

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

■ Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 25.05.2007. Подписано к печати 20.07.2007.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. Зак. № 159.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2007

Майор
Вадим ВИННИК

Начальник отдела
служебно-боевого
применения войск

Листая подшивки "На боевом посту", поймал себя на мысли: всё больше и больше сегодняшний журнал по тематике становится похож на журнал 20-30-летней давности. Сейчас на его страницах всё чаще появляются публикации, посвящённые обыкновенным (или необыкновенным) служебным будням.

Реже — материалы о спецоперациях в Северо-Кавказском регионе, о боевой работе воинов-сапёров, разведчиков, спецназовцев, участвующих в контртеррористических операциях в Чеченской республике. Нет, не ленимся мы ездить в боевые командировки. Причина в другом: слава Богу, горячий южный регион остывает. Да и вообще жизни всё же более свойственно состояние мира и спокойствия, нежели войны и распри.

Но у медали, как всегда, есть и оборотная сторона. Ведь где, как не на войне, в экстремальных условиях, полностью раскрывается характер человека в погоне: сложный и противоречивый, героический и не очень. В палатках в пунктах временной дислокации частей и соединений мы знакомимся с людьми, говорили об удачах и промахах, непосредственно в боевых порядках в ходе спецопераций брали на карандаш бесценный боевой опыт подразделений, который всегда находил своё отражение в журнале.

Теперь, как вы заметили, мы больше пишем о действиях наших военнослужащих в караулах, войсковых и суточных нарядах в городах и военных городках. Кому-то может показаться, ну что такого нового можно написать, к примеру, о солдатах, заступающих в караул? Ведь изо дня в день всё происходит одинаково: подбор личного состава, инструктажи, тренировка практических навыков, развод, заступление на службу... Между тем вот это-то и интересно: в служебных буднях разглядеть характер командира, взаимоотношения в воинском коллективе, а потом живо (и с пользой) рассказать об этом читателям.

Журнал старается идти в ногу с войсками. И если усиливается правоохранительная направленность в служебно-боевой деятельности войск правопорядка, это не может не найти отражение в наших публикациях. Подразделения специального назначения и разведподразделения (ни в коей мере не умаляя их заслуг!) номер от номера уступают место на полосах специальным моторизованным воинским частям и соединениям, воинским частям и соединениям по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Во главу угла ставится организация службы, боевой учёбы, повседневной деятельности, основанная на колоссальном опыте служебно-боевого применения войск, приобретенном в том числе в горячих точках.

ПРИМИ РЕШЕНИЕ. ВЫБЕРИ СЕБЕ ПРОФЕССИЮ!

Военная служба по контракту во внутренних войсках МВД России органически сочетает в себе государственные и личные интересы. С одной стороны – это добровольный патриотический вклад в укрепление правопорядка и общественной безопасности в стране.

С другой – военная служба по контракту – стабильный фундамент надежной социальной защищенности.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются служебной жилой площадью и ежемесячным денежным довольствием. Законодательством также предусмотрена система дополнительных вознаграждений и выплат за выслугу лет, классность; бесплатные ежемесячный продапек, вещевое довольствие, медицинское обслуживание; льготное санаторно-курортное обслуживание, ежегодный отпуск с бесплатным проездом военнослужащего и членов семьи к месту его проведения и обратно железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным транспортом; ряд существенных льгот по налоговому обложению, государственному страхованию.

Социальные права военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей и гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации, предоставляются в полном объеме.

По вопросам прохождения военной службы по контракту обращайтесь к командованию воинских частей или в военные комиссариаты

СОДЕРЖАНИЕ

КОМАНДИРЫ
**8 И ДУМАТЬ,
И ШАШКОЙ МАХАТЬ**

СЛУЖБА
**12 ГОТОВЫ ДАТЬ ОТПОР И БОЙ
И НА ВОДЕ, И ПОД ВОДОЙ**

БОЕВАЯ УЧЕБА
**16 ТРАВЯНОЙ КОКТЕЙЛЬ
С УЛИТКОЙ НА ЗАКУСКУ**

ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА
**18 КАВКАЗСКИЙ КРЕСТ
ОФИЦЕРА-ВОСПИТАТЕЛЯ**

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ
**22 МОИ ЖУРНАЛИСТСКИЕ
ПОБЕДЫ**

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Командующий войсками Сибирского округа внутренних войск МВД России генерал-лейтенант **Александр БУТИН:**
**ЗДОРОВЫЙ ОПТИМИЗМ
НЕ ДАЕТ ЗАКИСНУТЬ**

4

ВЕРА
**24 СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ –
НЕ БРЕМЯ, А ЧЕСТЬ,
ДЛЯ МУЖЧИНЫ**

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ
**28 МОБИЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ
ВОЙСКАМИ**

ВETERАНЫ
**30 ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ
ГЕНЕРАЛА ИВАНА МЕЛЬНИКА**

ИСТОРИЯ
**36 900 ФАМИЛИЙ И
200 ФАКТОВ ИЗ ЖИЗНИ ВОЙСК**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
**38 ГДЕ ЛИНИЮ ФРОНТА
КРОМСАЛО...**

ПОБЕДИТЕЛИ
**40 КАРАУЛ У ЦЕЦИЛИЕНХОФА:
“ЗДЕСЬ, БРАТ, ПОРЯДКИ
ОСОБЫЕ...”**

КУЛЬТУРА
**44 “ВЗВОД” ЖЕЛЕЗНЯКА, ИЛИ
НАДЕЖДЫ ВОЙСКОВОГО
АНСАМБЛЯ**

СПОРТ
**48 ОБНИМАЯ НЕБО
ХРУПКИМИ РУКАМИ...**

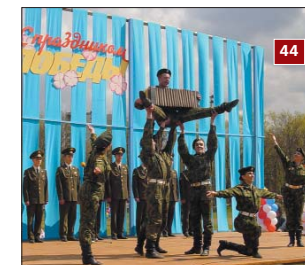
ЛИТЕРАТУРА
**50 “ЖИЗНЬ НЕ ИСЧЕРПАНА
ДО ДНА”**

52 ЭКЗЕКУЦИЯ

52 ОБМЫЛОК

**61 В ПЯТИГОРСК
К ЛЕРМОНТОВУ...**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
**64 “...СНИТСЯ И ВИДИТСЯ
КАВКАЗ”**

44

Александр Викторович Бутин родился 26 августа 1957 года в Новосибирске. В 1978 году окончил Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР, в 1988 – м Военную академию им. М.В.Фрунзе, в 1998 – м Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, дивизией. С 2001 по 2004 год проходил службу в должности первого заместителя командующего войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России. В июне 2004 года назначен командующим войсками Сибирского округа ВВ МВД РФ. Награждён двумя орденами и двенадцатью медалями. Женат. Имеет дочь.

Командующий войсками Сибирского округа внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Александр БУТИН:

ЗДОРОВЫЙ ОПТИМИЗМ НЕ ДАЁТ ЗАКИСНУТЬ

– Товарищ командующий, перед тем, как мы с вами встретились, я успел побывать в некоторых воинских частях Сибирского округа внутренних войск. И вот что бросилось в глаза: ваши подчинённые, от солдата и до генерала, служат с огоньком. В чём, по-вашему, секрет такого оптимизма?

– Самое главное, наверное, в том, что офицеры, прапорщики и контрактники в частях и соединениях уверены в своём будущем. Должен вам сказать, в результате проведённых организационно-штатных ме-

роприятий, а реформирование округа продолжается, ни один военнослужащий не остался и не останется без работы. Люди это знают. Они видят, что командование проявляет заботу о них, что в округе строится жильё, у офицеров есть перспективы служебного роста. Поэтому все военнослужащие спокойно выполняют свои обязанности. И прежде всего командиры частей и подразделений, их заместители по работе с личным составом. Меня как командующего не может не радовать их отношение к делу. Они постоянно ищут новые, более эффективные пути и способы

организации службы и повседневной деятельности в роте, методические приемы проведения занятий, воспитания личного состава, внедряют передовой опыт.

И ещё, я убеждён, что воспитывать людей надо на хорошем, на примерах успешного выполнения задач. Тогда они дальше пойдут. Здоровый оптимизм не даёт закиснуть. А если талдычить об одних недостатках: тут плохо, там не так, то ситуация в подразделениях только усугубится. Негатив создаёт какую-то обречённость, мол, всё вокруг плохо, и ничего хорошего быть не может. Поэтому

мы всегда определяем, кто в решение той или иной задачи внёс наибольший вклад, обязательно отмечаем лучших, не забываем их поощрять, пропагандируем опыт передовиков, тогда легче понять, кому и в каком направлении следует двигаться дальше. А если у нас где-то и что-то не получается, мы глубоко анализируем причины и ищем пути выхода из сложившейся ситуации.

Отсюда и результат. Нам очень приятно, что по некоторым показателям служебно-боевой деятельности руководство войск отмечает округ в числе лучших. Мы гордимся службой наших СМВЧ. У нас в 5-6 раз увеличилась результативность службы как во время обеспечения массовых мероприятий, так и на ППС. После того как в некоторых регионах сформировали специальные моторизованные воинские части, авторитет войск вырос ещё на порядок. Мне постоянно присылают благодарственные письма главы администраций городов, губернаторы областей, начальники УВД.

Мы гордимся нашими частями, охраняющими важные государственные объекты. Экономический эффект их службы составляет более 20 млн. рублей. Руководители предприятий понимают, что несуну, которых сегодня с полициным ловят наши военнослужащие, завтра могут посягнуть на опасные вещества, приборы и оборудование.

Мы гордимся теми военнослужащими, которые выполняют задачи в Чеченской республике. Какие бы мероприятия ни проводились, будь то поиск в горно-лесистой местности или адресные операции в населённых пунктах, все с удовольствием берут на задание сибиряков, которые выполняют задачи качественно. Словом, нам удалось выполнить по основным направлениям служебно-боевой деятельности приказы и распоряжения вышестоящего командования.

Но мы не можем быть удовлетворены достигнутым и уж тем более не имеем права, расслабившись, почивать на лаврах. Похвала очень сильно обязывает. Ведь высокие результаты, которых нам удалось добиться, требуют закрепления.

– Как в Сибирском округе идёт перевод определённых федеральной целевой программой соединений, воинских частей на комплектование военнослужащими по контракту?

– До 2007 года один полк оперативного назначения и один отряд спецназа Сибирского округа постоянно находились в Чеченской республике. Там выполняли задачи только контрактники. Отряды спецназа у нас более чем на 40 процентов укомплектованы контрактниками. Радует то, что в связи с этим большая работа была проведена тыловыми службами округа. В Рубцовске трёхэтажная казарма будет переоборудована под общежитие. И ещё одно примерно на сто койко-мест построим в Красноярске. Есть у человека крыша над головой, значит, и служит он лучше. Да и качество отбора кандидатов повышается, когда созданы нормальные социально-бытовые условия для людей. А задание, которое нам определено в соответствии с федеральной целевой программой, мы выполним.

– В Сибирском регионе контрактная служба привлекательна?

– Везде по-разному. Например, в Алтайском крае, не перегруженном промышленными предприятиями, желающих много. В крупных же промышленных центрах, таких, как Красноярск, Новосибирск, Иркутск, где и предприятий достаточно, и заработная плата относительно высокая, молодые люди, уже отслужившие срочную, в военкоматы не спешат.

– И куда охотнее идут: в части по охране ВГО, СМВЧ, оперативные части или спецназ?

– Те, кто хочет служить, вообще не ставят перед собой цель попасть конкретно в какие-то части. Их просто привлекает военная служба, где выполнять обязанности солдата – дело второе. А вот когда мы изучим этих людей, они узнают войска, уже

смотрим, где целесообразнее было бы их использовать. И с учётом пожеланий самих военнослужащих перемещаем по службе. Те же, кто приходит в часть по месту своего жительства, как правило, уже знают, какие задачи она выполняет. Ангарцы, например, прекрасно осведомлены о задачах ангарского полка, красноярцы – о частях, расположенных в их регионе. Они обычно и служат рядом с домом от первого и до последнего дня контракта.

– Товарищ генерал, расскажите, пожалуйста, о том, как в Сибирском округе решается проблема социальной защищённости военнослужащих.

– Из всего блока социальных проблем для офицеров, прапорщиков не только внутренних войск, а, наверное, всех силовых ведомств наиболее острым и злободневным является квартирный вопрос. Прозрачность перспективы получения жилья – сегодня самое важное условие социальной защищённости военнослужащих. Я вижу: когда офицеры и прапорщики уверены в завтрашнем дне, они спокойно, добросовестно выполняют свои обязанности, вместе со своими семьями переносят временные трудности, пока им приходится снимать жильё. Люди видят, какие красавцы дома мы строим. На Нарымской улице дом, сданный нами в эксплуатацию, украшает целый район Новосибирска. Сейчас мы заканчиваем реконструкцию здания под общежитие на Пролетарке. Прекрасные дома с очень хорошей планировкой квартир строятся на улице Бориса Богаткова в Дзержинском районе. 140-квартирный дом будет воздвигнут на Ключ-Камышинском плато. Это вообще самое перспективное место для строительства в Новосибирске.

– Вот это реальная забота о людях, а не просто планы на бумаге. Я смотрю, и здание управления округа преобразается. В 2002 году, когда я сюда приезжал, было много хуже.

– Но “уставшие” этажи, как я их называю, ещё остались. Точечные эстетические удары мы нанесли по помещениям, где располагается оркестр, оперативный дежурный, привели в порядок первый и второй этажи здания управления. Уже не стыдно приглашать руководителей взаимодействующих органов, представителей власти. Стараясь привести в порядок территорию и казармы частей. Хотя надо признать, желаний у нас много, а возможностей, к сожалению, как и у всех, маловато. Но потихоньку, без стопа свой внешний вид мы облагородим.

– Один из вопросов, который мне был всегда интересен, – это подготовка офицеров в наших вузах. Всё пытаюсь разобраться, почему военно-профессиональные навыки лейтенантов порой вызывают у войсковых командиров резкую критику. Я работал в Санкт-Петербургском, Саратовском, Новосибирском военных институтах, беседовал и с курсантами, и с руководителями вузов, и с педагогами, посещал занятия, государственные экзамены, побывал на защите дипломной работы. И вот к какому выводу прихожу: в нынешних условиях институты дают курсантам ровно столько знаний,

сколько они могут им дать при действующих учебных программах и специализации войсковых вузов – ни больше ни меньше. Офицер теряется, попадая в войска. Некоторые командиры, забыв свою лейтенантскую молодость, не уделяют должного внимания становлению офицеров-выпускников. Как в округе решается эта проблема?

– Лейтенанты, которые приходят в войска, как и солдаты-призывники, должны адаптироваться к новым условиям. В военном институте они изучали теорию, а в жизни сталкиваются с вопросами, ответов на которые в конспектах нет. Почему-то мы считаем: раз выпускник вуза, значит, состоявшийся офицер. А ведь что такое учёба в военном институте? По сути, пять лет студенческой жизни на всём готовом, где самостоятельность нужно проявлять только при подготовке к занятиям. В войсках же лейтенанту с первых дней уже надо не только планировать свою жизнь и службу, но ещё и отвечать за подчинённых. Поэтому если мы хотим как можно скорее получить отдачу от офицера, то должны период его становления взять под особый контроль. Ни один офицер у нас ни в какой каптёрке, кладовке, бытовке не живёт. В частях заранее продумываем вопросы их размещения в общежитиях, организации досуга. Чтобы не плыл лейтенант по воле волн, чтобы случайная компания не засосала. Я считаю, что выпускник вуза сначала должен почувствовать заботу о

себе со стороны командования, потом уже ему нужно потихоньку поручать выполнение конкретных обязанностей. Постепенно, сначала изучив с ним теоретические основы, переходить к решению сложных задач на практике. Как в спорте: от малых нагрузок к большим.

С каждым лейтенантом я беседую лично, причём стараюсь делать это не в официальной, а в тёплой, спокойной обстановке. Заходя в кабинет они, конечно, с дрожью – понятно: и звание, и должность, но я стараюсь, чтобы они раскрепостились во время общения, поняли: перед ними не просто начальник, а старший товарищ, который действительно хочет, чтобы у них всё получилось. Того же добиваюсь от офицеров управления округа, командиров соединений и воинских частей. Лейтенант должен сразу почувствовать, что начальник заинтересован в его успешной службе, проявляет участие и заботу о нём. И вот когда мне, командирам на местах это удаётся, когда молодые офицеры понимают, что громадная административная власть находится в руках не самодура, а наставника и педагога, то в подразделение этот лейтенант приходит окрылённый. И служба ему уже, что называется, в радость.

И знаете, есть результат: если четыре года назад у нас три лейтенанта уволились – два выпускника училищ Минобороны и один наш, то вот уже три года нет желающих снять погоны, так и не попробовав настоящей офицерской службы.

– Сборы с выпускниками в Сибири проводятся на базе соединений или на базе округа?

Мы проводим их в два этапа: первый – в дивизиях и бригадах. Нужно, чтобы лейтенанты сначала познакомились с частью, соединением, посмотрели, какой путь пройден, какие проблемы волнуют командование. А потом уже в округе их собираем. Когда принцип познания и постепенности соблюден, они быстрее на ноги встают.

– Товарищ командующий, прошлый год был годом борьбы с неуставными проявлениями. Однако коренного перелома достичь не удалось. 2007-й – год командира. Какой рецепт вы предложите командирам подразделений по предотвращению случаев рукоприкладства и неуставных взаимоотношений?

– Нужно уметь держать себя в руках. У нас были случаи, когда в отношениях уличённых в неуставных взаимоотношениях военнослужащих возбуждались уголовные дела, а на стадии судебного разбирательства на одну скамью с подсудимыми садились и их командиры по обвинению в рукоприкладстве. Нерадивые солдаты часто провоцируют офицеров на неуставные отношения. Ни в коем случае не поддаваться на провокацию.

– А по профилактике дедовщины в солдатской среде?

– Да тут никакого времени не хватит, чтобы хотя бы перечислить всё многообразие форм и методов работы. Самое главное – владеть обстановкой в подразделении, части. И в зависимости от того, как она складывается, выбирать адекватные формы воздействия на личный состав, которые позволят предупредить правонарушение. И, конечно же, учить солдат проявлять сдержанность, терпимость. Потому что между мальчишками, умывальники, курилке, на занятиях, может быть всякое. Где-то кто-то кому-то неосторожно наступил на ногу, нечаянно толкнул, да мало ли что происходит случайно. Помните, как провоцировали наших на нарушения финны в полуфинале чемпионата мира по хоккею? А остались бы реже россияне в меньшинстве, может, и выиграли.

И ещё одно условие профилактической работы – обязательное и, подчеркну, не для галочки присутствие в подразделении сержантов, офицеров, которые контролируют соблюдение распорядка дня и должны в зародыше предотвратить любое проявление, вспышку неуставных отношений. А если говорить о скрытых формах дедовщины, таких, как вымогательство, перекалывание своих обязанностей на других, то их организаторов нужно своевременно выявлять и на корню пресекать противоправные действия.

– Округ не беспокоит проблемы, связанные с неуставными проявлениями на межнациональной почве?

– Нет. Там, где командир на месте, где он пользуется заслуженным авторитетом, где соблюдается закон и порядок, никаких проблем не возникает, в том числе на межнациональной почве. У нас есть батальон в Чулыме, там на 250 человек приходится

примерно 80 дагестанцев. Прекрасно несут службу, работают, убирают, делают всё, что положено делать солдату. И в караулы заступают многонациональные коллективы, и никаких конфликтов не возникает: спокойная, нормальная обстановка.

А там, где по каким-то причинам власть командира слаба, где не привлекали к поддержанию порядка актив из числа солдат, там жди беды.

– Ваш округ принимал участие в широкомасштабном учении “Байкал – 2006”. В нём были задействованы органы управления, соединения и части Вооружённых сил, других силовых структур. А какая роль отводилась штабу округа?

– Это учение оперативно-strate-

гического уровня. Трудность возникала и в связи с практическим отсутствием нормативно-правовой базы по организации режима ЧП. Оказалось, что есть проблемы в организации связи на начальном этапе. Но решить многие вопросы помогла предварительная подготовка к учению. И все поставленные задачи были выполнены с хорошим результатом.

– А взаимодействие с другими силовыми ведомствами в ходе учения удовлетворило руководителя КШУ?

– В Сибири вообще не возникает проблем с взаимодействием. У нас сложились хорошие деловые отношения со всеми силовиками региона. Когда кому-то трудно, коллеги всегда подставят плечо. Представители Во-

оруженных сил, МЧС, ФСБ постоянно участвуют в наших мероприятиях, в том числе по вопросам подготовки войск, да и нас они всегда приглашают к себе. Поэтому ни на этапе подготовки к учению “Байкал”, когда формировался оперативный штаб, командатура, ни в ходе него не возникало никаких сложностей.

Сибиряки вообще народ дружный. Трудности и проблемы, которые порой и возникают, мы привыкли решать сообща, что на межведомственном уровне, что в войсках. И это, замечу, ещё один фактор нашего успеха.

**Беседовал полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото из архива редакции

Помните фразу умудрённого опытом начальника заставы из легендарного фильма «Офицеры»? «Командир должен думать, а не только шашкой махать», — учил он молодых да зелёных краскомов Варраву и Трофимова. Верно: умение командира мыслить и ориентироваться в боевой обстановке, его способность воплощать в жизнь замыслы вышестоящего командования — залог успеха при выполнении боевых задач. Но порой обстоятельства складываются так, что командиру приходится, как говорится, и «шашкой махнуть», самому занять место рядового бойца: вовремя выстрелить, бросить гранату, прикрыть... Таких случаев было немало и в первой, и во второй чеченских кампаниях. И тогда офицер должен показать на личном примере высокий класс ратного мастерства.

Подобное произошло в феврале 2006 года на Ставрополье, в селе Тукуй-Мектеб во время проведения спецоперации по ликвидации бандитов так называемого ногайского батальона, созданного ещё Хаттабом и Басаевым. По оперативной информации, боевики готовили серию террористических актов на территории Ставрополья, в том числе — захват одного из детских учреждений. В операции, которой руководил заместитель министра внутренних дел генерал-полковник милиции, Герой России Александр Чекалин, участвовало и подразделение спецназа Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России.

И ДУМАТЬ, И ШАШКОЙ МАХАТЬ

Планы на вечер у командира группы капитана Александра Скибина изменились под самый конец рабочего дня.

— Собирайся мигом! — Возникший на пороге начальник штаба отряда был заметно встревожен. — В Тукуй-Мектеб в частном секторе «духи» нарисовались. Сейчас их там ОМСН зажал, но без нас мужики могут не справиться. В общем, поднимай своих бойцов и — пулей туда!

...В Тукуй-Мектеб мчались в полной темноте. Мгла — хоть глаз выколи, плюс снег на лобовое стекло спецназовской «Газели» сыплет так, что дворники ни черта не справляются. А ещё командование по мобильнику каждые пять минут подгоняет: «Где вы?», «Когда на месте будете?», «Быстрее, мужики, там вот-вот руководство операции совещание начнёт!».

— В общем, ситуация, товарищи офицеры, следующая. — Руководивший операцией генерал обвёл усталым, озабоченным взглядом собравшихся на временном командном пункте командиров подразделений и групп. — Сегодня в местный отдел милиции поступила информация, что в селе, в помещении заброшенной бани спрятано оружие и взрывчатка. В ходе проверки наши сотрудники ничего не обнаружили, но местные им шепнули: в домах на улицах Кирова и Мира прячутся боевики. Милиционеры туда было сунулись и на засаду напоролись — хорошо, ОМСН вовремя подоспел и вытащил их из-под обстрела да уйти боевикам не дал. В настоящее время квартал блокирован силами того же отряда милиции специального назначения... Жду ваших предложений по ходу операции...

— Разрешите, товарищ генерал? — поднялся первым седоватый полковник из местного УВД. — Моё мнение — операцию надо отложить до утра. Там же вокруг дома и в них люди. Не дай Бог в темноте хоть на йоту ошибиться — сами же себе потом не простим, если кто из жителей пострадает...

— Верно! — поддержал коллегу командир ОМСНа. — Куда торопиться? Мои бойцы «духов» капитально блокировали, мышь не проскочит, а до рассвета мы сумеем и жителей вывести, и к операции лучше подготовиться...

— Да, это, видимо, самый правильный вариант, — согласился генерал. — Пусть эти ваххабиты понервничают, каждую минуту штурма ожидая. А мы тем временем и людей эвакуируем, и резервы подтянем.

...После обсуждения плана операции дотошный генерал в очередной раз лично довёл задачи каждому из командиров групп и подразделений.

— От ОМСНа формируются две штурмовые группы, — закончив инструктировать командира сводного отряда милиции, руководитель операции обратился к Скибину. — Вы со своими бойцами выдвигаетесь с ними. Задача: обеспечить прикрытие и не допустить прорыва боевиков. В общем, действуйте по обстановке! — И, чуть помолчав, добавил уже другим, не приказным тоном: — И это... поаккуратней там, мужики. Берегите себя.

На место выдвинулись быстро. Выставили заслоны, закрепились на позициях. «Объекты» — три частных дома, в одном из которых, возможно, засели боевики, как на ладони. Скибин с бойцами в свою очередь надёжно укрыты от огня с той стороны. А вот «собрам» (так по старой памяти именовали войсковые спецназовцы офицеров ОМСНа, ранее называвшегося СОБРом) не позавидуешь: им примыком в «адреса» надо будет заходить и, если что — первый удар на себя принимать. Эх, им бы пара огнёмётвов не помешала, а то ведь если «духи» серьёзно вооружены, одними «калашами» да подствольниками не обойдётся...

— Капитан, выручай! Выдели нам пару человек со «Шмелями»... — Подбегавший командир ОМСНа словно прочёл мысли Александра. — У этих бородатых там, по информации, арсенал целый.

Ну вот, как сердцем чуял! Скиба напряженно окинул взглядом своих бойцов: кого бы отрядить с «собрами»... Старшего сержанта Алексея Горина? Его однозначно, боец он матерый, с огнёмётом давным-давно на «ты». А вторым кого? А вдруг там не только из «Шмелей» потребуются дуэтом палить, а и огонь основной группы корректировать? По-хорошему, там офицер нужен... Земелина можно отрядить или... может, самому старинной тряхнуть?

— Роман, остаёшься за командира, — наконец принял решение Скибин. — А мы с Гориним с «собрами» двинем.

Дома отрабатывали по очереди. Вначале ближний, затем следующий... В первых двух жилищах не оказалось никого, а вот в третьем...

Едва соборцы приблизились к калитке, тишина буквально взорвалась очередями. Предутренняя мгла озарилась множеством трассеров, короткими вышками разрывов гранат. Ещё секунду назад безмолвный дом, черневший тёмными глазами окон, теперь ошестинился десятками раскалённых свинцовых пунтиров, ахнул множеством ВОГов и эргэдзешек.

Скибин видел, как отпрянули от дома «соборы». Как один из спецназовцев, будто наткнувшись на что-то, резко запнулся и начал медленно оседать на землю. К раненому метнулись двое других офицеров, подхватили, вытаскивая из-под огня, и тотчас же от дома к ним потянулись бледно светящиеся трассы.

«Есть — с левого верхнего окна долбят. — Скибин наконец засёк одну из огневых точек «духов». — Ну все, держитесь, товарищи!»

— «Левое окно наверху. Пулеметный расчёт!» — прохрипел капитан в радио.

— Понял. Цель вижу, отрабатываем, — прозвучал в ответ в эфире голос Земелина.

Отлично! Скибин сделал отмажку Горину, и тот вскинул огнёмёт, готовясь отсечь боевиков от выхода. Оставались буквально считанные секунды до того, как пулёмётную точку ваххабитов накроет залп «Шмелей»...

— Стой! Не стреляйте!!!

Что за чёрт?!

Скибин увидел, как в окне показывается девушка лет семи. Следом за ней выбирается мальчик чуть постарше, подталкиваемый испуганной, растрёпанной женщиной.

— Отставить огонь! В доме женщина и дети! — срывающимся голосом прохрипел в радио капитан. Опоздай он на секунду, бойцы их отряда уже накрыли бы сектор из «Шмелей» и «транников». Как раз тот, где появилась мать с детьми.

Пока «соборы» выводили семейство из-под обстрела, «духи» успели перегруппироваться. Пулёмётный расчёт переместился правее, и теперь боевиков было не достать с прежней позиции. Зато Скибин с Гориним, похоже, оказались прямо на мушке у бандитов — несколько пуль вспорили наст буквально в полуметре от головы капитана.

Ситуация аховая. Дощатый забор – ненадёжное укрытие от пуль, а уж если “душары” ещё и пару “эфок” кинут – можно смело панихиду по себе заказывать. Назад? Там вовсе открытое пространство, не успеешь и шага сделать, как изрешетят...

– Товарищ капитан! – окликнул Александра Горин, показывая через прореху в заборе в глубь двора, где рядом с навесом темнел бензовоз.

Да-а, сомнительное укрытие! Скибин окинул взором массивную тушу наливника. Если он пустой, это одно, а если нет? Достаточно искры, и останутся от них сержантом две горстки пепла. Однако шанс есть: если за машиной укрыться, еще бабушка надвое сказала, достанут их или нет. А тут, за забором, не сейчас, так через минуту их накроют, стопудово накроют.

Была не была! Александр взмахнул рукой, увлекая за собой Горина, и нырнул в брешь между досками в заборе. Упал. Оттолкнувшись от мёрзлой земли, метнулся влево. Над самой его головой ударила, промакнувшись, автоматная очередь.

Ещё один, последний бросок за спасительные скаты наливника. Следом на снег плюхается Горин. Фу-у, вроде пронесло! А теперь быстренько оглядимся...

Вот они где, “духи”! У окна и на верхнем этаже обосновались. Грамотно позицию выбрали, ничего не скажешь: “собрам” с дороги их не достать и Земелину с бойцами тоже не видно. Да только вот не учли боевики манёвра Скибина и Горина...

– Готовь огнёмёты! – скомандовал сержанту Скибин и вновь вдавил тангенту рации. – Земеля! Прикрой сектор с торца дома, как бы “душары” оттуда не прорвались...

Перевёл дух. Кивнул Горину и, выснувшись из-за ската, дал длинную очередь по засевшим на чердаке боевикам, отвлекая их внимание, провоцируя их на стрельбу.

Есть, клонули! В следующий миг “духи” обрушили шквал огня на то место, где был капитан. И тут же слева бахнул огнемёт Горина, превращая засевших на чердаке боевиков в пыль. Единственный чудом уцелевший бандит сумел выбраться и попытался незаметно перебраться на другой угол крыши, дабы зайти в тыл резервной группе СОБРа, но его манёвр был пресечён точной очередью Скибина. А ещё спустя минуту ухнул мощный залп “Шмелей”, сметая бандитов, решивших было прорваться с

торца. Верно чуял Александр, все-таки попытались “душары” уйти...

Пока уцелевшие боевики в панике метались по горящему дому, “собры” подтянулись вплотную к зданию, взяли на прицел все окна и двери. Огрызнувшегося “духовского” пулеметчика заставил замолчать Горин, жажнувший его позиции из “Шмеля”.

В тот же миг что-то изнутри словно толкнуло Скибина, заставив упасть на землю и стремительно перекатиться за передние колеса наливника. Секундой позже пули буквально изрешетили задний скат и небольшую выбоину под ним, где укры-

вался капитан. Еще один “дух”, успевший под шумок выбраться из дома, очевидно, решил прорваться из оцепления. Поливая из автомата во все стороны, он рвался к спасительной брешь в заборе. Однако удача сегодня была не на стороне ваххаби-

тов – граната, брошенная одним из “собров”, окончательно свела на нет планы боевика.

– Ну что, кажись, всех зачистили. – Командир СОБРа вытер пот со лба. – Сейчас броня подойдёт, и можно будет аккуратно в дом заходить.

Но лишь только во двор въехал приданный собровцам бронетранспортёр, как из дверного проема оглушительно ахнул гранатомёт. Выстрел прошёл буквально впритирку с “коробочкой”.

Ситуация казалась безнадёжной: бэтэру не успеть дать задний ход, а значит, ещё секунда-другая – и следующая граната, пронзив броню, сожжет “коробочку” вместе с экипажем. Но в этот миг бахнул “Шмель” Горина, огненной струёй закупоривая дверной проём, где затаялся вражеский гранатомётчик...

Спецоперация в Тукуй-Мектебе продолжалась еще сутки. После того злополучного дома группу боевиков обнаружили ещё в одном жилище, и вновь был бой, перебежки по навесу простреливаемому двору, летящие в военных и собровцев пули и ВОГи и точные залпы “Шмелей” в ответ, тасящие одну за другой огневые точки боевиков... А после – усталое лицо руководившего операцией милицейского генерала, его слова, сказанные напоследок бойцам Скибина: “Спасибо, мужики! Молодцы, крепко свое дело знаете...”

**Подготовил
Алексей КОНСТАНТИНОВ**

Фото из архива редакции

Фамилии изменены

КЛЮЧИ ОТ ДОМАШНЕГО СЧАСТЬЯ

В городе Курчатове Курской области заселили новый десятиэтажный шестидесятиквартирный дом улучшенной планировки. Здание построено за счёт концерна “Росэнергоатом”. 50 квартир было предоставлено работникам Курской АЭС, а 70 – военнослужащим курчатовского батальона по охране важных государственных объектов.

Новосёлов поздравили заместитель главкомандующего по тылу – начальник тыла ВВ МВД России генерал-лейтенант Николай Любченко, начальник управления по охране ВГО и СГ главного штаба ВВ МВД России генерал-лейтенант Вячеслав Болахнин, заместитель генерального директора – директор по специальной безопасности ФГУП концерн “Росэнергоатом” Николай Сафонов, директор Курской АЭС Юрий Слепоконов, глава администрации города Курчатова Юрий Косырев, заместитель губернатора Курской области Владимир Бойцов. После торжественного митинга почётные гости посетили квартиры счастливых новосёлов.

Генерал-лейтенант Николай Любченко сказал, что подобное массовое вселение военнослужащих частей по охране важных государственных объектов произошло впервые. Сегодня именно “Росэнергоатом” обеспечивает жильём большинство офицеров и прапорщиков частей по охране ВГО. Так, в 2007 – 2008 годах руководство концерна запланировало передать на баланс войск свыше 500 квартир.

Как отметил заместитель командира батальона по работе с личным составом майор Олег Пономарев, последний раз квартиры военнослужащим давали очень давно. В 2005 году стало известно, что руководство Курской АЭС в строящемся доме выделит офицерам и прапорщикам десять квартир. В конечном итоге ключи получили семьдесят семей!

**Капитан
Виталий ЧЕРКАСОВ**

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА

9 июня главкомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин встретился с епископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном. Темой беседы стало дальнейшее развитие сотрудничества между Ставропольской епархией Русской православной церкви и войсками правопорядка.

Генерал армии Николай Рогожкин сообщил владыке, что за последние годы между Русской православной церковью и внутренними войсками установилась атмосфера сотрудничества и взаимопонимания. Сейчас в войсках функционируют 34 храмовых сооружения, 38 молельных комнат, 51 православный уголок. За активное взаимодействие с войсками правопорядка более 150 священников Русской Православной Церкви награждены памятной медалью внутренних войск МВД России “За содействие” и нагрудным знаком “За отличие в службе”. 45 генералов и офицеров войск удостоены наград Русской православной церкви.

В свою очередь, владыка Феофан рассказал главкому о работе по подготовке и проведению в сентябре общественных слушаний, организуемых Общественной палатой РФ для обсуждения роли и места этноконфессионального фактора в стабилизации ситуации в Северо-Кавказском регионе.

Генерал армии Николай Рогожкин и владыка Феофан подробно обсудили выводы состоявшейся недавно в Дагестане Всероссийской научно-практической конференции “Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму”, на которой руководители федеральных органов власти, силовых органов, главы субъектов ЮФО РФ и ученые-обществоведы рассмотрели причины распространения этого явления и меры по идеологическому противодействию.

Главкомандующий отметил, что войска правопорядка открыты для дальнейшего взаимодействия с Русской Православной Церковью и поддержал предложение владыки Феофана о подписании в ближайшее время соглашения о сотрудничестве между Ставропольской епархией и Северо-Кавказским округом внутренних войск МВД России.

ВОЙСКА ИДУТ “ДОРОГОЙ ДОБРА”

30 мая накануне Международного дня защиты детей в Главном командовании и Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялась благотворительная акция “Дорогой добра”. Это мероприятие проводилось при участии Правительства Московской области, синодального отдела Русской православной церкви по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами, благотворительных фондов, столичных артистов.

В гости к военнослужащим приехали около 900 ребят. Это воспитанники 18 детских домов Москвы, 28 детдомов Подмосковья, ребята из подшефного Заворонежского детского дома и военно-патриотического клуба “Каскад” Тамбовской области, дети сотрудников ОМОНа из Сергиева Посада и военнослужащих Московского округа и Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск.

Обращаясь к приветствием к гостям праздника, главкомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин подчеркнул: “Во внутренних войсках МВД России делается все возможное, чтобы дети твердо знали, что у них есть настоящие друзья в военной форме, которым не безразличны ни их судьба, ни их становление в обществе. 22 выпускника подшефных детских домов, школ-интернатов учатся в высших учебных заведениях внутренних войск МВД России, 12 – в суворовских училищах и кадетских корпусах, 76 – оказано содействие в поступлении в гражданские вузы”.

Подобные встречи прошли в соединениях и воинских частях всех округов внутренних войск МВД России.

**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

ГОТОВЫ ДАТЬ ОТПОР И БОЙ И НА ВОДЕ, И ПОД ВОДОЙ

Санкт-Петербург, июль 2006 года. Пик саммита "Большой восьмерки". Балтика неспокойна. У берега её волнение не так заметно. Но там, где ближе к горизонту едва различимы даже в мощную оптику биноклей, теле- и фотокамер очертания сторожевых катеров, море вздымается почти двухметровыми валами.

Лидеры ведущих мировых держав, представительные правительственные делегации, многочисленные группы аккредитованных журналистов в установленное время прибывают на морской вокзал северной столицы, поднимаются на борт скоростных судов на подводных крыльях, чтобы по Финскому заливу проследовать в Константиновский дворец, где намечено

проведение основных мероприятий крупнейшего международного форума.

Никто из них даже не догадывается, что в эти самые минуты и на глубине у причальных стенок, и под днищами "метеоров", и среди неприветливых свинцовых волн заняты боевые позиции моряки внутренних войск...

История морских частей войск правопорядка МВД России не так продолжительна – менее трех десятилетий. Но какой качественный скачок в своем развитии был совершён ими за это время, сколько славных дел записали они в свой актив!

В момент зарождения морские подразделения состояли из звеньев сторожевых катеров и специальных водолазных групп,

которые организационно входили в состав воинских частей по охране ВГО на коммуникациях – стратегических мостов на Байкало-Амурской магистрали и Дальневосточной железной дороге. Сейчас перечень объектов, взятых под охрану моряками и водолазами внутренних войск, существенно увеличился.

Сегодня в него входят предприятия ядерной и химической промышленности, места базирования атомного флота страны, атомные электростанции. И наши военнослужащие не допустили ни одного проникновения к ним со стороны акватории. Ни по воде, ни под водой! Подчеркиваю это особо, потому что даже единичная диверсия на некоторых из охраняемых нами объектов могла бы привести к таким последствиям в глобальном масштабе, по сравнению с которыми авария на Чернобыльской АЭС показалась бы мировому сообществу всего лишь мелкой неприятностью.

Говорю об этом не для того, чтобы кого-то напугать. А чтобы ещё раз акцентировать внимание на важности тех задач, которые ежедневно решают моряки внутренних войск на уровне их профессионализма и надёжности.

Помимо надводного и подводного противодиверсионного обеспечения важных государственных объектов, охраняемых внутренними войсками и другими структурными подразделениями МВД, наши моряки участвуют в спасательных операциях при чрезвычайных обстоятельствах, вызванных авариями природного или техногенного характера,

выполняют специальные, в том числе поисковые, водолазные работы.

Примеров тому масса. Мало кто знает, что водолазы внутренних войск поднимали тела погибших пассажиров и членов команды с затонувшего в Черном море пассажирского теплохода "Нахимов". В разные годы спасали людей с судов, терпевших бедствие в Финском и Кольском заливах, на озере Байкал, на Амуре, Волге, Енисее и Урале. Ежегодно совместно с подразделениями МЧС они приходят на помощь жителям прибрежных поселков во время разлива Усури, Тунгуски, других полноводных дальневосточных рек. В 1996 году лишь благодаря водолазам 1-го морского отряда внутренних войск, своевременно выявившим и устранившим серьёзные повреждения опор, удалось предотвратить обрушение железнодорожных мостов через реки Хор и Кия.

С течением времени в служебно-боевой деятельности внутренних войск всё больше преобладает правоохранительная составляющая. А в последние годы они стали одним из основных инструментов противодействия всевозможным проявлениям терроризма. Исходя из новых требований, совершенствуется их структура, идёт процесс перевооружения и технического перевооружения. Морские части войск правопорядка, пожалуй, как никакие иные, ощущают это на себе.

Помимо четырех морских отрядов, сегодня в своём составе они имеют дивизионы, роты и отдельные звенья сторожевых катеров, специальные взводы и группы водолазов –

бесвых пловцов. Организационно эти подразделения входят уже не только в части по охране важных государственных объектов. Появились они и в специальных моторизованных воинских частях, и в отрядах специального назначения.

И это не случайно: войсковой спецназ совместно с коллегами из МВД и ФСБ активно участвует в антитеррористических мероприятиях. Высокопрофессионально действовать в городских условиях, в лесах и горах они научились. Но если случится, скажем, захват заложников на водном транспорте? Войска обязаны иметь подготовленных специалистов, способных прийти на помощь людям и в этих условиях.

Не следует забывать, что на территории всё той же Чечни имеется достаточное количество водоёмов, на дне которых в своё время по разным причинам оказалось много ору-

Комплект специального водолазного снаряжения АКВА, находящийся на вооружении специальных водолазных подразделений внутренних войск, предназначен для скрытого перемещения водолаза под водой на глубинах до 40 метров. Оснащён водолазным дыхательным аппаратом замкнутого цикла ИДА-2005, аппаратурой подводной навигации, звукоподводной связи водолаза с берегом и другими боевыми пловцами, приборами скрытого наблюдения за надводной обстановкой. Позволяет работать в автономном режиме от 36 минут (на глубине до 40 метров) до 4 часов (на глубине до 7 метров).

За последние пять лет подразделениями морских воинских частей внутренних войск в ходе выполнения служебно-боевых задач задержано свыше 5 тысяч нарушителей (из них – 32 водолаза) и более 3,5 тысячи плавсредств (в том числе два иностранных катера-разведчика и одна яхта с разведаппаратурой, экипаж которой пытался вести сбор информации в районе Ленинградской АЭС).

жия, боеприпасов, взрывчатых веществ. И пора задуматься о том, как их поднимать на поверхность, обезвреживать. Пока в республике шли боевые действия, до разрешения данной проблемы руки не доходили. Но вскоре это может стать ещё одним направлением деятельности спецподразделов внутренних войск. А работы там, уж поверьте, не на один год.

Коль мы заговорили о “подводной” составляющей деятельности наших морских частей, то не лишним будет вспомнить, что родословная современной водолазной службы Министерства внутренних дел начинается именно с момента создания специальных водолазных подразделений внутренних войск. А если “нырнуть” ещё глубже в историю, то выяснится, что формирование и становление первой водолазной службы в России – знаменитого ЭП-РОНа – происходило под эгидой НКВД. Так что, не греша против истины, можно смело утверждать: именно наше министерство стало прародителем всех водолазных служб и кузницей кадров, ныне существующих в Российской Федерации.

Сегодня в составе МВД насчитывается свыше пятисот водолазов различных квалификаций. Более половины из них – военнослужащие внутренних войск. Поэтому вполне естественно, что вся система обучения водолазов правоохранительного министерства, их техническое оснащение, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по водолазной тематике ориентированы прежде всего на водолазную службу войск правопорядка.

О технической оснащённости и уровне подготовки наших специалистов говорит тот факт, что в течение ряда последних лет именно на базе учебного морского отряда внутренних войск в плотном взаимодействии с ведущими российскими изготовителями и поставщиками обо-

рудования для подводных работ ведутся разработки и испытания самых современных образцов водолазной техники. Результатом такой совместной деятельности стало создание и принятие на вооружение водолазного дыхательного аппарата замкнутого цикла ИДА-2005, аппаратов “Ингалит” и “Тополь”, за которые авторский коллектив был удостоен Государственной премии в области науки и техники.

Можно смело утверждать, что наш учебный морской отряд – лучшая школа водолазов в стране. По уровню технической оснащённости, насыщенности самым современным водолажным оборудованием он не имеет себе равных. Не случайно ежегодно на его базе проходят обучение и переподготовку водолазные специалисты и врачи-специфизологи Главного управления по борьбе с организованной преступностью и Главного управления охраны общественного порядка МВД Центра специального назначения и пограничных органов ФСБ, Генеральной прокуратуры и Главного таможенного комитета, Службы внешней разведки и Главного разведывательного управления Генерального штаба Минобороны, Федеральной службы охраны и спасательных отрядов МЧС. То есть практически из всех российских силовых ведомств.

Уникальность отряда ещё и в том, что сегодня это единственная в России учебная воинская часть, получившая за свою деятельность сертификат и государственную аккредитацию как образовательное учреждение профессионального образования.

Высочайший уровень профессионализма служит гарантией качественного решения служебно-боевых задач, которые военнослужащие морских частей внутренних войск решают в тесном взаимодействии со своими коллегами. Наши моряки ежегодно принимают участие в обеспечении общественного порядка при проведении крупных мероприятий российского и мирового уровня. Оттачивают своё мастерство на всевозможных межведомственных учениях, где отрабатываются вопросы противодействия применению условным противником подводных диверсионных сил

Амфибийный катер на воздушной подушке “Марс 700” может эксплуатироваться на водоёмах с высотой волны до 0,8 метра, на заросшем мелководье, обводнённых во время разлива рек участках суши, при ледоходе, шуге и на снежном покрове любой прочности. Способен преодолевать препятствия высотой до 0,3 метра, при выходе на берег взбираться на уклон до 8 градусов. Берёт на борт до семи пассажиров, имеет запас хода 1000 км, развивает скорость до 70 км/ч по воде и 90 км/ч по снегу.

В 2006 году, выполняя задачи по охране важных государственных объектов и участвуя совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка на акваториях, моряки внутренних войск досмотрели 637 судов, задержали 257 плавсредств-нарушителей, провели 234 рейдовые операции, в ходе которых изъяли 18 единиц огнестрельного и 11 единиц холодного оружия, около 5 килограммов взрывчатых веществ и более 4 килограммов наркотиков, 760 единиц орудий незаконного лова, почти 11 тонн рыбы ценных пород и морепродуктов.

Сторожевыми катерами войск правопорядка в 2006 году пройдено 162 800 километров, задержано 1133 нарушителей со стороны суши и акватории. Специальными водолазными подразделениями отработано под водой 8600 часов, обследовано 524 объекта и 3 млн. 860 тыс. квадратных метров подводных площадей акваторий.

и средств. И по результатам которых, кстати говоря, нас ещё ни разу не признавали проигравшей стороной.

Законом “О внутренних войсках МВД России” и рядом правительственных постановлений нашим морским частям вменено в обязанность участие в специальных мероприятиях по защите биоресурсов страны, которые мы проводим совместно с органами внутренних дел, сотрудниками рыбнадзора и прокуратуры, представителями экологических служб.

Понятно, что такой объём задач невозможно выполнять без современной техники. За последние годы на вооружение морских частей внутренних войск поступили быстроходные катера серии “Мустан”, “Редан”, “Триумф”, суда на воздушной подушке “Марс” и “Хивус”, скоростные бронированные катера “Стриж” и “Касатка”, суда на подводных крыльях проекта “Сокол”. В настоящее время российскими кораблями ведутся опытно-конструкторские работы по созданию для войск правопорядка противодиверсионных патрульных катеров “Фрегат” и “Беркут”, значительно превосходящих зарубежные аналоги. А по некоторым техническим параметрам – вообще не имеющих себе равных в мире.

Дальнейшее развитие морских частей внутренних войск пойдёт по нескольким основным направлениям. Согласно плану Главного командования, уже в текущем году морские службы будут созданы во всех без исключения округах внутренних войск. Тому есть целый ряд причин.

С момента выхода в свет постановления Правительства Российской Федерации, определившего районы и акватории, где внутренние войска участвуют в охране общественного порядка, прошло более десяти лет. За это время количество наших морских частей и подразделений возросло, увеличилось число мест их базирования. А значит, назрела необходимость законодательно расширить и перечень регионов их служебно-боевого применения.

Это важно ещё и потому, что уже сейчас на рассмотрении правительства находится предложение российских энергетиков о включении в перечень важных государственных объектов целого ряда гидроэлектростанций. И если оно будет принято, войскам предстоит брать их под охрану. А следовательно, формировать новые морские подразделения.

Но и это ещё не всё. Отечественная промышленность планировала до 2015 года построить одиннад-

цать плавучих АЭС. Спуск на воду первой такой станции должен состояться уже в нынешнем году. Кто будет охранять “плавающие реакторы”? Конечно же, внутренние войска! Но небольшими подразделениями тут явно не обойтись. Значит, в составе войск правопорядка появятся новые морские отряды.

Кроме этого в перспективе планируется создать в округах внутренних войск не только боевые, но и транспортные морские подразделения, оснастить их необходимой техникой для выполнения задач по переброске личного состава и воинских грузов на большие расстояния. Общеизвестно, что перевозки водным транспортом наиболее рентабельны. Произведённые нами расчёты показывают, что десантные корабли и грузовые суда с экипажем в десять-пятнадцать человек окупят затраты по своему строительству и содержанию уже через четыре-пять лет. А какие возможности при этом открываются перед войсками! Представьте, что отряд спецназа в полном составе и со всей техникой можно будет погрузить на два судна,

скажем, в Архангельске и через пять дней выгрузить его в Махачкале.

Так что впереди у морских частей внутренних войск много интересных дел и ответственных задач.

**Капитан 1-го ранга
Владимир СТРАКОВИЧ,
начальник морского
отделения УОВГО
главного штаба внутренних
войск МВД России**

Фото из архива
морского отделения

ТРАВЯНОЙ КОКТЕЙЛЬ С УЛИТКОЙ НА ЗАКУСКУ

Цветущая, пронизанная щедрыми лучами краснодарского солнца природа манила яркой зеленью травы и деревьев. Со стороны обильно покрытой рясой протоки доносилось нестройное лягушачье кваканье. Над уютной поляной, окружённой редкими деревьями и кустарником, диссонансом с гармонией окружающей природы звучали тревожные фразы:

— Товарищи офицеры! При выполнении учебно-боевой задачи в Северо-Кавказском регионе был обстрелян, получил повреждение и потерпел аварию вертолёт авиации внутренних войск МВД России. Экипажу удалось покинуть аварийный борт и приземлиться на парашютах в труднодоступном районе. Когда придёт помощь, неизвестно... Приказываю приступить к практической комплексной тренировке по выживанию, — закончил вводную постановки задачи руководитель сбора с

лись за работу. В умелых руках замесили ножи-мачете, раздался треск разрезаемого ножом-пилот спасательного парашюта — тренировка началась.

— Подобные сборы на базе нашей части проводили неоднократно, — рассказывает командир эскадрильи полковник Василий Молчанов. — Нагрузка, конечно, серьёзная, но и практическая польза большая. Мы базируемся в уникальных природных условиях. Можно отработать все виды полётов, посадок и парашютных прыжков. На землю, воду или площадку в горах. При этом климатические условия такие же, как и в Чеченской республике. А туда регулярно вылетают наши экипажи для выполнения служебно-боевых задач...

Тем временем лесная поляна превратилась в просторный класс с множеством учебных точек. Несколько человек строят временные жилища: палатки и "вигвамы". Рядом другая группа оборудует из подручных средств фильтр для очистки воды. А вот инструктор объясняет по-

рядок и правила маскировки на местности.

— Проблема выживания лётчиков потерпевших аварию или сбитых в ходе боевых действий воздушных судов, обострилась во время Второй мировой войны, — поясняет начальник ПС и ПДС нижегородского авиаполка подполковник Сергей Рыков. — Помните драматическую историю с Алексеем Маресьевым? Такой случай был не единичный. Поэтому и образовали нашу службу. Сейчас она функционирует во всех авиационных частях. Ежегодно по плану лётной подготовки специалисты читают лекции, проводят занятия и инструктируют экипажи. После этого — зачёты и учебное десантирование. Каждый лётчик обязан совершить за год минимум два прыжка с парашютом. Но кроме работы с людьми, наша прямая обязанность проверить исправность, срок годности, порядок укладки спасательного парашюта и неприкосновенного аварийного запаса. Без этого ни один летательный аппарат в небо не поднимется!

* * *

— Издревле люди ели всё, что даёт природа: животных, рыб, пресмыкающихся, крупных насекомых, — инструктор по выживанию цепко держит в руках крупного, извивающегося дождевого червя, с хитроватой улыбкой глядя на перекошенные от отвращения лица пилотов. — Но нередко бывает так, что даже очень голодный человек отказывается от еды из-за её неприятного внешнего вида.

— А между тем у некоторых народов такая пища является традиционной, — прапорщик продолжает экскурс в гастрономию автономного выживания, от которой многих присутствующих начинает подташнивать. — Например, жители стран Азии и Африки используют в пищу саранчу. В Бирме большим лакомством считаются жареные и печёные сверчки-кузнечики, в них много белка и витаминов. В нашей климатической зоне лучше всего питаться саранчой, улитками, водяными жуками, гладкокожими гусеницами. Они богаты протеином, жирами и мине-

ральными веществами. А самое главное, их можно есть как сырыми, так и варёными.

— А может, лучше кабачка завалить? — слышится голос одного из обучаемых, — один выстрел, и мяса на неделю хватит.

— Охота — дело хорошее. Только если вы из своего пистолета начнёте в кабана стрелять, то скорее всего подранок станет охотиться на вас! Да ещё от выстрела шум поднимется, а ведь неизвестно, кто рядом — свои или противник. Так что мой вам совет: по возможности сразу приступайте к рыбалке. Слава богу, акулы у нас не водятся, леска и рыболовные крючки есть в НАЗе, а приманку можно найти везде. Наловите рыбки, добавьте съедобной травки — ушца будет хоть куда. А вместо чая заварите

листья малины или смородины с мятой. Получается замечательный витаминизированный травяной коктейль! Что, упарились? По плану перерыв пять минут. Укройтесь от солнца под деревом, экономьте внутренние запасы воды в организме.

В прохладной тени раскидистого дерева вновь завязывается разговор о занятии. Кавалер орденов Красной Звезды, Мужества и "За военные заслуги" подполковник Владимир Родионов воевал в Афганистане и Чечне. Для молодых лётчиков он — живая легенда. Во время пятиминутного перерыва Владимир Казимович делится с пилотами и поисковиками своим богатым опытом...

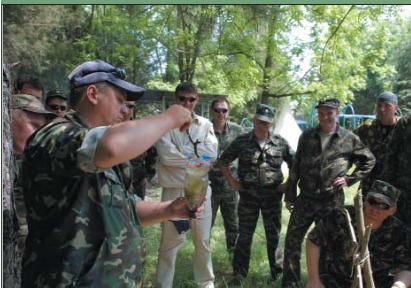
— Наша работа связана с постоянным риском. Никакая теоретическая учёба не поможет, если не умеешь руками работать. Да и смекалка, быстрота реакции здесь играют не последнюю роль. В жизни ведь всяко бывает.

В Афганистане я летал на Ми-8Т лётчиком-штурманом, часть базировалась в Кандагаре. Моджахеды построили крупную военную базу в районе так называемого "золотого треугольника". Это место на стыке границ Афганистана и Ирана, там они чувствовали себя полными хозяевами. Командование подготовило операцию по уничтожению этой базы.

Ранним утром с аэродрома вылетела большая группа Ми-24. Они нанесли массированный удар по вражескому лагерю. Следом мы — высадили десант. Через день вновь полетели к лагерю и вдруг напоролись на прицельную очередь из ДШК. Нам попали в двигатель. Садилась с высоты трехсот метров на автотраекции. Хорошо, упали на песок. Машина перевернулась, но не загорелась. Перевязали командира, его сильно порезало осколками блистера. Кое-как очухались, схватились за оружие, приготовились отбиваться. "Духи" хотели нас взять живьем, но тут наши вертолёты подоспели. Вспыли они дымным от души, а потом и нас эвакуировали. Десять дней отлежался и опять в бой! Вот так-то!

Ладно, хватит ласы точить. Пошли заниматься! — скомандовал подполковник, выводив офицеров из спасительной тени на солнцепёк, — аварийные спасательные плавательные средства ждут нас — покорителей "пятого океана"!

★
**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора,
Александра БАРБАШОВА,
Ангелики АМУРСКОЙ,
Лены САВИНОВОЙ

начальниками поисково-спасательной и парашютно-десантной служб авиационных частей ВВ МВД России полковник Сергей Глазунов.

Специалисты, инструкторы и лётчики краснодарской эскадрильи внутренних войск деловито приня-

На военном совете ГКВВ МВД России, проходившем в апреле нынешнего года, было отмечено, что прежние формы и методы профилактической работы с военнослужащими практически исчерпали себя. Это выразилось, например, в росте в войсках количества преступлений и происшествий. Немалая часть из них носит явный или скрытый межнациональный характер. Чем можно помочь офицерам, у которых в подразделении возникают подобные проблемы?

КАВКАЗСКИЙ КРЕСТ ОФИЦЕРА-ВОСПИТАТЕЛЯ

УЧИТЬСЯ ПОНИМАТЬ

На мой взгляд, давно пора открыто признать наличие в войсках проблемы межнациональных отношений. И её нужно тщательно изучать, рассматривая в контексте исторических фактов и реальных событий, происходящих в современном российском обществе.

В Российской армии, во внутренних войсках всегда служили граждане различных национальностей, в том числе в сугубо национальных, милиционных и иррегулярных формированиях. О национально-психологических особенностях солдат большинство командиров имеют схожее мнение: например, офицеры, служившие в конвойных частях, часто говорили: нет, мол, лучшего, чем

узбек, солдата-вышкаря. Выносили, послушен, молчалив, неподкупен! Обеспечь его положенным, прояви требовательность и заботу, ввремя похвали – получишь соответствующий результат. На особом счету у командиров всегда были воины, призванные с Кавказа. Учитывая “кавказский” менталитет, офицер мог правильно использовать этих солдат на службе, по достоинству оценив, например, их лидерские качества.

За годы службы мне доводилось бывать в различных воинских частях и подразделениях, где служили люди самых разных национальностей. Среди них было немало уроженцев Северного Кавказа. Отмечу, что там, где подразделением командовал хороший, требовательный командир, был порядок.

С другой стороны, в советские времена существовала негласная инструкция – при распределении военнослужащих по частям и подразделениям учитывать их национальный состав. Считалось, что превышение в ротах определенных этноземляческих группировок, особенно из представителей Северо-Кавказских республик, более чем на треть от всего личного состава чревато серьёзными последствиями.

Опыт подсказывает, что игнорировать эти цифры не следует и сейчас. По данным за 2004 год, доля преступлений, совершённых солдатами и сержантами, призванными из республик Северного Кавказа, составила 15 процентов от общего количества преступлений, совершённых военнослужащими по призыву. При этом доля кавказцев в войсках составляла не более 6,3 процента от их численности. Благодаря принятым на местах мерам количество совершённых ими преступлений в 2006 году заметно сократилось – до 9,6 процента. Но уже к началу мая нынешнего года снова наметился их рост. К сожалению, львиная доля совершаемых кавказцами правонарушений связана с рукоприкладством, вымогательством, насильственными действиями в отношении начальни-

ка.

Реальность такова, что с каждым последующим призывом военнослужащих, поступивших в войска из республик СКР, становится всё больше и больше. Например, за полтора года (с весны 2003 г. по осень 2004 г.) их количество выросло на 45 (!) процентов.

С учётом этого возникает вопрос,

как теперь офицерам строить воспитательную работу в подразделении. Очевидно, для начала надо научиться понимать призванных с Кавказа солдат.

ГЕНОТИП НАРОДА ИЗМЕНЯЕТСЯ МЕДЛЕННО...

Так ли уж в действительности страшны и неуправляемы воины-кавказцы, как их часто “малюют”? Пугает обычно неведомое, чужое, далёкое. Но настолько ли мы далеки и чужды друг другу? Сотни лет, прожитых в едином государстве, общая история и одна на всех Великая Победа, взаимное проникновение и влияние культур, традиций и обычаев; смешанные браки, многонациональные школьные, трудовые и воинские коллективы. И, наконец, объединяющая роль русского языка. Всё это хорошая почва для поиска путей взаимопознания и сближения.

С распадом Советского Союза процесс дезинтеграции общества коснулся и Российской Федерации. Сказались грубые ошибки и просчёты руководства в национальной политике. Наиболее остро и болезненно процесс протекал на Северном Кавказе, где противостояние под воздействием шовинистических и сепаратистских идей вскоре вылилось в кровопролитие. Тогда же появилось на свет изобретённое безответственными журналистами глупейшее словосочетание – “лицо кавказской национальности”, а понятия “бандит” и “террорист” стали отождествляться общественностью с определённым этносом и нацией. Эти процессы не могли не затронуть и силовых структур. Ситуация усложнилась ещё и тем, что в то же самое время произошло обвальное сокращение армии и войск, ломка партийно-политического и воспитательного аппарата, что повлекло за собой массовое увольнение опытных офицерских кадров. Но роль и значение офицера, как опытного наставника и воспитателя, от этого не уменьшилась, она, наоборот, многократно возросла! От офицеров в новых условиях требовались принципиальность, мужество, безукоризненная честность и порядочность, гибкость ума, обширный кругозор, умение вести людей за собой.

Здесь будет полезным вспомнить опыт русско-японской и Первой мировой войн, когда впервые были сформированы регулярные части из

представителей коренных народов Кавказа: чеченцев, ингушей, кабардинцев, черкесов, народностей Дагестана, сведённых в полки. Эти части, по воспоминаниям современников, славились не только успехами в бою, но и “красотой межнационального общения”, основанной на принципах взаимоуважения и верноподданнического служения единому Отечеству в лице государя-императора (а ведь тогда ещё не минуло и 50 лет со дня окончания продолжительной и кровопролитной кавказской войны!). Благодаря чему было возможно такое?

Не спешите ссылаться на другую эпоху, времена, прошлые законы и порядки. Люди, их менталитет, психология, генотип народа за это время изменяются мало. Вряд ли те воины-горцы были более благовоспитанны и лучше знакомы с понятиями субординации и дисциплины, чем их нынешние потомки. Едва ли имея начальное образование, они были настоящими “детьми гор”. Давая в бою волю своему необузданному темпераменту, они приводили противника в ужас. Недаром же столкнувшиеся с ними в бою вполне цивилизованные австрийцы прозвали дивизию “ди-кой”.

Характерно, что самих воинов-кавказцев в армии привлекали не только возможность получения награды, но и то, чего им, очевидно, не хватало в жизни: дисциплина, субординация, твёрдый порядок. А ещё настоящему товарищескому отношению, возможность блеснуть удалой, заслужить похвалу начальства, что всегда особо ценилось среди горцев. Да и командирами в этой дивизии были достойнейшие люди своего времени: родной брат царя великий князь Михаил Романов; сын наместника Кавказа князь Воронцов-Дашков; “первая шапка России” граф Келлер, граф Толстой, барон Врангель...

ПО ЗАКОНАМ ГОР

Времена действительно меняются. К сожалению, далеко не обо всех нынешних офицерах, командирах воинских частей и подразделений можно сказать так же: “достойнейшие люди”. Всё чаще среди них попадаются безответственные, равнодушные к службе и судьбе своих подчинённых “чинуши” в погонах. Многие из них не утруждают себя кропотливой работой с подчинёнными.

Стоит рассмотреть эту проблему

подробнее. Взять, например, факт групповой самовольной отлучки, произошедший в одной из специальных моторизованных частей московской дивизии внутренних войск в феврале позапрошлого года. Её причиной стало издевательство над военнослужащими со стороны сослуживцев – трёх уроженцев Дагестана. О творившихся в 1-й патрульной роте беспорядках знали многие, но никто из офицеров полка мер к их предотвращению или пресечению не принял. А ответственный в тот день в роте старший лейтенант полностью устранился от исполнения своих обязанностей, видимо, испугавшись своих солдат. К сожалению, такие факты сегодня не редкость. Именно поэтому, чувствуя свою безнаказанность и понимая бездействие командиров как проявление слабости и безволия, обладающие своеобразным менталитетом, уважающие силу и людей с крепким характером воинских коллективов. Поэтому они часто пасуют перед подчинёнными, обособившимися в микрогруппы с узкокорпоративными целями и интересами, возглавляемые неформаль-

лось не просто удержать ситуацию под контролем, не допустив преступлений, но и добиться хороших результатов в службе и воинской дисциплине. Многие из них изъявили желание продолжать службу по контракту. Аналогичные, положительные примеры есть и в других частях Северо-Западного, Северо-Кавказского, Восточного и других округов.

Отдельного изучения требует опыт работы офицеров в военных коммандатурах, дислоцированных в Чеченской республике и батальонах “Север” и “Юг” 46-й бригады внутренних войск.

“ОН УВАЖАТЬ СЕБЯ ЗАСТАВИЛ...”

К сожалению, многие, даже добросовестные, офицеры слабо представляют себе работу в многонациональных, разобщённых по принципу этнонациональных землячества воинских коллективах. Поэтому они часто пасуют перед подчинёнными, обособившимися в микрогруппы с узкокорпоративными целями и интересами, возглавляемые неформаль-

циональные особенности имеют представители народов, проходящих службу в подразделениях. Для этого надо знать всё о традициях, культуре, религии, обычаях народа. Методика работы с военнослужащими одной национально-этнической группы не всегда годится для представителей другой. Горячие кавказские парни совсем не похожи на жизнерадостных якутов и на флегматичных узбеков. А знание офицером национальных особенностей и различий культуры и быта солдат-дагестанцев, кумыка или лезгина и их принципиальных этнических, религиозных и даже психологических отличий от воинской осетина или шапсуга может сыграть ключевую роль в его работе с подчинёнными.

Необходимо иметь в виду также то, что некоторые, несомненно, положительные обычаи и традиции народа при соответствующих условиях могут принять отрицательный характер и стать поводом для возникновения на этой почве конфликта. Например, взаимовыручка, основанная на родоплеменной организации некоторых народов, при ослаблении нравственных и законодательных основ общества, а также при отсутствии постоянного контроля может привести к созданию сильных клановых, закрытых преступных структур. Абсолютизация обычая гостеприимства и взаимопомощи может привести к сокрытию преступлений и преступников, созданию эффекта круговой поруки. Искажённое понимание истинного патриотизма и гордости за малую родину, может вылиться в шовинизм, национальное чванство, кичливость и эгоизм.

Поэтому крайне важно, чтобы командир не шёл на поводу у лидеров земляческих группировок, не искал дешёвой популярности. Чтобы заставить себя уважать, он должен быть последовательным, требовательным, а где это нужно, и жёстким в своих действиях. Необходимо и активная индивидуальная работа, особенно с лидерами группировок. И, пожалуй, самое главное – командир должен являться примером для подчинённых в исполнении служебного долга, благодаря чему сам мог бы стать для них авторитетом и лидером. Моральная нечистоплотность, панибратство, сквернословие, равно как и малодушие, двуличие, зазнайство, вряд ли помогут офицеру занять достойное место лидера, по праву более опытного, мудрого, справедливого и силь-

ного духом.

К сожалению, как показывают результаты социально-психологического исследования, проведённого среди военнослужащих по призыву в одной из московских дивизий, лишь чуть более половины офицеров ротного звена способны реально влиять на взаимоотношения в коллективах. Почти треть опрошенных такое влияние приписывает неформальным лидерам и старослужащим, среди которых немало воинов – уроженцев Северного Кавказа.

Ещё один очень важный момент. При изучении материалов расследования той злополучной групповой самовольной отлучки бросается в глаза беспомощность и какая-то рабская покорность военнослужащих роты перед тремя зарвавшимися казарменными хулиганами. Не нашлось среди них ни одного воспротивившегося беспределу! И не так уже важно, какой национальности были обидчики. Окажись на месте дагестанцев другие, более дерзкие, более наглые солдаты: русские, татары, буряты или чуваша – результат был бы схожим. Трусость, малодушие никогда не приветствовались в любых мужских коллективах.

Поэтому командиры должны не только сплачивать коллективы на принципах взаимоуважения и войскового товарищества, но и воспитывать у подчинённых такие волевые качества, как мужество, смелость, стойкость, крепость характера; пробуждать в них самоуважение, человеческое достоинство, готовность постоять за себя; укреплять решимость дать отпор любому проявлению неуставщины. Здесь помогло бы живое изучение опыта отечественной военной истории и развитие у воинов духовно-нравственных качеств.

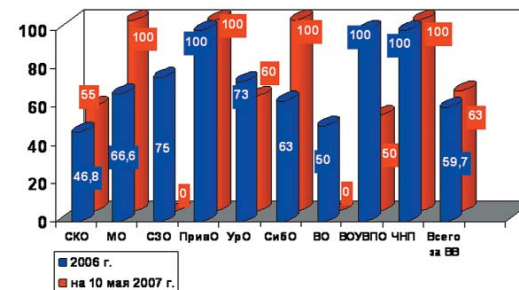
РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

Отдельно хотелось бы коснуться такой деликатной стороны проблемы, как религиозный фактор. Большинство офицеров, к сожалению, плохо представляют себе его важность. Между тем достаточно часто воины-мусульмане, мотивируя свои те или иные не соответствующие уставным требованиям поступки, апеллируют к нормам шариата и Корана. Такие прецеденты получают всё более широкое распространение, ставя командиров перед дилеммой, как им поступать? Постепенное расширение пропаганды ислама среди россиян, официаль-

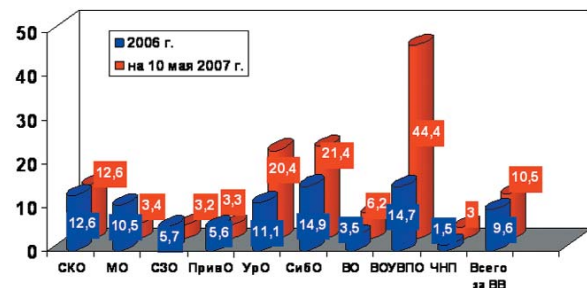
ная возможность совершения хаджа, строительство мечетей и открытие центров и медресе, введение в школах некоторых республик предмета “основы ислама” говорит о том, что в войска в скором времени следует ожидать прихода религиозно просвещённых военнослужащих-мусульман.

Надо учитывать, что первичным источником регулирования отношений в исламском мире является рели-

гиозный и жеучений, рассматривающих службу в “немусульманской” армии как занятие, неутное Аллаху, и направленных своим остриём против основного армейского принципа – единоначалия. Так, один из известных в исламском мире богословов, ныне покойный Маудуди, считал, что “никто не должно быть разрешено отдавать приказы или повеления, ссылаясь на его собственное право, и никто не обязан принимать обязательств вы-

Динамика преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями, фактами вымогательства, угроз начальникам и насилия над ними, совершённых военнослужащими, призванными из Северо-Кавказского региона в 2006-2007 гг. (в процентах)

Динамика преступлений, совершённых солдатами и сержантами по призыву и контракту, призванными из Северо-Кавказского региона в 2006-2007 гг. (в процентах)

церов.

В тех частях, где командиры проявляют принципиальность и твёрдость, видят и оценивают ситуацию верно, те же самые солдаты-кавказцы служат добросовестно. Такой положительный опыт имеется, например, в части, дислоцированной в Череповце (командир подполковник Сергей Константинов), где в 2006 году около 50 процентов военнослужащих, проходивших службу по призыву, были уроженцами Дагестана. Командованию, офицерам подразделений уда-

лись не просто удержать ситуацию под контролем, не допустив преступлений, но и добиться хороших результатов в службе и воинской дисциплине. Многие из них изъявили желание продолжать службу по контракту.

Воспользуемся для этого разработанным управлением по работе с личным составом ГКБВ МВД России “Методическими рекомендациями по предупреждению конфликтных ситуаций на почве неуставных проявлений в воинской части (подразделении)”.

Офицер должен себе четко представлять всю важность того, какие на-

гия, и прежде всего её фундаментальные требования, зафиксированные в Коране и суннах (сборнике высказываний пророка Мухаммеда). Традиционный российский ислам всегда был лоялен к государственной структуре и институтам власти. То же самое касается и службы в армии, которая считается необходимой и почётной для каждого мужчины-мусульманина. О том, как следует относиться к службе в армии солдату-мусульманину, хорошо сказал на страницах февральского номера журнала “На боевом посту” первый заместитель муфтия Духовного управления мусульман Поволжья, имам-хаттаб Рушанхазрат Сайфетдинов: “Применительно к армейским условиям настоящий мусульманин должен беспрекословно подчиняться своим командирам, быть дружелюбным с товарищами, невзирая на их национальность или вероисповедание, хранить верность своей Родине и воинской присяге”.

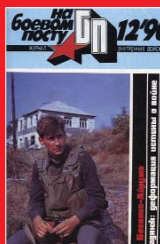
К сожалению, среди мусульман России, как и в исламском мире в целом, нет единого духовного лидера, мнение которого бы безоговорочно принималось всеми членами мусульманской уммы (общины). Существует достаточное число религиозных те-

полнять эти приказы и повиноваться таким повелениям... Этим правом облечён только Аллах”. Такие и ему подобные высказывания, подрывающие авторитет командования, достаточно популярны среди населения Северного Кавказа, поэтому сбрасывать со счетов их влияние на молодёжь было бы слишком легкомысленным.

Овладевание офицерами внутренними войсками основами традиционных религий России помогло бы избежать многих недоразумений и конфликтных ситуаций в будущем.

Словом, даже в условиях либерализации общественных отношений, состояние дисциплины в многонациональных коллективах в первую очередь зависит от командира; его профессиональной и моральной готовности к укреплению правопорядка. И лишь во вторую – от самих воинов, их отношения к службе, которое, на наш взгляд, всё же должно измениться в лучшую сторону. ★

**Полковник
Анатолий АНАСТАСИЯН,
начальник 1-го отдела –
заместитель начальника
управления по работе
с личным составом**

Анатолий Алексеевич Бекасов долгое время трудился в редакции журнала «На боевом посту». Творческую карьеру он начал в одноимённой газете дивизии имени Ф.Дзержинского. Будучи её редактором, акцентировал внимание журналистов на том, что они должны быть ближе к войскам, чаще работать в подразделениях и частях во время проведения полевых занятий и учений. Именно это он и пропагандировал после перевода в редакцию журнала «На боевом посту». Здесь Анатолий Бекасов продуктивно использовал полученный ранее опыт. Он привнес много нового в деятельность своего отдела организационно-партийной работы. Благодаря ему были открыты некоторые тогда ещё неизвестные страницы истории войск правопорядка.

МОИ ЖУРНАЛИСТСКИЕ ПОБЕДЫ

О том, что меня хотят пригласить на работу в редакцию журнала, я узнал от подполковника Е.А. Григорьева в июне 1974 года. Вместе с Евгением Александровичем я трудился ещё в сборнике, в котором публиковали материалы по обобщению опыта боевой службы, учёбы и дисциплины. Его издавало политуправление внутренних войск. Григорьев уже работал в редакции журнала, руководил отделом боевой службы и рассказал мне об этой новости как бывшему коллеге по цеху. А вскоре меня пригласил к себе на беседу главный редактор «На боевом посту» И.С. Симехин и официально предложил мне перейти. В июле 1974 года я уже трудился в журнале на должности старшего инструктора отдела пропаганды.

Оставалось меньше года до славного юбилея – 30-летия Великой Победы. В редакции ещё до моего прихода был разработан специальный план публикации основных материалов, в которых рассказывалось об участии внутренних войск в Великой Отечественной войне. «Запевалями» в этой работе должны были стать сотрудники отдела пропаганды и воспитания. В нём работали очень опытные журналисты: начальник полков-

ник Михаил Михайлович Зюзин, старший инструктор полковник Константин Семёнович Оглоблин. Сам фронтовик, перенёсший несколько ранений. Его призвали из запаса.

Наработки по освещению деятельности внутренних войск в годы военного лихолетья, конечно же, в редакции были. Но мы в своём отделе хотели привести что-то новое, своё, попытаться открыть, возможно, ещё не известные страницы истории.

И такой случай вскоре представился. Мало кто из читателей знал, что во время парада Победы 24 июня 1945 года к подножию мавзолея знамена поверженного фашистского режима бросали воины дивизии имени Дзержинского.

– Вы участвовали в том параде, вам и карты в руки, – сказал мне Михаил Михайлович.

Полковая школа 3-го мотострелкового полка, в которой я служил курсантом, размещалась в Покровских казармах. Перед парадом мы ежедневно больше месяца ходили в Лефортово на тренировки. Их проводил личный командир дивизии генерал-майор Пияшев, в годы войны участник обороны Тулы и битвы за Кавказ. Во время подготовки боевой генерал особое вни-

мание уделял соблюдению норм образцового внешнего вида и добивался от нас высокой строевой выучки. Хорошо помню и некоторых солдат одной из дивизионных стрелковых рот. Она размещалась рядом со школой и также участвовала в параде.

Соборался я, было, написать о нашей подготовке, как в одном из номеров газеты «Правда» опубликовали материал корреспондента Давида Новолянского о батальоне трофейных знамён. Читаю внимательно. Вот те на! О дзержинцах ни слова. Почему? Разыскал Давида Иосифовича.

– Приезжайте, – сухо ответил он по телефону.

Встретились в его маленьком кабинете в редакции. Рядом с рабочим столом журналиста стоял книжный шкаф, на его полках – стопки папок.

– Готовлю второй материал. Вон сколько писем прислали солдаты из вашей дивизии. Обижаясь, почему не назвал их фамилии. А я скажу вам откровенно: до сих пор не понимаю, почему такую почётную миссию поручили именно войнам-дзержинцам? Да, они защищали Москву, освобождали Новгород, несли патрульную службу, выполняли другие важ-

ные задания. Но ведь на парад приехали те, кто освобождал Прагу, брал Будапешт, наконец, штурмовал Берлин!

Новолянский рассказал, что редакция газеты сделала запрос в архив КГБ. Оттуда прислали список. В нём 105 фамилий. Это те воины дивизии Дзержинского, кто бросал поверженные вражеские знамёна. Действительно, позже в «Правде» вышли две публикации, в которых Давид Иосифович рассказывал о моих однополчанках.

В свою очередь, и я работал над материалом в журнал. Тогда же познакомился со старшим сержантом запаса Василием Ивановичем Скипенко. Он шёл в том батальоне. Мне рассказал об особенностях подбора людей, и почему там были только дзержинцы.

Каждого из них по одному вызывали в особый отдел, где расспрашивали, откуда родом, кто родители. А в конце беседы рекомендовали внимательно приглядываться к соседям-фронтовикам. Объясняли, что люди только приехали из-за границы. А там много неучётного трофейного оружия, взрывчатых веществ. Мало ли что кому может в голову прийти. Возьмет да и пальнёт, а то и взорвёт что-то. Строго-настрою приказали смотреть в оба, сказали, что надежда только на воинов дивизии. А ещё, о задании – никому.

Однако эти слова Скипенко тогда в журнальную статью не попали, так как рассказ шёл лишь о командире особого батальона старшем лейтенанте Д. Вовк. Офицер отлично справился с поставленной ему задачей и получил благодарность от маршала Георгия Константиновича Жукова.

Во время обсуждения номера журнала, в котором был опубликован этот материал, журналисты и заместитель главного редактора полковник Ф.К. Гавриков единодушно признали его одним из лучших и поместили на специальный стенд. Понравился всем и фотография к материалу. На ней были запечатлены Василий Скипенко с воинами парадного расчёта. Удачный снимок сделал наш фотокорреспондент Р. Рязанов. Меня признали и высоко оценили труд. Вы не представляете, как до сих пор приятно вспомнить свою первую маленькую победу в журналистике.

С будущим генералом, а тогда ещё подполковником Павлом Тихоновичем Лысковым я познакомился, когда служил в редакции многотиражной

газеты дивизии Дзержинского. Его перевели из Сибири на должность заместителя командира 2-го полка по политической части. Это был политработник по призванию: энергичный, всегда старался найти и внедрить что-то новое в работу с людьми. Я уже трудился в журнале «На боевом посту», когда мы неожиданно встретились с Павлом Тихоновичем. Он поздоровался и начал с ходу:

– Готовимся к двухдневному походу в Боровск. Солдаты пройдут это расстояние на лыжах. Там нас встретят представители городской администрации. Переночуем, а утром наши бойцы разыграют «бой» у деревни Ищеино. Как в ноябре 1941-го, когда батальон капитана Ключко дрался здесь же с фашистскими танками. Приглашаем вас, думаю, увидеть много интересного. По дороге в населённых пунктах проведём беседы с местными жителями. Офицеры расскажут им о значении битвы за Москву, участии в ней воинов-дзержинцев.

Я доложил об этом предложении начальнику отдела полковнику Михаилу Зюзину. Через полчаса он вернулся от главного редактора с улыбкой на лице: «Всё в порядке, Иван Степанович разрешил ехать».

Ранним утром одного из дней в конце ноября или начале декабря (сейчас точно не помню) я прибыл в дивизию. Закончивались приготовления к выходу: личный состав построен, рядом стояли автомобили и полевая кухня. После короткого инструктажа прозвучала команда: «По машинам!»

Наша колонна по кольцевой дороге доехала до Киевского шоссе. Здесь солдаты встали на лыжи и отправились по снегу вдоль трассы. Я видел, как их встречали в одном из населённых пунктов. В селе собрались не только школьники, но и пожилые люди. Как только дзержинцы показались на окраине, к ним сразу же бросились местные ребятишки, окружили и засыпали вопросами. Офицеры рассказывали, что солдаты совершают поход по местам, где проходили бои в суровом 1941-м.

В Боровске нас ждали представители городской администрации. Состоялся митинг у обелиска, воздвигнутого в честь павших защитников Родины. Запомнилось выступление секретаря городского комитета партии – симпатичной, приветливой женщины средних лет. Она сказала, что боровчане свято чтут память тех, кто защи-

щали их город. В память о бойцах батальона капитана Ключко в городе названы улицы, в школах созданы музеи боевой славы.

Солдат разместили в школе. Утром, едва занялся рассвет, прозвучал сигнал «Подъём! Тревога!» Через считанные минуты подразделения одно за другим нашим порядком выдвинулись по просёлочной дороге к деревне Ищеино. Воины миновали редкий лесок и вышли на опушку. Вдруг слева и справа от них захлопали взрывы (их имитировали взрыв-пакетам). «Противник» обнаружил бойцов и открыл по ним огонь. Раздались пулемётные очереди. Воины моментально залегли.

А от окранный деревни на них уже двигались «танки» (роль танков выполняли грузовики, на которых солдатам предстояло вернуться в дивизию). Бойцы не дрогнули и открыли огонь по технике «врага». Вот одна из машин несётся на небольшой окопчик, в котором укрылся дзержинец. Солдат поднялся навстречу «врагу» со связкой «гранат». Он успел их бросить, но и сам упал, «сражённый» пулемётной очередью.

Конечно, воссоздать полную картину того страшного боя очень трудно, тем более через столько лет. Но новое поколение дзержинцев, а вместе с ними и жители села хоть немного почувствовали, насколько тяжело было нашим солдатам на этом пятячке родной земли сдерживать бешеный натиск фашистов.

Этот поход по местам боёв, встречи с местными жителями, среди которых были участники минувшей войны, остался в памяти солдат надолго и сыграл большую воспитательную роль.

После возвращения в редакцию, признаюсь, долго трудился над материалом о том походе. Фактуры и впечатлений оказалось, что называется, через край. Но из огромного количества информации требовалось выбрать наиболее значимую, как говорится, изюминку. Наконец корреспондентка была готова. Решил показать её полковнику Михаилу Васильевичу Горбову – человеку, умудренному опытом журналистской работы. Он внимательно прочитал текст, потом посоветовал, что можно сократить, где внести изменения и дополнения. Ему я очень признателен за оказанную помощь.

★
Анатолий БЕКАСОВ,
полковник в отставке

22 мая в Москве в Екатерининском зале Кремля Президент России Владимир Путин вручил орден "За заслуги перед Отечеством" IV степени епископу Ставропольскому и Владикавказскому Феофану. Владика удостоен высокой государственной награды за большой вклад в развитие духовных и культурных традиций. 25 мая в Ставрополе прошли торжественные мероприятия по случаю 60-летия епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана. Накануне его преосвященство уделил время военным журналистам для интервью центральному изданию внутренних войск МВД России.

Епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан:

"СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ – НЕ БРЕМЯ, А ЧЕСТЬ ДЛЯ МУЖЧИНЫ"

Епископ Феофан (в миру Иван Андреевич Ашурков) прошёл большой подвижнический путь на ниве духовного служения.

С 1970 по 1976 год обучался в Московской духовной семинарии и Духовной академии. Там же окончил аспирантуру и защитил диссертацию, получил степень кандидата богословия. В 1973 году в Троице-Сергиевой Лавре был пострижен в монашество с именем Феофан – в честь преподобного Феофана Исповедника. В 1976 году рукоположен в сан иеромонаха.

С 1977 по 1982 год нёс послушание в Русской духовной миссии в Иерусалиме. В середине 80-х – секретарь экзархата Русской Православной Церкви в Центральной и Южной Америке. С 1989 по 1993 год – экзарх Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Александрийском и всея Африки. С 1993 по 1999 год – заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. С 1999 по 2000 год – представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохийском и всея Востока.

В ноябре 2000 года архимандрит Феофан хиротонисан во епископа Магаданского и Синогорского. В мае 2003 года назначен на Ставропольскую и Владикавказскую епархию. С июля 2003 года – ректор Ставропольской духовной семинарии.

Епископ Феофан – член Общественной палаты Российской Федерации.

На протяжении семи лет является членом редакционной коллегии журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России.

В 2004 году экспертный совет Русского биографического института назвал епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана в числе наиболее отличившихся россиян "человеком года" в номинации "религия" за вклад в ликвидацию трагических последствий террористического акта в Беслане.

В 2006 г. приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России награжден памятной медалью "За содействие".

– Глубокоуважаемый владыко, от имени редакционного коллектива примите поздравления по случаю вашего юбилея и вручения вам высокой государственной награды. Низкий поклон вам за то, что вы неустанно печётесь о духовном окормлении и патриотическом воспитании солдат правопорядка, отстаиваете интересы защитников Отечества с трибуны Общественной палаты, постоянно выступаете на страницах войсковых изданий с интервью, духовными беседами, пасхальными обращениями. Ваше архипастырское слово находит живой отклик в сердцах наших читателей, укрепляет силу духа воинов. Желаем вам здравия, духовной стойкости и мужества в нелегких трудах служения Богу, Отечеству и народу.

– Спасибо за поздравления, боевые друзья! Храни вас Господь.

– Проезжая по улицам Ставрополя, мы видели большие плакаты "Дорогой владыка Феофан, с юбилеем!". Такое внимание о многом говорит. Это значит, Русская Православная Церковь в лице правящего архиерея епархии снискала огромный авторитет и уважение среди жителей края. Люди разных национальностей и вероисповеданий благодарны вам за ваш вклад в дело укрепления мира и согласия на многоадресной земле Северного Кавказа. Ну а поскольку юбилей – это повод для подведения итогов, воспоминаний о прожитом и пережитом, хотелось бы узнать, как вы пришли к вере.

– Вырос я в рабочей семье, где вера считалась основой жизни, главной её ценностью. Глубоко религиозными были отец и мать, дед и бабушка. Никакие гонения, угрозы, насмешки, с чем постоянно сталкивались верующие в годы государственного

атеизма, не смогли поколебать духовные устои нашей семьи.

Расскажу об одном случае. В 1937 году отец был арестован. За то, что отказался работать на Пасху. Инкриминирован саботаж, "тройка" приговорила его к высшей мере. Но по Божьей милости случилось чудо. Когда отца уже вели на расстрел, вмешался какой-то могущественный начальник и отменил приговор, поскольку отец имел репутацию честного, добросовестного работника.

Казалось бы, у человека, несправедливо пострадавшего, есть все основания возненавидеть власть. А вот отец никогда не брюзжал, не злословил по поводу существовавших тогда порядков. Считал: что мы заработали, то Господь нам и попустил... Он учил детей – пятерых сыновей и дочь – быть твёрдым, непоколебимым в вере, вопреки всем обстоятельствам не предавать своих убеждений даже в малом.

У нас в семье было принято молиться вслух перед едой. И однажды отец узнал, что, бывая в гостях у сверстников, мы стесняемся помолиться за столом при ребятах. Вроде неудобно, они же неверующие. Помню, отец тогда сказал: "Надо стыдиться плохих дел, а не веры. Если будете стыдиться веры в Бога, ничего путного из вас не выйдет".

Такими простыми наставлениями, а больше – личным примером родители приучали нас жить по канонам Православия. Ведь что такое истинная вера? Некоторые считают: у меня Бог в сердце и этого достаточно. А вера – это и церковная жизнь, это утренние и вечерние молитвы, это исповедь. И, конечно же, – стремление к добродетели. Всё это нам и прививали в семье.

– Главный для себя жизненный выбор вы сделали тоже под влиянием родителей?

– На выбор жизненного пути во многом повлияла духовная атмосфера в семье. После армии я поступил в политехнический институт. Учился хорошо, подавал большие надежды. И вдруг... институт оставил. Случилось это так. Я поехал в Троице-Сергиеву Лавру, зашёл в семинарию... и понял: всё, это моё. Когда в институте объявил о своём решении пойти по духовной стезе, то было впечатление разорвавшейся бомбы. Но ничего, пережили...

– Свои армейские годы вы всегда вспоминаете самыми добрыми словами. А ведь наверняка были проблемы в связи с тем, что

рядовой Ашурков, в отличие от большинства сослуживцев, носил нательный крест. В советское время с подозрением относились к верующему солдату...

– На службу я шёл с желанием честно исполнить воинский долг. Поиному просто быть не могло. Отец, Андрей Егорович Ашурков, воевал с сорок первого по сорок пятый, был несколько раз ранен, штурмовал Берлин. Два родных дяди – Герои Советского Союза. Четверо братьев моих срочную отслужили, как надо. И я, надев армейские погоны, старался достойно продолжить семейную традицию. Примеры великих русских воинов, о подвигах которых прочитал в книгах, примеры солдат из нашего рода укрепили в моём сознании непреложность истины: православный человек должен уметь защитить свою веру и свою Родину. Служение Отечеству – это не бремя, а честь для мужчины.

Тяготы и лишения службы переносил легко. Внутреннюю опору всегда находил в молитве. Бывая в увольнении, обязательно ходил в храм. За это, кстати, мог бы и поплатиться, если бы... Короче говоря, командиру стало известно, что по выходным дням рядовой Ашурков бывает в церкви. Кто-то из офицеров или солдат увидел, до-

лишь, коли веруешь в Бога". И всё. До конца службы не было мне упреков за веру. Думается, это командир меня незаметно опекал, чтобы никто не оскорбил моих религиозных чувств.

– Эпоха воинствующего атеизма канула в Лету. Теперь уже никому не перекрывает дорогу к храму. С каждым годом возрастает значение духовного фактора в жизни общества. Но видим мы и другую картину. Отнюдь не радужную. Через СМИ, рекламу идёт тотальное насаждение чуждых народу моральных ценностей. Блокируется всё, что способствует оздоровлению нравов. К примеру, до сих пор не решён вопрос о создании системы православного просвещения в школах...

– Что даёт молодежи знание основ православной религии? Приведу пример из личного опыта. Покинув родительский дом, я жил в казарме, затем в студенческом общежитии. Частенько слышал, как сверстники хвалятся друг перед другом своими похождениями. И мне иногда хотелось посвободнее себя чувствовать, порой я даже доходил до какой-то грани, но потом становилось страшно, мне казалось, что я предаю всё, что впитано с молоком матери. Страх Божий помог мне не ос-

ложил наверх. И вот я – "на ковре", в кабинете командира. Жду разноса: официальный настрой против веры тогда был очень жёсткий. И вдруг – спокойный голос, доброжелательный тон: "Ты веруешь, сынок? Или просто так, из любопытства в церкви был?" – "Верую!" Тут командир и говорит: "Вообще-то я должен тебя наказать. Но делать этого не буду. Ходи в храм, мо-

тись в жизни. И я теперь, уже будучи епископом, понимаю, насколько же сильно прививка нравственного закона, который даётся с детства. Вот оно лекарство – и от наркомании, и от разврата, и от многих других бед, которые постигают нашу молодёжь. Поэтому что многие с детства не знают понятия греха. А когда понятие нравственного закона рухнет, тогда при-

ходит беда, которая ведёт к вырождению сначала семьи, а затем – общества и государства.

– Не в этом ли и корни проблем, которые сегодня лихорадят многие воинские коллективы и дают общественности повод “перевести все стрелки” на военных?

– Армия – сколок общества. Из общества и заносится в воинские под-

тают нужным заботиться о формировании у собственных чад здоровых интересов и запросов. Самоустраиваются от выполнения главного родительского долга.

Переведём взгляд с семьи на общество. Какие идеалы и ценности укореняются в общественном сознании, если правят бал необузданный либерализм, псевдодемократия, где свобода воспринимается как синоним всездоз-

вую жизнь” криминальных “бригад”, сексуальных извращения, пошлые игры и непотребные развлечения”.

В самом деле, либеральная вседозволенность довела нас до последних черт. Широкой пропаганде непотребства – зелёный свет, а основы православной культуры в школе – нельзя, не пуцать, это, мол, противоречит Конституции. Между прочим, на Западе вопрос решается иначе. Я участвовал в совещании по линии Совета Европы, где было рекомендовано преподавать в школах стран ЕС основы традиционных религиозных верований. Вот так в Европе уже поняли, что идут к нравственному разложению, предпринимают защитные меры, обращаясь к традиционным духовным ценностям.

Но вернёмся к нашей теме. Вооружённым силам, внутренним войскам приходится решать тяжелейшую задачу – выправлять нравственные изьяны призывников. Многие из них приходят в армию “горбатыми”, с изуродованной душой. Им надо помочь выправиться. Понятно, этим не армия, не войска правопорядка должны заниматься. Но выходит, больше-то и некому. Всё-таки у военных сохранился дух патриотизма и порядочности. Поэтому я бы хотел сказать высшему командному составу, всем офицерам: не тяготитесь исторической миссией, которая легла на ваши плечи. Выиграем битву за души нашей молодёжи – Отечество защитим. Это тоже передовая. Именно здесь реализуется стратегия победы.

– Владыко, на чём зиждется ваша уверенность в том, что Россия возродится?

– Преподобный Серафим Саровский говорил, что настанет для России время, когда она увидит торжество Православия, когда народ обретёт веру, когда Россия вновь во всём мире скажет своё слово страны великой и могучей.

Для этого надо укрепить стержень державы. Мы не должны умалчивать, что становой хребет России – русский народ. А русский народ сформировался и окреп в Православии. Сохраним это бесценное достояние – останемся великой державой.

Как человек православный, как епископ одно скажу: невозможно возрождение России без веры. ★

Беседовал полковник
Юрий КИСЛЫЙ
Фото майора
Виктора БОЛТИКОВА

разделения нравственные недуги. Их надо искоренять в зародыше – в семье, в школе, не давая испорченным зёрнам пустить дурные всходы. Что необходимо для этого? Воспитание с опорой на традиционные духовные ценности. А начало должно быть заложено введением в школах преподавания основ православной культуры. Необходимо добиться, чтобы наша молодёжь прониклась пониманием того, что любой человек есть образ Божий, его нельзя оскорблять, унижать. С младших лет надо прививать понятие греха. Допустим, если ты – обидчик младших, не надейся, что тебе всё сойдёт с рук. Бог поставит тебя в такие условия, когда за содеянное зло придется расплачиваться.

К сожалению, грех, порок становятся нормой...

– Извечный русский вопрос: кто виноват?..

– Повторюсь, всё начинается с семьи. Какие нравы будут царить в молодёжной среде, если даже во многих на первый взгляд благополучных семьях дети при живых родителях растут сиротами? Их “воспитывают” телевизор, компьютерные игры, уличные компании. А отцы-матери не счи-

воленности? Как-то сказал я в Госдуме одному депутату: “Вот вы – за свободный, раскрепощённый мир. Сегодня пытаетесь узаконить проституцию, затравка подавай вам разрешение на открытую продажу “лёгких” наркотиков. А теперь представьте, что вашу дочь, прикрываясь этими законами, приведут на панель, а сына посадят на иглу. Вы сами прокладываете им дорогу к аду. К аду уже здесь, на земле. Или надеетесь, что сверхлиберальные законы, которые вы примете, вашей семьи не коснутся? Как бы не так! Разрушая устои, традиции, историческую и культурную составляющую нашего Отечества, вы являетесь разрушителем государства. И пущенный вами бумеранг вас же и поразит”.

Или, скажем, те же электронные СМИ... Недавно я выступал на краевом телевидении. В прямом эфире шёл разговор о том, как уберечь молодёжь от растления, пьянства, наркомании. Обращаюсь к представителям массовой: “Вы сейчас, наверное, на меня обидитесь, но начну с вас. В первую очередь нужно защитить подрастающее поколение от агрессии телепрограмм, которые впрыскивают яд в неокрепшие души, рекламируя “краси-

Согласно указанию главка от 26.02.2007 г. № 4/24-1565 с 1 апреля военнослужащим Восточного округа снизили так называемую “дальневосточную надбавку”. Тем, кто служит в Хабаровском и Приморском краях – на 10 процентов, на Сахалине – на 20, а в пгт. Эльбан Хабаровского края – на все 30 процентов. В результате люди недосчитались в своих кошельках несколько тысяч рублей.

Это что же получается: в январе на всю страну объявили о повышении нам жалования на 10 процентов, а через три месяца втихую в несколько раз его урезали. Как-то это не стыкуется с заявлениями первых лиц страны об улучшении жизни дальневосточников. У нас здесь что, цены в разы упали, климат резко улучшился или Дальний Восток территориально приблизился к Москве? Все военнослужащие справедливо возмущены и хотят узнать, как такое вообще могло произойти.

Подполковник Александр ПОДОЛЬСКИЙ,
редактор газеты Восточного округа “Дальневосточный часовой”

ОТ РЕДАКЦИИ

На ваш вопрос отвечает начальник финансового управления ГКВВ МВД России генерал-майор В.ВАРЧУК:

В соответствии с пунктом 5 статьи 13 Федерального закона “О статусе военнослужащих” №229-ФЗ с 1 января 2000 года военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями, в том числе отдалённых, к их денежному довольствию устанавливаются коэффициенты (районные, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки к денежному довольствию в размере и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными и правовыми актами РФ для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

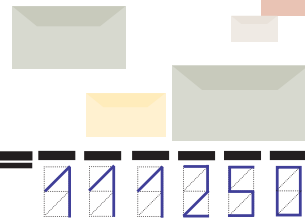
В соответствии со статьёй 316 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 г. №197-ФЗ размер районного коэффициента, а также порядок его применения для расчёта заработной платы работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Правительством РФ.

На территории России действуют Перечень районов Крайнего Севера, утверждённый постановлением Совета Министров СССР от 10.11.67 г. №1029, а также отдельные постановления Правительства РФ, устанавливающие размеры районного коэффициента в некоторых местностях.

На основании приказа МВД России от 17.08.1993 г. №388, объявляющего к руководству во внутренних войсках МВД России приказ МО РФ от 8.03.1993 г. №130, действовали районные коэффициенты, приведённые в приложении №13 к указанному приказу (ранее применялись как для расчёта заработной платы гражданского персонала, так и для установления районного коэффициента к денежному довольствию военнослужащих ВВ МВД России). КРУ МВД России установило, что они не соответствуют размерам районных коэффициентов, применяемых для расчёта заработной платы, пенсий и пособий, установленных нормативными правовыми актами для рабочих и служащих непроизводственных отраслей.

В рапорте на имя министра внутренних дел РФ начальник КРУ МВД России указал на это несоответствие, с чем министр вынужден был согласиться. После чего главкомандующим ВВ МВД России было дано указание от 26.02.2007 №4/24-1565 “О применении некоторых нормативных правовых актов во внутренних войсках МВД России”, и в войска для руководства и практического применения было направлено информационное письмо Департамента по вопросам пенсионного обеспечения Министерства труда и социального развития РФ от 8.06.2003 г. №1199-16, Департамента доходов населения и уровня жизни Министерства труда и социального развития РФ от 19.05.2003 г. №670-9 и Пенсионного фонда РФ от 9.06.2003 г. №25-23/5995 о размерах районных коэффициентов, действующих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, для рабочих и служащих непроизводственных отраслей, установленных в централизованном порядке, а также письмо Департамента доходов и уровня жизни населения Министерства труда и социального развития РФ от 28.12.2001 г. №1711-9 о централизованно установленных размерах районных коэффициентов и заработной плате в местностях, не отнесённых к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям.

Таким образом, размеры районных коэффициентов приведены в соответствии с применяемыми в Министерстве здравоохранения и социального развития РФ и Пенсионном фонде РФ.

Почему нам так резко поменять платёжное средство для получения денежного содержания? Чем так заинтересовал Внешторгбанк представитель финансово-го управления ГКВВ, что зарплата программа банка была переведена с дебетовой на кредитную? Могли бы вы просветить общественность со страниц уважаемого издания? Заранее благодарен.

Василий.
(ratan@starnet.ru).

ОТ РЕДАКЦИИ

На вопрос читателя отвечает начальник отдела финансового управления ГКВВ МВД России полковник Виктор КОЧУКОВ:

– В 2003 году между Внешторгбанком (ВТБ) и Главным командованием ВВ МВД РФ был заключён договор о финансовом обслуживании внутренних войск. В 2006 году Внешторгбанк перестал заниматься зарплатными проектами. Нам было предложено продолжать работать с дочерней компанией ВТБ – “Внешторгбанк 24”, в которой наряду с дебетовой (наличными) предусмотрена кредитная (карточная) система выплат. Таким образом, все военнослужащие и гражданский персонал внутренних войск получили право выбора.

Каким способом получать денежное содержание, каждый решает самостоятельно, о чём докладывается рапортом (подаёт заявление). В любом случае все желающие поменять форму получения денежного довольствия могут сделать это через офис банка в установленном порядке.

Личной заинтересованности у работников финансового управления ГКВВ МВД России в этом нет, никакой корыстной цели они не преследуют.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

111250, г. Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

23 октября 2002 года около тысячи зрителей мюзикла "Норд-Ост" в считанные минуты стали заложниками террористов. Менее чем через час в трёхстах метрах от места событий в командно-штабном "пазике" был развернут временный пункт управления московского специального моторизованного соединения, с которого координировались действия подразделений внутренних войск. В течение трёх суток в оперативном штабе кипела работа. Однако нормальных условий ни для управления подразделениями, ни для организации взаимодействия с другими силовиками, а также для отдыха офицеров оперативной группы ГКВВ не было. Стало ясно: необходим мобильный комплекс для городских условий, обладающий возможностями ЦУВа — стационарного центра управления войсками.

МОБИЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

Подвижный пункт управления (ППУ) главкомандующего внутренними войсками МВД России — это пока единственный экспериментальный комплекс для работы в городе. Организационно он входит в состав Главного центра автоматизированных систем управления войсками.

ППУ состоит из автобусов и нескольких бронированных "Газелей", которые оснащены видеокамерами, тепловизорами, спутниковой антенной, системами приёма и пере-

дачи данных, компьютерами и прочим электронным "фаршем". Есть даже система, позволяющая определить точное географическое положение каждой машины комплекса, аналог зарубежного "GPS". Её точное название ГИС — геоинформационная система.

Комплекс полностью автономен. Все его элементы имеют самостоятельные источники электропитания. Есть и своя служба обеспечения с автомобилями сопровождения — машинами военно-автомобильной инспекции. Один из автобусов оборудован как дом на колесах. В нём всё необходимое для отдыха оперативной группы: комфортабельные спальные места, телевизор, туалет, умывальник, холодильник, печь СВЧ.

ППУ находится в постоянной боевой готовности. В случае необходимости он выдвигается в заданный район и обеспечивает работу

оперативной группы Главного командования. В командно-штабном автобусе есть всё для управления войсками. Даже при выходе из

строения центра управления войсками передвижной комплекс способен выполнить все его функции.

Благодаря станции спутниковой связи ППУ может выполнять задачи в любой точке России. По прибытии на место личный состав комплекса в течение нескольких минут разворачивает спутниковую антенну, настраивает угол её наведения на геостационарный спутник и приступает к работе. Засекреченная информация проходит через космический ретранслятор и поступает в Главкомат. Этим достигается высокая оперативность передачи данных, что способствует повышению эффективности управления войсками.

С ППУ можно провести по защищённому каналу видеоконференцию со штабом любого округа, при помощи IP-телефонии — связаться с любым абонентом, а комплекс видеонаблюдения выдаёт четкую "картинку" с места событий.

Комплекс прошёл обкатку в разных регионах страны. Он успешно работал в режиме видеонаблюдения во время празднования тысячелетия Казани и проведения в Санкт-Петербурге саммита "Большой восьмёрки". Бронированные "Газели", оснащённые специальным оборудованием, обеспечивали бесперебойное получение видеoinформации с ключевых постов внутренних войск. Для этого машины с видеокамерами, обеспечивающими покрытие зоны наблюдения до одного километра в диаметре, разъезжались на расстоянии до двенадцати километров между собой. Видеoinформация передавалась в командно-штабной автобус, откуда уходила в Москву, в Центр управления войсками. Она помогала офицерам главного штаба принимать правильные и своевременные решения. Приказы отдавались непосредственно оперативной группе, минуя множество промежуточных управленческих звеньев. Установленные на "Газелях" тепловизионные камеры работали круглые сутки. Они позволяли обнаружить оружие, спрятанное злоумышленниками под одеждой.

В Санкт-Петербурге и Казани безопасность была обеспечена на самом высоком уровне. По итогам проведения саммита "Большой восьмёрки" министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев дал высокую оценку действиям

специалистов подвижного пункта управления войсками.

Однако без ложки дёгтя, как говорится, не обошлось. За три года эксплуатации комплекса при всех его неоспоримых плюсах был выявлен ряд недостатков. Так, автобус связи слишком маленький: в него с трудом вмещается необходимая аппаратура. Некоторые радиосредства оказались неустойчивыми. Взамен их необходимо установить другие. Ряд радиостанций предстоит модернизировать. Уже в следующем году будет создан типовой ППУ на базе ныне

существующего. После того, как он пройдет государственные испытания, подвижные пункты управления поступят во все штабы округов. Экспериментальный комплекс будет передан в Пермский военный институт внутренних войск на факультет АСУ для подготовки курсантов. Все это позволит войскам идти в ногу со временем — временем информационных технологий.

★
Старший лейтенант
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото автора и архива ГЦ АСУ

11-я Международная выставка

Проводится в соответствии с распоряжением
Правительства Российской Федерации

30 октября - 2 ноября

INTERPOLITEX
СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ИНТЕРПОЛИТЕХ
XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ И
ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

ГРАНИЦА
IX СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАНИЦЫ

ТАМОЖНЯ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
ТАМОЖЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ

СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
IV СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

ЭКСТРЕННАЯ МЕДИЦИНА
IV СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ И
НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Министерство
внутренних дел
Российской
Федерации

Федеральная
служба по
военно-техническому
сотрудничеству

Объединение
выставочных
компаний «Бизнос»

Дирекция выставки: 129223, г. Москва, а/я 10 • Тел./факс: +7(495) 937 4081 • e-mail: b95@online.ru
www.interpolitex.ru • www.mvd-expo.ru

Общественное признание генерала Ивана Мельника

В своей книге “Тяжёлые звёзды” генерал армии А.С.Куликов пишет: “Я знал, как работала система отбора кадров в наших войсках. Взять хотя бы заместителя командующего – начальника управления кадров ВВ МВД СССР, впоследствии начальника Главного управления кадров МВД СССР генерал-лейтенанта Мельника Ивана Филипповича. Фронтник. Бывший политработник. Он не по одному разу побывал в каждом из 180 полков, которые насчитывали наши войска. И не пил, не закусывал, а работал. Бывал на занятиях, на совещаниях у каждого командира полка. И каждого брал на заметку: вот этот годится, а этот послабее. Вот этот годится на начальника штаба, а этот на заместителя по боевой подготовке. То есть отбор был серьёзный, и внимательный взгляд Мельника всё замечал и запоминал в деталях.

Конечно, без его ведома никто на Старую площадь (ЦК) просто не попал бы”.

В Центральном Комитете КПСС тогда принимались самые ответственные решения в жизни страны, в том числе и по важнейшим вопросам военного строительства. Как бы ни относились сегодня к партийным органам (а “перестройщики” начинали свою “либерализацию” и “демократизацию” с разгрома и очернения всего “совкового”, с шельмования всех “ком-

муня”), на Старой площади в большинстве своём работали люди достойные, сердцем болеющие за судьбу Отечества.

Иван Филиппович Мельник проработал в ЦК партии шесть лет. Он вспоминает, что тогда на Старой площади было негласное правило: старшим офицерам, добросовестно про-

Начальник политотдела дивизии подполковник И.Мельник на тактическом учении беседует с пулемётчиком (1960 г.)

работавшим в ЦК КПСС 5-7 лет, предлагались высокие, генеральские должности в центральном аппарате Минобороны, в штабах военных округов.

Полковник И.Мельник, годами беспрестанно колесивший по огромной стране, по таёжным и пустынным гарнизонам, уже всерьёз подумывал, чего скрывать, о том, чтобы бросить якорь в Киевском военном округе, поближе к родным местам. Если рассудить: это по-честному, по-человечески – дать возможность офицерской семье после десятилетий преодоления пресловутых тягот и лишений пожить размеренно и спокойно. Вот и Мельнику предложили два комфортных варианта – быть членом военного совета армии в Чернигове или Кишинёве. Впрочем, Иван Филиппович с женой даже не успели сделать желанный выбор. Заведующий административным отделом ЦК Н.И.Савинкин пригласил на беседу и без обиняков уговорил-приказал принимать должность главного кадровика во внутренних войсках, должность, между прочим, генерал-лейтенантскую...

Внутренние войска переживали на рубеже 60-х и 70-х годов непростой период. 418 тысяч военнослужащих (в том числе 30 тысяч офицеров и 60 тысяч прапорщиков), 27 дивизий, 180 полков – громадный военный организм, выполнявший ответственные задачи государственной важности.

Увы, после известных пагубных решений Н.Хрущёва авторитет войск, престиж службы в них резко упали. Была нарушена их армейская структура (вместо полков – отряды, вместо

рот – команды и т.д.), укомплектованность офицерами в некоторых соединениях составляла не более 60 процентов, а прапорщиками и сверхсрочнослужащими – 50 процентов. Ощущалась острая нехватка кадров с высшим военным образованием, не было резерва на должности командиров полков, дивизий. Войска получали в год лишь 12 выпускников Военной академии им. М.В. Фрунзе, хотя требовалось как минимум 50. Многие офицеры, прослужившие по 15-20 лет в лесных и отдалённых частях, не дождавшись замены, не видя служебной перспективы, добивались увольнения в запас.

Новый начальник войск, генерал-лейтенант И.К.Яковлев (в дальнейшем генерал армии, более восемнадцати лет отдавший строительству внутренних войск), со своими заместителями генералами Б.И.Чутуновым, Ф.В.Бубенчиковым, В.И.Сентюриным, В.И.Котовым, А.Г.Сидоровым, О.М.Сергеевым энергично взялись за решение неотложных задач по развитию и укреплению войск правопорядка, которые входили тогда в состав Вооружённых сил Советского Союза.

Иван Филиппович Мельник, кадровик от Бога, внёс свои предложения, позволившие кардинально улучшить ситуацию. В качестве первоочередной, но временной меры он предложил, а военный совет одобрил создание в Орджоникидзевском и Саратовском военных училищах 9-месячных курсов по подготовке офицеров из наиболее перспективных прапорщиков и сверхсрочников, имеющих общее среднее образование. В этих же училищах с 1969 года набор курсантов увеличили на 100 человек в каждом. Было принято решение ходатайствовать перед Минобороны о призыве во внутренние войска в течение двух лет по 150 офицеров запаса сроком на 2 года. Брешь в сотни офицеров взводного звена была закрыта.

Договорились с Генштабом и Военной академией им. М.В. Фрунзе о дополнительном выделении с 1970 года 15 учебных мест для офицеров внутренних войск. В 1978 году на первый курс этой академии поступил уже 51 наш офицер, ещё 15 учились заочно. Прибавилось число слушателей в Военно-политической академии, академиях тыла и транспорта, связи, других вузах Советской армии.

Позже были созданы Новосибирское высшее военное командное училище внутренних войск по подготовке офицеров – командиров взводов для соединений и частей, дислоцированных главным образом в Сибири и на Дальнем Востоке, и Пермское высшее военное училище, которое впоследствии стало готовить своих, войсковых специалистов тыловых служб...

Вся долгая служба генерала И.Ф.Мельника – безоговорочный пример для поколений офицеров и генералов. Его статья “За человеком – человек”, опубликованная в нашем журнале (“На боевом посту”, № 2, 3 – 2005) – отрывок из мемуарного очерка, написанного не в назидание, но для сохранения крупниц полезного опыта, вызвала большой интерес читателей.

Автор ни с кем не заигрывает, ни в чём не лукавит. Сын глубоко верующей матери, когда-то притавивший за Божницей свой комсомольский билет, он никогда не был воинствующим атеистом, но теперь отнюдь не одобряет резкий “поворот к церкви” отдельных руководителей, который те совершают отнюдь не по душевным устремлениям, а лишь в угоду конъюнктурным интересам. Он, цеховский работник, на собственном примере доказывает, что “брежу” демократы о якобы жировавшей партноменклатуре советских лет. Фронтник, политрук, начальник политот-

Генерал-майор И.Мельник, генерал-лейтенант А.Козлов и генерал-полковник И.Яковлев на торжественном собрании в День Советской армии и Военно-морского флота (1974 г.).

дела дивизии, заместитель командующего внутренними войсками по кадрам, начальник Главного управления кадров МВД СССР в очень непростое для страны время, он вполне согласен с крылатыми словами “кадры решают всё”, поскольку “кадры” для него всегда означало “люди”. А людей он любит. И если политработников нередко именovali инженерами человеческих душ, то самого Ивана Филипповича можно смело назвать профессором в этой области.

Недавно мы, все его внутренние войска, его земляки из славного черкасского села Гордоница от души поздравили Ивана Филипповича Мельника с 85-летием. Среди многочисленных государственных, боевых и трудовых наград, почётных грамот и дипломов обратил внимание на один документ. Текст лаконичный и ясный: “Мельник Иван Филиппович решением Высшего совета за большой личный вклад в укрепление могущества и славы России удостоен звания лауреата Форума “Общественное признание”.

Люди, принимающие такое решение, во-первых, сами в особом представлении не нуждаются, а во-вторых, для столь высокого поощрения выбирают истинно достойных. Слова признательности советскому кадровому генералу высказали академики Евгений Велихов, Жорес Алфёров, Евгений Чазов, губернатор Подмосковья Борис Громов, космонавт Виталий Севастьянов, председатель Союза писателей России Валерий Ганичев, народные артисты России Олег Табаков и Савва Кулиш, Маршал Советского Союза Дмитрий Язов.

Такое общественное признание дорогого стоит. Ради этого стоит жить.

Сам Иван Филиппович не скрывает, что службой своей доволен. Человек совестливый, ответственный, он доньше вполне серьёзно сокрушается лишь о том, что... ни разу не сумел побывать в ашхабадском полку внутренних войск. В одном-единственном из всех 180! В остальных за четырнадцать лет в ВВ работал, да не по одному разу, не по одному дню...

Потому сегодня он с полным на то основанием говорит: “Я искренне люблю мои родные внутренние войска”.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации
Фото из архива И. Мельника

НА Б ЕВОМ
ПОСТУ

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

“ЖАНДАРМСКИЙ СПЕЦНАЗ”

Спустя четыре года после Отечественной войны 1812 года командование внутренней стражи пришло к закономерному выводу – для более эффективной борьбы с массовыми беспорядками в составе “охранительного войска” крайне необходимы мобильные кавалерийские формирования.

Дело в том, что гарнизонные батальоны и команды, перегруженные караульной и конвойной службой, зачастую оказывались не в состоянии справиться с массовыми беспорядками и народными “буйствами”.

Поэтому внутренней страже требовались специальные подразделения, свободные от рутинной повседневной гарнизонной службы. Остановились на кавалерийских – самой мобильной по тем временам военной силе.

1 февраля 1817 года Александр I утвердил специальный указ об образовании в составе Отдельного корпуса внутренней стражи жандармских дивизионов и команд – своего рода “жандармского спецназа”.

В обеих столицах – так в официальных документах именовались Санкт-Петербург и Москва – были сформированы по одному жандармскому дивизиону, а в некоторых губернских и портовых городах – 56 жандармских команд.

Численность этих подразделений по нынешним меркам была небольшой: дивизионы двухэскадронного состава насчитывали чуть более трехсот всадников, а команды – от пятнадцати до тридцати вооруженных верховых. Ставку делали не на количественный, а на качественный критерий. Посему отбор личного состава для службы в жандармских подразделениях был строжайшим. Главное требование: “как офицеров, так и нижних чинов выбирать для сего исправнейших, способнейших и преимущ-

ественно служивших в кавалерии”.

Одновременно с этим было учреждено “Положение для жандармов внутренней стражи”. В своей деятельности кавалеристы от полиции строго придерживались требований этого высочайше утвержденного документа.

Согласно Положению жандармские команды ввели в состав гарнизонных батальонов. Дивизионы же имели двойное подчинение: в них организацией службы руководили обер-полицеймейстеры “обеих столиц”, во всем остальном подразделения находились под началом окружных генералов внутренней стражи, которые имели “над жандармами своих округов всю ту власть, какая предоставлена им в отношении к внутренним гарнизонным батальонам”.

Что касается обязанностей жандармских подразделений, то они перекликались с функциями батальонов внутренней стражи. Вместе с тем конные стражи закона и порядка по требованию губернских властей “были непременно употребляемы для удержания полицейского порядка” на всевозможных массовых мероприятиях, народных гуляниях, больших ярмарочных торгах, крупных церковных празднествах. Им поручалась охрана и сопровождение транспортов с государственными ценностями особой важности. В компетенцию жандармов входили поимка особо опасных государственных преступников, их охрана и конвоирование в места заключения.

Служба жандармских подразделений “по удержанию порядка” в составе внутренней стражи продолжалась около двух десятков лет. В 1836 году их передали в состав Корпуса жандармов – специального воинского формирования, выполнявшего функции политической полиции вплоть до революционных потрясений 1917 года...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Июль

В этом месяце:

10 июля

• День воинской славы России: разгром шведской армии российскими войсками под Полтавой, ознаменовавший поражение Швеции на суше в ходе Северной войны 1700-1721 гг.

25 июля

• 1829 г. – Начало формирования линейных батальонов и подвижных рот для охраны уральских и нерчинских горных заводов, а также Императорского монетного двора. Они стали первыми в России специальными воинскими частями по охране государственных объектов особой важности.

25 июля

• 1942 г. – Начало Кавказской оборонительной операции. Во многом благодаря героизму отрядов войск НКВД, почти на двое суток задержавших гитлеровцев в Ростове-на-Дону, остатки дивизий Южного фронта успели соединиться с войсками Северо-Кавказского фронта, вместе с которыми и начали первые оборонительные бои на территории Краснодарского и Орджоникидзевского (Ставропольского) краёв. В сражение за Кавказ также вступили 11-я, 19-я, Сухумская, позднее – Грозненская, Орджоникидзевская и Махачкалинская дивизии внутренних войск.

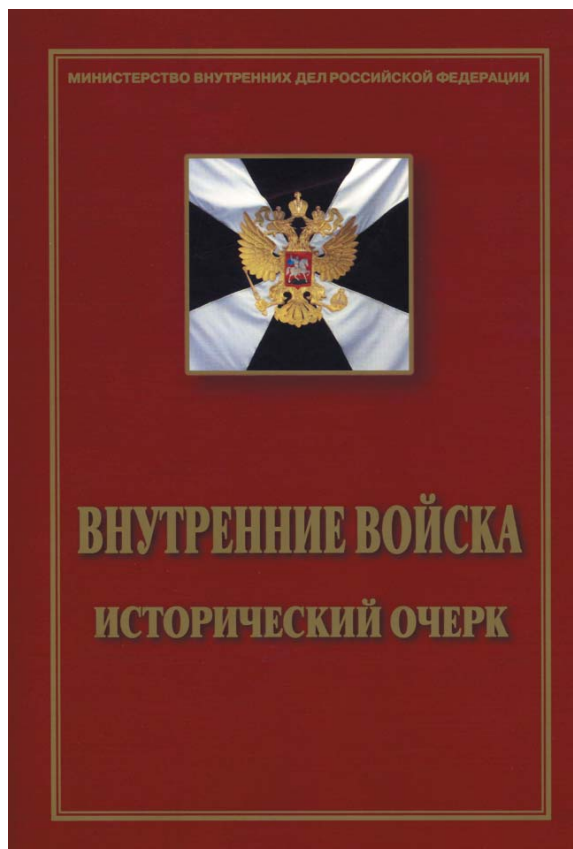
29 июля

• 1914 г. Началась Первая мировая война. С ее началом в обязанности российской конвойной стражи были дополнительно вменены конвоирование и охрана военнопленных, охрана направляемых на фронт грузов, доставка пополнения в действующую армию и сопровождение высылаемых из России подданных государств Тройственного союза. За время войны непосредственно в действующую армию влились почти 8000 офицеров и нижних чинов конвойных команд.

КАТЕГОРИЯ
ИЮЛЬ 2007

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

Написать книгу нелегко. Написать книгу по истории трудно вдвойне. Это связано с тем, что цепь событий, изложенных в ней, должна соответствовать фактам, а они — подтверждаться первоисточниками.

900 ФАМИЛИЙ И 200 ФАКТОВ ИЗ ЖИЗНИ ВОЙСК

К 196-й годовщине внутренних войск вышла в свет книга «Внутренние войска. Исторический очерк». Идея провести такое исследование о войсках возникла давно. Ведь с момента выхода последнего издания на эту тему прошло более двадцати лет. Так, в середине 80-х годов прошлого века вышли в свет сборники очерков: «Войска называются внутренними», «Внутренние войска Советского государства» В. Некрасова, «Боевой отряд охраны Революции» С. М. Штутмана. В них обобщалась история войск с 1917 по

1980 годы. Эти издания по праву можно назвать академическими за их основательность. Но идеологические рамки того времени не всегда позволяли авторам уйти от определённых стереотипов. В последующие годы многие исследователи всё чаще стали обращаться к дооктябрьской истории войск, к теме переосмысления советского периода. Примером может служить монография С. Штутмана «На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.)» «Внутренние войска: ис-

тория в лицах», брошюра «Внутренние войска: история и современность», подготовленная сотрудниками Центрального музея внутренних войск.

Однако для более основательного издания не хватало организующего начала. И вот заместитель главнокомандующего внутренними войсками по военно-научной работе генерал-полковник В.П. Баранов без лишнего администрирования создал группу, которая и занялась исследованием почти двухвековой истории войск.

Валерий Петрович определил группу, которая работала над книгой. В неё вошли офицеры различных управлений ГКВВ, ЦОТИ, ГЦ АСУ, вузов, журнала «На боевом посту», ветераны внутренних войск. Но основная работа по написанию материала, подбору документов, иллюстраций была возложена на работников Центрального музея С.М. Штутмана, В.М. Елагина, С.П. Петракова.

Казалось бы, в распоряжении авторов было достаточно фактов, опубликованных в прежних изданиях. Но это только на первый взгляд. Ведь в истории долгое время оставалось немало белых пятен, так как в советский период идеологических ограничений служебно-боевая деятельность войск оставалась закрытой.

На совещаниях, посвящённых подготовке отдельных глав и параграфов будущей книги, разгорались споры о том, как преподнести материалы, связанные с деятельностью войск в период революционных событий, Гражданской войны, в предвоенные годы. Ведь войска в отличие от армии выполняли функции по охране правопорядка внутри страны и сталкивались с отдельными группами граждан, не всегда мирно, а иногда вовсе враждебно настроенных против действий воинов-чекистов. Кроме того, войска участвовали в спецоперациях, которые до сих пор неоднозначно оцениваются обществом. Поэтому пришлось изрядно потрудиться при поиске соответствующих материалов, сведений в Центральном архиве и архиве музея войск.

Здесь незаурядную эрудицию и огромное трудолюбие показал Вячеслав Михайлович Елагин. Несмотря на преклонный возраст, он с утра до вечера штудировал фондовые материалы, а когда недужилось, брал работу на дом.

Не меньшую активность при подготовке книги проявил Самуил Маркович Штутман. Все наиболее важные детали дореволюционной истории исследованы именно им. Он же досконально отработал нюансы межвоенного периода, который считается наиболее сложным в оценке деятельности войск. По его инициативе в книгу включён параграф «Правда и вымыслы о внутренних войсках», где аргументированно доказано, что автор «Ледокола» А. Суворов извратил факты о составе, количестве и задачах войск НКВД накануне Великой Отечественной войны.

От Штутмана и Елагина не отстаёт и их коллега Станислав Прокопьевич Петраков. Ему досталось исследование совсем непростых революционных лет и Гражданской войны. Не впадая в субъективизм и уходя от соблазна воспользоваться взглядами современных критиков советского строя, он показал, что в тех непростых условиях воины-чекисты защищали наиболее близкие их пониманию идеалы.

Немаловажным фактом явилось и то, что военную службу С.М. Штутман, С.П. Петраков и В.М.Елагин начинали в годы Великой Отечественной войны и, по сути дела, служат до сих пор. Поэтому они не понаслышке знают более чем 60-летний пласт истории войск. Необходимо отметить, что одновременно С.М. Штутман успевал работать ещё над одной книгой, С.П. Петраков проводил экскурсии, а В.М. Елагин консультировал посетителей музея.

Сложным и многотрудным был подбор фактов об участии войск в пресечении конфликтов на международной почве в конце 80-х — начале 90-х г. XX столетия на Северном Кавказе и в Закавказье, в Узбекистане, Таджикистане, Приднестровье и других регионах. Для этого изучили исторические формуляры большого количества частей наших войск.

С не меньшим трудом собирали материалы о боевых операциях по разоружению незаконных вооружённых формирований в первую и вторую чеченские кампании. Пришлось заново пересмотреть подшивки журнала «На боевом посту», газет «Красная звезда», «Щит и меч», «Ситуация» и других. Много фактических данных о составе группировки федеральных сил, действиях внутренних войск, примерах мужества военнослужащих почерпнули из книг А.С. Куликова и С.А. Лембика «Чеченский узел. Хроники вооружённого конфликта 1994-1996 гг.», Б.В. Карпова и О.О. Смирнова «Внутренние войска: Кавказский крест» и «Внутренние войска: Кавказский крест-2».

Большую помощь в подготовке книги оказывал авторам руководитель проекта генерал-полковник В.П. Баранов. Делал он это очень добросовестно. Его советы были взвешенными, а замечания — конкретными, что называется, по существу.

Валерий Петрович лично занимался разрешением материально-технических трудностей, связанных с изданием книги. Это благотворно сказалось на её качестве. Чтобы отчётливее представить себе труд авторского коллектива, назову лишь некоторые цифры. В книге упоминается около девяносто фамилий военнослужащих ВВ, приведено более двухсот исторических фактов, связанных с деятельностью войск. Всё это требовалось всесторонне оценить, проверить, скрупулёзно выверить, прежде чем связать в единое повествование и записать в историю. Трудился с немалым количеством документов, законодательных актов.

В этой ситуации на помощь авторам приходил весь коллектив музея и особенно работники фондов. В фондах совместно с сотрудниками редакции журнала «На боевом посту» готовили иллюстрации для книги. С непростой и ответственной задачей успешно справились полковник С.С. Колесников, майор А.А. Михалёв, лейтенант И.А. Владыко, прапорщик В.Н. Николайчук и многие другие.

Достойны уважения выдержка и внимание научного редактора музея Ольги Сергеевны Борисовой. Семь раз ей пришлось проверить около трехсот страниц будущей книги. Такую же кропотливую работу провели и корректоры журнала «На боевом посту» Е.А. Богданова, Е.Ю. Гаврилова, Т.А. Рябчикова.

После выхода книги в Главном командовании внутренних войск состоялась её презентация. Издание высоко оценили не только офицеры и генералы Главкомата, но и ветераны войск, знатоки истории: генералы И.Г. Беликов, И.Ф. Мельник, А.П. Поздняков и другие.

Вместе с тем авторы с пониманием и благодарностью относятся к отмеченным упущениям, неточностям и другим недостаткам. К сожалению, они всё-таки есть в книге, но будут устранены в последующих изданиях. Тем не менее эта книга станет большим подспорьем курсантам военных институтов внутренних войск для учебы, офицерам — для работы с подчинёнными, любителям отечественной истории — для изучения военной организации России.

Полковник Вячеслав МИНЁР, начальник Центрального музея

К началу летне-осенней кампании 1942 года немецкая армия испытывала большой недостаток горючего, в связи с чем ей необходимо было овладеть Кавказом с его нефтяными месторождениями.

Но гитлеровское командование очень хорошо понимало и геополитическое значение Кавказа, захват которого поставил бы Советский Союз в исключительно тяжёлое положение.

ОТСТОИМ КАВКАЗ

ГДЕ ЛИНИЮ ФРОНТА КРОМСАЛО...

28 июля 1942 года немцы начали наступление на Кавказ. При этом их численное превосходство над советскими войсками было почти 15-кратным, орудий и миномётов у них было в два раза больше, танков и самолётов — в 9 раз, боевых самолётов — более чем в 7 раз.

Главный удар силами 40, 3 и 47-го танковых корпусов противник нанёс на Сальск и Ставрополь, второй удар враг (17-я армия) нацелил на Краснодар.

О том, что происходило на фронте в первом полугодии 42-го, рассказал непосредственный участник тех далёких событий, ветеран редакции журнала «На боевом посту» Михаил Горбов:

— В начале 1942 года в наших войсках царило состояние неопределённости и тревоги. За долгие месяцы войны первую радость и надежду вселил в наши сердца разгром немцев под Москвой. Врага отогнали от столицы на сотни километров. Да и здесь, на юге, где я в то время служил, произошло знаменательное событие. После дерзкого и неожиданного удара советские войска освободили Ростов-на-Дону, оттеснив противника к реке Миус, западнее Таганрога.

Но на этом всё остановилось. Кое-где только отмечались бои местного

значения. Шли месяцы, а обе стороны не предпринимали решительных действий. Ясно, что долго так продолжаться не могло.

Неопределённость заключалась в следующем: кто нанесёт удар первыми — мы или фашисты? К чему готовиться — к наступлению или обороне?

Тревожно было и от того, что немцы начали вести себя всё наглее и активнее.

В это время я был командиром отделения в гарнизоне охраны железнодорожного моста через Дон — единственный путь, по которому нашим войскам под Таганрог доставляли всё необходимое. И мост, который мы охраняли, был для немцев как кость в горле, они старались любой ценой уничтожить его. Бомбили почти круглые сутки, делая перерыв с 2-х до 4-х часов ночи. Этот перерыв мы старались использовать для того, чтобы накормить наших товарищей, сменившихся с постов, дать им отдохнуть. А ещё для того, чтобы похоронить погибших и подготовиться к отражению очередных атак гитлеровцев.

Но главное — мост оставался целым и невредимым. Рядом с нами были позиции двух зенитно-артиллерийских дивизионов. Дежурили у орудий девушки. Не представляю, как бы мы отбивались без них. Отваж-

ные, умелые зенитчицы не давали фашистским «юнкерсам» снижаться, а значит, и наносить прицельные удары по нашему объекту. Часто случалось, что бомба пролетала через проёмы ажурных мостовых ферм и шлепалась в воду.

Нашему гарнизону вскоре тоже придали крупнокалиберный зенитный пулемёт, а меня назначили командиром его расчёта. После нескольких учебно-практических занятий мы уже вовсю отражали воздушные атаки.

Так продолжалось почти до конца июля. Вдруг немцы перестали бомбить мост. А неожиданное затишье, как известно, предвещает грозу. Севернее, в районе Донбасса, уже шли ожесточённые бои.

...О сдаче Ростова мы узнали от сапёров, они прибыли готовить мост к взрыву. А вскоре через него устремились наши отходившие части.

Когда войска переправились через мост, сапёры сделали свое дело. Нам больше нечего было охранять. Начальник гарнизона капитан Занин приказал отойти в Батайск на сборный пункт.

А далее началось отступление через пылающие пожары кубанские степи. Конечный пункт, через сотни километров — Сухуми. И всё пешком.

Шли в основном ночью. Днём занимали оборону, готовясь к отражению атак противника, особенно воздушных десантов. Один из них мы уничтожили у станицы Новомихайловской.

Легче стало, когда достигли предгорий Кавказа. До Сухуми так и не дошли. Нас разместили в одном из селений возле Гудаут. Здесь начались плановые занятия — рытьё окопов, действия в обороне, штыковой бой, марш-броски в горной местности. Привлекали нас и к патрулированию дорог, горных троп, к поимке вражеских агентов, ликвидации диверсионных групп противника.

Одновременно шло формирование частей и подразделений нашей будущей Сухумской дивизии войск НКВД. Командиром нашего батальона назначили капитана Занина. Батальон вошёл в 267-й стрелковый полк майора Митрофанова. А дивизию возглавил полковник Михаил Евдокимович Микрюков — бывший командир 36-й бригады войск НКВД по охране железнодорожных сооружений (погиб в бою 14 мая 1943 года, похоронен в Сухуми).

...В феврале 1943 года нашу дивизию направили на фронт, в район Таманского полуострова, где нам предстояло в течение нескольких месяцев штурмовать так называемую «Голубую линию» — последний очаг обороны противника на Северном Кавказе.

Знаменитый прорыв «Голубой линии» стал заключительным, победоносным аккордом битвы за Кавказ, но это произойдёт значительно позднее. Вернёмся же к наиболее драматическому, начальному периоду Кавказской, тогда ещё оборонительной операции...

28 июля 1942 года Ставка объединила Южный и Северо-Кавказский фронты в единый Северо-Кавказский фронт. Его армии должны были разгромить германо-румынскую группировку «А» и отбросить её остатки на правый берег Дона.

Войскам Закавказского фронта приказали занять оборонительные рубежи на реках Терек и Урух, а также на перевалах Главного Кавказского хребта. Готовилась глубоко эшелонированная оборона на всём протяжении кавказских гор.

В связи с жизненно важным для Советского Союза исходом битвы на Кавказе туда прибывает нарком внут-

ренних дел СССР Л.П. Берия. По воспоминаниям помкомвзвода 141-го горно-стрелкового полка внутренних войск Вячеслава Гудимы (состоял в карауле по охране Л.П.Берия), Лаврентий Павлович выступил перед бойцами внутренних и пограничных войск со словами: «Защитим родину Сталина, родину Берия!»

И воины НКВД вняли призыву своего наркома...

...В бою за осетинское селение Гизель закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, сохранив жизнь десяткам своих товарищей, командир отделения 34-го мотострелкового полка внутренних войск Пётр Барбашёв. 17 ноября 1942 года в районе высоты 388,3 таким же образом заставил умолкнуть гитлеровский пулемёт заместитель командира роты 26-го стрелкового полка войск НКВД Пётр Самоиленко.

Снайпер Терентий Иванов уничтожил 29 солдат и 4 огневые точки врага.

В горах отрезанные от основных сил бойцы Особого полка войск НКВД прервали вражеское коммуникационное сообщение на магистрали Микоян-Шахар-Хурзук. В одном из боёв заместитель политрука полка Аркадий Климашевский принял на себя вражескую пулю, предназначавшуюся его однополчанину капитану Алейникову...

48 курсантов Орджоникидзевского командного училища НКВД отдали свои жизни в бою за Гизель, рядом с этим селом их и похоронили. Об их командире, Иване Васильевиче Таране, сложили песню:

*...За врагом по пятам
Боевая пора,
Ночью тёмной, сырой,
Кто её позабыл,
Нас водил капитан,
Как на немцев Таран,
Наш Таран боевой
Нас в атаку водил...*

В ходе битвы за Кавказ для защиты крупных административных и промышленных центров создавались особые оборонительные районы. Основу их гарнизонов составили вновь сформированные соединения внутренних войск. Всего в состав Северной группы Закавказского фронта

вошли 6 дивизий войск НКВД.

Самая знаменитая из них — Орджоникидзевская, обороняла Орджоникидзе и Военно-Грузинскую дороги. Главной задачей этого прославленного соединения было не допустить немцев в Грузию. В состав дивизии вошли 34-й и 3-й мотострелковые, 290-й стрелковый и 40-й пограничный полки НКВД.

Воины внутренних войск вели борьбу с диверсионными группами противника и местными бандитскими формированиями, участвовали в строительстве особых оборонительных сооружений.

Об их подвигах знали во всех частях фронта...

*Где линия фронта кромсалась,
Навстречу смертельной беде
Верховная ставка бросала
Дивизию НКВД.
По пояс в стальной круговерти,
По горло в холодной воде
Стояла бессонно, бессмертно
Дивизия НКВД.
Враг знал, что такие дерутся,
Не требуя смен и замен,
И в плен никогда не сдаются,
Считая предательством плен...
Готова всегда для отпора,
Высокой она чистоты,
Дзержинская сталь, из которой
Куются мечи и щиты.*

Это стихотворение «Дивизия НКВД» Михаила Владимова было опубликовано в журнале «Октябрь» в январе 1972 года. Автор рассказал, что во время битвы за Кавказ «по соседству» со стрелковым полком Красной Армии, одним из подразделений которого он и командовал, сражалась дивизия внутренних войск. Бойцы и командиры этой дивизии отличались как молодцеватым внешним видом и высокой дисциплиной, так и мужеством в бою. «Мы ставили их в пример нашим солдатам», — гордо заявил мой новый знакомый.

Впоследствии Михаил Владимов стал частым гостем в Московском округе внутренних войск. Свои творческие выступления перед военнослужащими и ветеранами округа Михаил Владимирович всегда заканчивал стихотворением «Дивизия НКВД»...

Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке,

“Никто ещё не знал, под каким названием – “Берлинская”, “Потсдамская” или “Бабельсбергская” – войдёт в историю предстоящая Конференция. Но, решив пока поближе познакомиться с Потсдамом, Воронов уже видел первый абзац своей будущей статьи: “В Потсдаме, бывшей резиденции одного из столпов германского милитаризма, короля Фридриха, ныне закладывается мирная основа послевоенной Европы”.

Александр Чаковский. “Победа”

КАРАУЛ У ЦЕЦИЛИЕНХОФА: “ЗДЕСЬ, БРАТ, ПОРЯДКИ ОСОБЫЕ...”

Подполковник в отставке Константин Петрович Заботнов нередко заходил в родную часть, отдельный батальон по охране ВГО Московского округа внутренних войск. Беседовал с командирами и солдатами, проводил ветеранские мероприятия, заглядывал в библиотеку. Там-то и поинтересовался однажды у склонившегося над книгой солдата, чем тот увлёкся. Оказалось, романом А. Чаковского “Победа”. С иллюстрации смотрели на Заботнова... его боевые товарищи – два офицера-чекиста, стоящие на посту у каменной арки, ведущей во внутренний дворик старинного замка. Над аркой, украшенной геральдической лепкой, развевались флаги трёх стран-союзниц по антигитлеровской коалиции – Советского Союза, США и Великобритании. Отчётливо видны наши серп и молот...

На миг нахлынули воспоминания о давнем-давнем, о том, ради чего стоило жить. Горячая волна памяти о боевых товарищах, о фронтовых пожарах всколыхнула сердце, ударила в виски. Константин Петрович прикрыл на мгновение глаза – человек совсем не sentimentalный, он вдруг почувствовал, что вот-вот у него сорвётся на книжную страницу непростенная слеза...

Он услышал голос молоденького батальонного книжечка:

– Интересная книга! Это о Потсдамской конференции, после войны, про Сталина... Читали?

– Да-да, – ответил Заботнов и положил руку на плечо солдата, – читал, сынок. Читал. И ты молодец, что такие книги читаешь – это ведь наша история, её знать надо...

“В историю ты теперь точно вошёл, Костюха! Гляди, не знайся!” – Старые работяги долго его подначивали. Казалось бы, можно привыкнуть к тому, что твоя фотография висит на заводской доске почёта. Но Константин, всякий раз подходя к проходной подмосковного “Акрихина” (кстати, тот первенец советской фарминдустрии работает и поныне), бросал взгляд на свой первый “солидный” портрет – восемнадцатилетний бригадир смотрел нарочито серьёзно. Принаряжен был по случаю фотосъёмки в парадно-выходную косоворотку, клетчатую кепку.

1935 год. Двенадцать слесарей-стахановцев били рекорд за рекордом под руководством вчерашнего “фабзайчонка” (ФЗО – система фабрично-заводского обучения, дава-

Красноармеец погранвойск
Константин Заботнов. 1938 г.

шая рабочую специальность и среднее образование). Солидные дядьки своего молодого бригадира слушались. О дисциплине речь не шла – воспитывало людей трудное время. Трудное, боевое, но всё же радостное было время. Первая пятилетка, принятие Конституции СССР, движение стахановцев. Пережили голодные 32-й и 33-й. В 35-м и 36-м как из-под земли появились мясо, колбаса. Народ воспрянул духом. “Жить стало лучше, жить стало веселее”. А когда весело живётся – лучше работается” – лозунг тех лет не был надуманным, как бы ни ёрничали над ним нынешние “радетели за народ”. Выше всяких дипломов и свидетельств об образовании тогда ценилось умение работать на совесть. В Красную Армию осенью 1938-го провожали торжественно. Вручили фотоаппарат ФЭД. Самому, правда, фотографировать не пришлось: 16-й погранотряд на западной границе – не место для съёмки. Осталась о тех днях лишь классическая, 9 на 12, салонная “фотка” – новоиспечённый пограничник Константин Заботнов в не обмятой ещё форме, с “чистыми” петлицами красноармейца, в фуражке, скрывающей отсутствие всякой причёски, а во взгляде – светлая юношеская устремлённость.

Боевого крещения пришлось ждать недолго. В начале 1939-го услышал он и свист пули, и взрывы гранат. Был в карауле по охране заставы, когда вблизи раздался выстрел. В скоротечном жёстком бою один из нарушителей госграницы был убит, второй ранен и захвачен (оба в форме младших лейтенантов Красной Армии).

Сержантская школа. Четыре треугольника в петлицах и звезда на рукаве – на второй день войны он стал младшим политруком, поскольку был к тому времени и комсомольским секретарём заставы, и кандидатом ВКП(б).

Это о них и о их соотечественниках-пограничниках писал “Правда” 24 июня 1941 года: “Бессмертной славой покрыли вчера себя бойцы-чекисты. Выученики Феликса Дзержинского, они бились врукопашную, и только через их мёртвые тела мог враг продвигаться на пядь вперёд”.

Оставшиеся в живых познали горечь отступления. Они не бежали, они отступали с боями. Константин Петрович вспоминает бой у белорусских Пуховичей, где десантом были выброшены диверсанты. Одного уничтожил он, политрук заставы – все пять выпущенных пуль нашли цель. Заботнов вообще-то уже тогда был первострельником по стрельбе. А пять раз стрелял, чтоб наверняка! Уже тогда в нём зрела благородная вскипала как волна.

В июле 1941-го была операция по уничтожению большого вражеского десанта под Ярцевом. В битве за Москву – охрана тыла действующей 16-й армии К. Рокоссовского. В 1942-м после подготовки снайперской команды были бои под Юхновом. Там получил первую награду – медаль “За боевые заслуги”. В 1943-м – жаркий Курск. Там орденом Отечественной войны II степени ему вручал командарм И. Черняховский.

Передо мной вырезка из газеты 4-го Украинского фронта “За Родину!” – портрет с текстовкой: “В недавнем прошлом К.П. Заботнов был рядовым пограничником. Упорно трудясь, повседневно совершенствуя своё мастерство, он стал офицером. Группа обученных им снайперов-пограничников уничтожила 347 фашистов...” Заметку эту долго-долго берегла его мама. Пожелтевший листок обнаружился, когда ломали старый родильский дом...

В сорок четвёртом закалённого в боях офицера-чекиста направили в Западную Украину. Назначенный командиром маневренной группы, он с первых дней борьбы с нациподпольем ощутил, насколько коварны непревзойдённые в своей волчьей лютости бандеровцы, все гитлеровские недобитки разных мастей. Збарош, Киданцы, Тарнополь, Чёрный лес – местечки эти врезались в память намертво. Однажды его группа удачно, без

потеря со своей стороны разгромила штаб одного из округов УПА (так называемой Украинской повстанческой армии). Казалось, дело было сделано, можно на короткое время вздохнуть свободно, расслабиться после бессонных ночей и смертельных схваток.

Бойцы и командиры подсчитывали трофеи, осматривали место недавнего боя, составляли донесение. В неприметном сарае приподняли какую-то плиту, наполовину заваленную сеном. Из-под земли плеснула автоматная очередь. Погиб заместитель Заботнова по разведке. На таких горчайших примерах учились быть начеку...

И вот конец войне! Победа!

Когда капитана Константин Заботнова направили в Берлин (представьте себе – в Берлин!), он и предполагать не мог, что через два месяца окажется в самом центре событий, за которыми будет напряжённо наблюдать весь мир. Заботнова назначили начальником специального караула №1 по охране дворца Цецилиенхоф, где с 17 июля по 2 августа 1945 года проходила конференция глав правительств трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании.

Подполковник К. Заботнов – командир отдельного батальона по охране ВГО, середина 60-х гг.

Об этой конференции написаны сотни газетных и журнальных публикаций, десятки монографий и всякого рода исследований, комментариев. В восьмидесяти годы прошлого века широкую известность приобрёл политический роман Александра Чаковского «Победа». В той увлекатель-

ной книге есть персонажи, прообразами которых стали фронтовики Константин Заботнов и его сослуживцы.

«У подъезда стояли двое часовых, а на самом крыльце Воронов увидел старшего лейтенанта в форме пограничных войск.

Карпов пошёл первым. Офицер козырнул ему, но тут же обратился к Воронову:

– Документы!

Старший лейтенант, конечно, видел, что Воронов вышел из машины вслед за генералом. Судя по всему, он знал Карпова в лицо. То, что офицер всё же потребовал документы, разозлило Воронова. Он пожал плечами и вопросительно посмотрел на генерала.

– Покажи, покажи, – строго и вместе с тем добродушно сказал генерал. – Здесь, брат, порядки особые.

Старший лейтенант тщательно проверил документы Воронова – удостоверение и вложенное в него командировочное предписание с магически-загадочным словом «Потсдам».

– Проходите, товарищ майор, – сказал он...»

Тот старший лейтенант вполне мог быть списан с самого Константина Заботнова. Когда я попросил ветерана рассказать об «особых порядках», установленных летом 45-го для немецкого городка Потсдам, Константин Петрович, привыкший за многолетнюю службу в спецчастях строго хранить служебные и государственные тайны, улыбнулся:

– Да вы в «Победе» Чаковского всё найдёте.

Сам факт, что его караул №1 состоял из пятидесяти четырёх проверенных офицеров-фронтовиков, говорит о важности поставленной задачи. Они до самого последнего дня доподлинно не знали, кого предстоит охранять – лишь догадывались. А когда увидели Сталина, Молотова, Жуклова – сосредоточенных в работе по определению судеб послевоенного мира – подтянулись-посерьёзnelи до высших пределов человеческой ответственности.

Только что завершилась самая ужасная из всех войн в истории человечества. В Потсдаме предстояло заложить мирную основу послевоенной Европы. Именно тогда была утверждена передача Советскому Союзу города Кенигсберг (Калининград) с прилегающим к нему районом (то справедливое коллегиальное решение до сих пор не даёт покоя нынеш-

ним реваншистам-неонацистам). Западные границы Польши были определены по линии Одер-Нейсе, в её состав вошла также часть территории бывшей Восточной Пруссии (ныне «благодарные» поляки грозятся снести памятник советским солдатам-освободителям)...

Но вернёмся в Потсдам 45-го. Вот как описывает атмосферу, царившую в канун конференции и во время неё, нарком ВМФ СССР адмирал Н.Г. Кузнецов, входивший в состав советской делегации: «Журналисты осаждали Цецилиенхоф. Никто из них не хотел упустить возможности запечатлеть это историческое событие. По словам Черчилля, журналистов было более ста восьмидесяти. Щёлкали фотоаппараты, вспыхивали «блики». Черчилль охотно позировал: газетная шумиха была ему на руку в связи с приближающимися выборами. Но И.В. Сталин на второй день работы конференции предложил ограничить активность журналистов. Г. Трумэн поддержал его. У Черчилля не оставалось ничего другого, как согласиться с ними. Было решено «журналистов впредь во дворец не пускать и к этому вопросу больше не возвращаться». Это было закономерно: предстояло обсудить принципиально важные и сугубо секретные вопросы...»

Эти сугубо секретные вопросы интересовали, конечно, не только журналистов. Нужно было обеспе-

чить и безопасность работы конференции, а это сделать было совсем непросто, если учесть, что проходила она по соседству с Берлином – столицей павшего третьего рейха, ещё не оставшей после недавних боёв.

Вот почему были наряжены караулы из воинов-чекистов, выставлены часовые-автоматчики у старинных особняков, по маршрутам движения представительных делегаций. Патрули проверяли документы у каждого, невзирая на звания и лица.

«...Воронова постигло горькое разочарование – первое со дня приезда в Берлин. Здание вокзала было оцеплено двумя рядами пограничников.

Офицеры в фуражках с зелёными и малиновыми околышами равнодушно взирали на пропуски, которые предъявлял им Воронов.

– Прохода нет, – коротко отвечали они!..»

Простим уважаемому писателю это «равнодушие». Кто-кто, а уж Константин Петрович Заботнов знает, чего стоило то внешнее спокойствие, которое постороннему человеку можно было принять за равнодушные. Ветеран с улыбкой рассказывал мне, что, когда привинчивал он в августе 45-го второй орден Красной Звезды на свой новенький мундир, пошитый специально привезённым из Москвы портным, обмундирование показалось ему великоватым. Начальник первого караула потерял в весе за время конференции ни много

ни мало ровно десять килограммов. Такова была цена внешнему спокойствию. А уж о двухмесячной специальной подготовке и говорить нечего.

Уровень бдительности, качество службы, строевая выправка советского воинского контингента были несравнимо выше, нежели у союзников.

«Эмка» Воронова рванула через все зоны Бабельсберга – советскую, американскую и английскую... Воронов сидел рядом с шофёром, опустив боковое стекло кабины и предъявляя встречным патрулям свой пропуск, подписанный Кругловым.

Выехав из советской зоны, он спрятал пропуск в карман пиджака и достал другой, с тремя союзническими флажками. Советские патрули проверяли пропуск придирчиво. В английской и американской зонах всё было проще: стоявшие на проезжей части офицеры, ещё издали увидев пропуск, пренебрежительно-защипывающим движением руки сразу пропускали машину...»

Всему личному составу караула №1 объявлена благодарность наркома Л.П. Берии. Историческая конференция закончилась. А служба в Германии продолжалась. Фронтные навыки нельзя было утрачивать. Когда выяснилось, что сержантская школа пограничников неважно стреляет, Заботнова снова «бросили в прорыв». За пару месяцев огневую подготовку будущих младших коман-

диров он подтянул настолько, что начальник войск НКВД в Германии генерал-майор Кузнецов вручил Заботнову великолепную охотничью двухстволку «Симменс». Потом он командовал батальоном 105-го полка пограничных войск НКВД.

А с 1956-го до увольнения в запас в 1969-м служил в отдельном батальоне внутренних войск по охране особо важных объектов. Часть, которой он командовал, несколько лет подряд признавалась лучшей в дивизии, переходящее Красное знамя победителя социалистического соревнования было оставлено батальону навечно. За успехами стоял непрерывный труд – бессонные и строгие караулы, добросовестная боевая учёба. Высокая ответственность, образцовая подтянутость, снайперское мастерство подполковника Заботнова многие годы ставились в пример более молодым его сослуживцам по дивизии.

Как-то раз во время инспекторования командир дивизии генерал-майор Мельников, тоже отменный стрелок, решил посостязаться с комбатом. На огневом рубеже получили по двенадцать патронов на каждого. Комдив промазал трижды. А в центре мишени подполковника Заботнова зияла «воронка» из дюжины пробоя... «Молодец, – только и промолвил генерал, – уважаю!»

Борис КАРПОВ,
полковник запаса

СБЫВШИЕСЯ МЕТЧЫ МАЙОРА ЖЕЛЕЗНЯКА

Гофман делил людей на просто хороших и людей с музыкальной душой. Майор Железняк относится ко вторым. Вопрос "кем быть?" решился для него сам собой ещё в детстве. После окончания Московского военного-музыкального училища он поступил на военно-дирижёрский факультет при Московской государственной консерватории. Николай учил различных специалистов. Вкладывали в незрелые умы не только капитал знаний: из консерватории выходили люди с музыкальным мышлением.

— В те годы родилась мечта всей моей жизни — стать руководителем ансамбля, — говорит майор Железняк. — На каждом курсе нас было 70 человек, но готовили только одного начальника ансамбля. Эта специальность считается элитной. Работа интереснейшая, военных ансамблей в стране единицы, все в крупных городах. Как же мы завидовали нашему "ансамблисту"!

После окончания консерватории лейтенант Железняк уехал в Иркутскую дивизию ракетных войск стратегического назначения, где в должности начальника оркестра отслужил с 1986 по 1997 год. Думал ли он, что его мечты обретут реальные очертания? Честно работал, но с грёзами юности не расставался. Недаром говорят, исполняются только самые заветные желания. И вот через много лет судьба дала ему шанс.

— Стать начальником ансамбля ОДОНа для меня было огромным шагом вперёд, — вспоминает Николай Викторович с радостным блеском в глазах. — С коллективом повезло, все ребята оказались творческие, талантливые. Работать с такими людьми — удовольствие.

На новом месте службы Железняк не сидел сложа руки. Задумал привлечь в коллектив профессионалов. Стал подбирать людей, убеждать, рисовать перспективы, но... Штатных должностей в ансамбле всего-навсего 12, остальные сформированы за счёт численности дивизии. Музыканты с консерваторским образованием наотрез отказывались от должностей стрелков-пулемётчиков, санитаров и телефонистов.

Выход был — увеличить штатную численность. Пять лет пытался решить этот вопрос Николай Викторович. Бился как рыба об лёд. И только с приходом нового комдива генерал-

Скажите, а вы мечтаете?... Вспомните детство! Я знаю взрослого человека, который делает это постоянно. Более того, он мечту превращает в реальность. "Волшебник?" — скептически спросите вы. Вот и ошиблись. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, начальник — художественный руководитель Ансамбля песни и пляски ОДОНа майор Николай Железняк.

"ВзВод" ЖЕЛЕЗНЯКА, или НАДЕЖДЫ ВОЙСКОВОГО АНСАМБЛЯ

Концерт для ветеранов на площадке в Бутово

майора Сергея Меликова лёд тронулся. Штат ансамбля расширился с 12 до 30 человек. Появились должности музыкантов и солистов – пришли профессионалы. Естественно, повысилось исполнительское мастерство. Результат не замедлил сказаться. Ансамблю песни и пляски ОДОНа доверили выступать перед всеми международными делегациями, прибывающими в Глазго.

Творческий корабль мчался вперёд на всех парусах, но за его бортом остались оркестранты. Укомплектовать классический состав – хор, танцевальную группу и оркестр – не удалось: опять не позволила штатка. Но и Москва не сразу строилась. Радует, что коллектив стал кузницей кадров. Все солисты получили звания лауреатов всероссийских, международных, телевизионных конкурсов. У хормейстера Людвиги Носович, солистов Николая Гусева и Надежды Федоренко – звания заслуженных артистов России, концертмейстер Татьяна Евсеев – заслуженный работник культуры России, а солистка Ольга Чистякова – лауреат почётной премии Министерства культуры имени Фатьянова. Особая гордость майора Железняк – рок-группа “ВзВод”. Его творческое детище, рождённое в воюющей Чечне, в предгорье Веденского ущелья.

“ВЗВОД”, РОЖДЁННЫЙ В АВТУРАХ

Во вторую кампанию ансамбль исколесил всю Чечню. Не забыть, как сердечно встречали артистов в подразделениях, как зимой “утепляли” на дорожку: дарили свитера, одеяла, подушки. Их берегли: музыканты не должны простудиться! Везде, где выступал ансамбль, будь то застава в горах или комендатура в Грозном, лица людей прояснялись. Концерт давал бойцам те минуты передышки, когда вспоминаются дом, родные, далёкая

жизнь без войны. Ради одной искры радости в солдатских глазах на каждом фронтовом выступлении солисты выкладывались полностью. В экстремальной ситуации они впервые увидели, как глубоко человек чувствует музыку, как она овладевает умами, как преобразует внешне. Музыка – великая созидательная сила... Она не способна преодолеть смерть, но может вернуть потерянные надежды и врачевать душевные раны. Это особенно важно в боевой обстановке.

..Январь 2000 года. Из Моздока в Гудермес катится грузовичок с пассажирами. Машина проваливается в рытвины и увязает в пластилиновой грязи. Водитель, чертыхаясь, жмёт на газ. Он торопится в пункт временной дислокации чебоксарской части, где ждут дорогих гостей: ансамбль песни и пляски ОДОН. Это была их первая командировка на войну. В полевых условиях импровизированной площадкой стал кузов машины, но концерт удался! Им аплодировали... аплодировали... А потом спрятали подальше от шальных пуль. Начались обстрелы. Двое суток майор Железняк с музы-

Солистка ансамбля, автор и исполнитель Ф. Вафина

кантами просидели в подвале. Слышали глухие звуки разрывов и сухой треск автоматных очередей. Наградой за выдержку стала банька.

Провожали их, как говорится, всем миром. Каждому артисту торжественно вручили по пакету с фронтовым подарком – набором продпайка. Благодарные улыбки... Казалось, от тёплого общения стало светлее в гудермесском пекле, где даже воздух приобрёл болезненный серый оттенок.

Из Гудермеса ансамбль вернулся в Моздок. Начали разгружаться – поступает новый приказ: “В Автуры”. На взлётку приехали в полном составе – с аппаратурой, костюмами, инструментами.

– На борт возьму пять человек, – коротко, но твердо сказал командир экипажа вертолёт.

Майор Железняк отобрал физически крепких ребят. Прихватили гитару, баян, бубен и барабан. В Автурах гитарист играл на барабане. С акустической гитарой в руках солировал Железняк.

На обратном пути с их вертолёт стреляли. Надрывно гудел двигатель. Винтокрылая машина совершала невероятные манёвры – вверх-вниз, вверх-вниз. Железняк понимал: ещё не раз придётся приезжать в Чечню с концертами. В жёстких условиях военного времени нужна мобильная концертная группа. Но боевое креще-

Рок-группа “ВзВод” в боевых порядках внутренних войск

ние “музыкального взвода” уже состоялось! Название группы определилось само собой – “ВзВод”. Ёмко и по существу.

Уроки Чечни заставили Железняк задуматься всерьёз и вот о чём. По опасным военным дорогам они перевозили громоздкую аппаратуру на двух грузовиках. “Не дело”, – решил офицер. В Москве он обратился к руководству Газпрома с просьбой закупить мобильный комплект для работы в полевых условиях. Ему пошли навстречу.

Решив вопросы обеспечения, Николай Викторович погрузил в работу над новым проектом. Подбирал репертуар для “ВзВода”, а главное – искал своего автора и композитора. И он нашёл, да ещё какой! Народный артист России Анатолий Доровских. Его “Молитву” исполняет Людмила Гурченко, а “Командира” поёт Иосиф Кобзон. Альянс с Доровских даёт потрясающий результат. В 2000 году “ВзВод” берёт свою первую высоту: становится лидером телевизионного конкурса солдатской песни “Виктория”. Это и признание, и настоящий триумф, ведь с момента создания группы не прошло и года. Со време-

нем состав “ВзВода” менялся, праздновались другие победы, исполнялись новые композиции. Но сотрудничество с Анатолием Доровских продолжается и сегодня.

ЕСТЬ ИДЕЯ!

Что происходит, когда в творческий союз объединяются личности, воодушевлённые общей идеей? Конечно, мощный рывок вперёд. Тандем Железняк – Доровских вывел ансамбль песни и пляски ОДОНа на качественно новый уровень. Подопечные Николая Викторовича не перпевают чужие песни. Специально для них пишет автор.

Неугомонный характер майора Железняк не позволяет почивать на лаврах. Он в постоянном поиске.

– Толя, есть идея, – как-то при встрече сказал Железняк Анатолию Доровских. – У нас много хороших песен, но все они – о войне, о боли. Люди устали от этого. Ты же знаешь, на концертах мы всегда поём песню-траур. Наш третий тост. И от традиции не отойдём. Давай попробуем написать что-то патриотическо-лирическое. Помнишь, “Идёт солдат по городу”?

Появляется “Напиши солдату”. Потом – “Солдатские сны” и “Наш ответ НАТО”. Хорошая песня всегда становится народной. Композиции Анатолия Доровских голубями разлетелись по стране.

– В апреле в Тамбове проводился фестиваль солдатской песни “Мелодии солдатского сердца”, – рассказывает майор Железняк. – Случайно увидел заявку местной вокальной группы “Квинта”. “Солдатские сны”. Удивился. Подшёл к девочкам, спрашиваю: “Знаете, чья это песня?” Они ответили: “Наверное, народная”. Понимаете, люди поют и не знают, кто автор. Нужно исправить эту ошибку. К 30-летию юбилею отряда спецназа “Витязь” планируем выпустить диск, посвящённый спецназу внутренних войск. Он должен прозвучать на всероссийском уровне. Готовим диск, приуроченный к 10-летию творческой деятельности.

В Тамбове ансамбль подарил себе лучший подарок к юбилею: завоевал Гран-при фестиваля. Стал первым среди лучших, но к этому достижению коллектив шёл десять лет. Когда объявили победителя, все ликовали! Начальник гарнизонного Дома офицеров “Реутово” (в штат которого входит ансамбль) капитан Василий Бурмистров был счастлив! А как же, две тысячи зрителей зала “Тамбовконцерт” апло-

На праздничном концерте для личного состава соединения

дировали песне-победительнице “Присягаю Отчизне”, музыку к которой написал офицер. Композиция на слова артиста ансамбля Антона Мезина о присяге, верности Родине, престиже военной службы. Впервые она прозвучала 27 марта в Лужниках в День внутренних войск. Сейчас Бурмистров пишет музыку к трём новым песням для будущих альбомов. Надёжный фундамент закладывается для грядущих творческих побед. Но главное – желание офицеров достичь большего. В этом году на Межрегиональном фестивале армейской песни в Сочи все участники ансамбля стали дипломантами. В номинации “Солисты” Михаил Мамаев завоевал диплом первой степени. “Мы довольны, но на следующий год в Сочи надо брать Гран-при”, – убеждён Бурмистров. В Тамбове взяли Гран-при. “Надо ехать туда на гастроли. Ансамбль приглашали. Через искусство мы должны пропагандировать службу в войсках”. – Офицер вдохновлён перспективой. Неудьная натура. И это хорошо!

“Выстрелил” в Тамбове и “ВзВод”. Артисты заняли почётное второе место. Специально к фестивалю для группы были написаны две песни: “Рождённые в России” (слова Алексея Южанина, музыка Дмитрия Выхина) и “Последний патрон” (слова и музыка Андрея Новожилова). Рассказывая про фестиваль, майор Железняк особо отметил солиста Михаила Мамаева:

– Миша – талантливый парень. Знаете, как он попал в ансамбль? В 2001 году во Владимирской области проводился Фатьяновский фестиваль. Мы завоевали первую премию. После выступления меня нашли родители Миши: “У нас сын поёт. Может, прослушаете?”. Парень приехал в ОДОН. Оказалось, музыкальные задатки не обделён, слух есть. В 18 лет его

призвали на службу. Сначала пел в хоре, потом стал исполнять сольные партии. Заключил контракт. За шесть лет Мамаев стал ведущим солистом ансамбля, поступил в музыкальный колледж имени Скрыбина.

Появление в ансамбле Михаила Мамаева – уникальный случай. Не просто призвать во внутренние войска музыкально одарённого юношу.

– На гастролях в разных городах к нам подходят даровитые парни, просят взять их в ансамбль: “Привозите, буду служить”. Мы подаём заявки в военкоматы. На этом всё заканчивается. Ребята попадают в Министерство обороны. Что делать, ума не приложу, – сетует Николай Викторович. – Тем более срок службы по призыву уменьшился до года. Честно говоря, в будущее смотрю с некоторой опаской. Надеюсь, солдаты будут заключать контракт.

В этом можно быть уверенными, ведь руководит ансамблем настоящий энтузиаст. Единомышленники Железняк и Бурмистров смотрят в одном направлении. Их творческая мастерская полна идеями как “коробочка sitcom и парочкой”. Проекты ждут воплощений в новой звукозаписывающей студии, которая готовится к вводу. Майор Железняк не расстается с мечтами. Его “ВзВод” давно стал самостоятельным коллективом. Как хочется сделать из “ВзВода” такой же концертный ансамбль, как “Голубые береты”. Только так можно привлечь молодёжь. Железняк наверняка знает формулу успеха. Текст песен – патриотический, форма одежды – стилизованная, музыкальный формат – молодёжный. Есть о чём размышлять, правда?

Удачи вам, увлечённые, влюблённые в свою профессию люди!

★
Капитан
Елена ЖАРНИКОВА

Человек делает шаг в открытую дверь летящего самолёта... Оттолкнувшись от бортового предела, он остаётся один на один с бунтующим инстинктом самосохранения. То, что происходит в первые мгновения, противоречит естественному восприятию времени и пространства. Но когда на принятие правильного решения отводятся секунды, активизируется дремлющее в обычной жизни шестое чувство. Оно подсказывает, как правильно "удержать" тело в воздухе. А главное — тот момент, когда нужно раскрыть спасительный купол. Простые с точки зрения парашютного спорта действия для новичка кажутся сложнейшими.

ОБНИМАЯ НЕБО ХРУПКИМИ РУКАМИ...

Впервые Татьяна Теряева раскрыла парашют, будучи десятиклассницей.

— В аэроклуб я пришла совершенно случайно, вместе с одноклассниками, — вспоминает Татьяна. — Но занятия увлекали меня все больше и больше. За три месяца теоретического обучения и тренировок на земле мы изучили устройство и работу парашюта. К тому времени знали действия спортсменов в воздухе, как "Отче наш". Поэтому к первому

прыжку я подошла относительно спокойно. Помню, самолет отрывается от земли и набирает высоту. Из иллюминатора открываются великолепные пейзажи нашего северного края. Со мной рядом такие же "первооткрыватели неба". Все улыбаются, пытаются вести себя непринужденно, но, чем выше поднимается машина, тем напряженнее лица парашютистов. Пилот даёт три звуковых сигнала к старту. В открытую дверь салона врывается поток ледящегого воз-

духа... Инструктор Сергей Львович провожает нас одного за другим навстречу неизвестности. Купол открылся. Вокруг тишина! Я лечу! Я пою! Помню, ещё не приземлившись, поняла — буду прыгать! Ведь каждый прыжок приносит массу впечатлений. Ощущение новизны не пропадает ни в десятый, ни в сотый, ни в тысячный раз. Это ни с чем не сравнить.

Родители Татьяны долгое время не соглашались с увлечением дочери, считая парашютный спорт блато-

ством, несерьёзным и опасным занятием. Девушке удалось настоять на своём. Учебное заведение она выбрала рядом с аэроклубом, но хобби не помешало ей стать высококвалифицированным специалистом связи. А ведь именно ему она отдавала много времени и сил. Парашютный спорт всегда требует от спортсменов серьёзной физической подготовки. В программу соревнований кроме прыжков входит многоборье: бег, стрельба, плавание.

— Нагрузки были колоссальные, — рассказывает Татьяна. — Порой, возвращаясь поздно ночью с тренировок на аэродроме, мы укладывались спать прямо в клубе: парашюты стелили на пол, парашютистами укрывались. Мы были как одна семья. Однажды перед соревнованиями я получила травму. Врачи запретили прыгать в течение двух лет. Но я не собиралась сдаваться и не смирилась, ведь рядом были мои единомышленники, такие же влюблённые в небо "безумцы". Даже после выписки из больницы друзья-спортсмены привезли меня не домой, а на аэродром.

Её муж Игорь — один из таких "безумцев". Окончив Криворожское училище гражданской авиации, он вернулся в родной Мурманск. Во многом талантливый, образованный, интересный молодой человек покорило сердце девушки. Благодаря "силам небесным" встретились на земле две половинки. А ведь многие годы они жили в одном дворе и не знали друг друга!

За любым успехом всегда стоит кропотливая работа, скрытая от посторонних глаз. Не каждому удастся построить отношения в семье так, чтобы в ней царил атмосфера сотрудничества и взаимопонимания, позволяющая достичь успеха в самых сложных ситуациях. Судьба распорядилась так, что супругам Теряевым пришлось покинуть родной Колынский полуостров и осваивать южные широты. Переезд в Ростов-на-Дону принес семейству немало житейских трудностей. Но разве есть что-то непреодолимое для счастливых и любящих людей? Сегодня Игорь и Татьяна — военнослужащие авиационной части Северо-Кавказского округа внутренних войск. Они продолжают заниматься любимым делом.

— Что-то необычное есть в парашютном спорте, кроме классических прыжков? — задаю вопрос Татьяне.

— Однажды человек понял, что, падая, он может "летать". Изменяя положение своего тела, может "подойти" к партнёру, взять его за руки. Всё это происходит в воздухе.

— Прямо как танцы в облаках!

— Да, на сборах и соревнованиях мы с Игорем часто наблюдали построение "формаций", когда спортсмены в свободном полёте строят фигуры. Напрягая зрение, мы смотрели, как невидимая рука рисует узор на фоне голубого неба. Несколько секунд, и узор распадается на маленькие кусочки, и вот уже вспыхивают разноцветные купола парашютов. Очень завораживающее зрелище. В Ростове-на-Дону нам посчастливилось стать участниками воздушного акробатического действа.

— Небо — это любовь с юности. Но вы с супругом ещё и горными лыжами неплохо владеете? — продолжаю расспрашивать Татьяну.

— Однажды наш друг, страстный фанатик горнолыжного спорта, пригласил покататься на горных лы-

стиς вперед.

— Небо и горы так прочно вошли в вашу жизнь?!

— Не важно, летишь ты в свободном падении с парашютом или мчишься на лыжах по горному склону, ощущаешь такое осязаемое счастье — свободу! Существошь лишь в данный момент, живёшь только этим.

За плечами Игоря и Татьяны множество экстремальных спусков по опасным склонам Приэльбрусья, Южного Урала, Северной Осетии. Они неоднократно принимали участие во всероссийских соревнованиях по пара-ски (парашютно-горнолыжное двоеборье) в личном первенстве. А в этом году Теряевы "поставили на лыжи" сослуживцев — парашютистов лейтенанта Виктора Терентьева и прапорщика Николая Симоненко. На чемпионате во Владикавказе уже выступали командой. На этих соревнованиях Татьяна взяла "серебро" в личном зачёте на точность приземления и "золото" в горнолыжном слаломе.

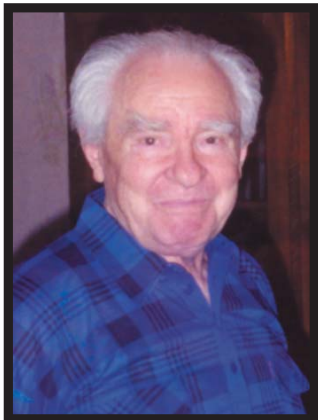
Татьяна и Игорь Теряевы

жах. Мы приехали на базу в Кабардино-балкарский Чегет. Всё вокруг жизнедающе. И мы в предвкушении впечатлений. Я смотрю на предстоящий спуск — мамочки мои! 35-градусный склон, после недавней метели занесённый мокрым снегом. Он уходит вниз настолько далеко, что представить сложно, как долго нужно спускаться. Буря эмоций и жажда адреналина берут верх над страхом. Я вновь делаю первый шаг, вырываюсь в мир новых ощущений...

— Вот оно, может быть, лучшее, что довелось испытать в жизни: быть в горах, чувствовать запах снега и нес-

Родители всегда служат примером для их детей. Вот и в семье Теряевых старший сын Илья, студент, будущий программист, с десяток лет катается на горных лыжах. Сейчас он серьёзно занимается сноубордом. Трёхлетняя Ксения с удовольствием примеряет мамини лыжные ботинки. Когда бывает с родителями на аэродроме, со "знанием дела" возится с парашютами. Видимо, горы и небо покорятся этой семье ещё не раз!

★
Прапорщик
Ангелика ГАВРИЛОВА
Фото автора

"ЖИЗНЬ

Не стало Дмитрия Павловича ДАЖИНА... В ноябре прошлого года мы отмечали его удивительный юбилей – 90-летие. Родовались и поразились не только самой по себе впечатляющей цифре, но и тому, что патриарх войсковой журналистики, опубликовавший первые заметки в многотиражке дивизии им. Ф. Дзержинского в 1937 году, сохранил ясный ум, доброту и сердечность, верность вдохновенному труду, несмотря на все испытания, выпавшие на его долю. Полистайте подшивки нашего журнала последних лет: здесь напечатаны его рассказы-были, мемуарная проза, рецензии на новые книги и, конечно же, стихи (к ним душа его лежала особо) с диапазоном в семь(!) десятилетий.

Он любил жизнь и был восприимчив к переменам, происходящим в стране. Вырастил двух дочерей и дождался не только внуков, но и правнуков. К трем фронтовым орденам прибавил четвертый и многочисленные медали. Он оставил нам восемь поэтических книг. Последнюю, вышедшую в 2006-м, назвал "Ещё живу, ещё люблю".

Давайте вчитаемся, вслушаемся в стихи Дмитрия Павловича. Они сохранят живой голос автора...

НЕ ТЕРЯЙ УЛЫБКИ

Почва стала подо мною
зыбкой,
И порой кружится голова.
Митька, Митька,
где твоя улыбка,
Где твои задорные слова?

Где то время, время золотое,
Посошок
в землянке фронтовой?
Всё ушло, как талый снег
весною,
И улыбка стала не такой.

Позабудь минувшего ошибки,
Позабудь войны девятый вал.
Митька, Митька,
не теряй улыбки,
Даже если зубы потерял!

И не вешай голову седую,
Ты пока не выпал из седла.
Поднимай-ка чашу круговую
За улыбки дружбы и тепла.

Позади все жизненные
сшибки,
Жизнь ведь не исчерпана
до дна.
Митька, Митька,
подари улыбку,
Что задора юного полна.

* * *

Я о себе судить не вправе,
Нам всем один лишь Бог судья.
Прикосновенье

к громкой славе
Не участь, не судьба моя.

Я не был в элитарном стане,
И потому-то как поэт
Я обречён был на молчанье,
Ничьим вниманьем не согрет.

А что стихи писал, так это
Был перед матерью обет,
Пред песнью, ею недопетою,
Пред памятью военных лет.

Пред незабвенным
отчим кровом,
Что столько выдержал невзгод!
А может статься, моё слово
Кому-то в душу западёт?

Не просто так, не как придётся,
А к мысли мысль
протянет нить
И в чутком сердце отзовется.
Всё может быть,
всё может быть...

УТРО

Когда рассвет
верхушки клёнов тронет
И солнце выплет
утренних гонцов,
Я соберу росу в свои ладони,
Чтобы омыть усталое лицо.

Пусть от росы
разгладятся морщины
И грусть, смутясь,
на цыпочках уйдёт.
Нет для неё особенной причины
В такой вот
удивительный восход!

И я пойду,
пойду ему навстречу
По тропке средь берёзок и осин.
С листвы росинки
упадут на плечи,
И позолота вдруг
проникнет синь.
Представлю хоть на миг,
что я кудесник,
Что я в волшебном,
сказочном лесу.

И в этот час
в душе созреет песня,
Её, как дар,
любимой принесу.

НЕ ИСЧЕРПАНА ДО ДНА

* * *

Я не люблю,
когда безликой птахой
Зовут овсянок, соек,
снегирей...
Забьётся чутко сердце
под рубашкой
И станет стыдно
за таких людей.

Ведь мы для птиц
становимся чужими,
Когда их скопом
птихами зовём.
У каждой птицы
собственное имя,
Своё гнездо –
птенцам родимый дом.

Вот ласточка
над речкою кружится,
Малиновка с утра
звенит в саду,
Теньтенькают доверчиво
синицы,
И чуёт ворон загода беду,
У озера взмахнул крыльями
вихирь,
А перепёлка спряталась
во ржи...
И коль зорянку окрестил ты
птахой,
То попросту лишил её души.

А КОНИ СКАЧУТ...

Я вспоминаю, вспоминаю
Дубраву на краю села,
Грачей неутомонных стаю,
Церквушки старой купола.
И гомон полевого стана,
И стёжки, что к нему вели
Сквозь аромат,
почти дурманный,
Прогретой солнцем конопля.
Хочу в минувшее взглянуться,
В его чуть видные следы
И хоть на миг вернуться
в детство,
В его поляны и сады.
В родной простор,
в родные дали,
Где блики солнца на реке.
Мы в ней, смеясь, коней купали,
Потом лежали на песке...
То отдалённо, то вдруг ярче
Картины детства предо мной.
Как будто тот песок горячий
Я снова трогаю рукой.
Да и не может быть иначе:
Они в душе живут всегда.
И потому-то кони скачут
В мои ушедшие года.

"НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ" ЛЕВИТАНА

Эта картина не раз волновала,
Даже порой возникала во сне:
Тучи плывут
над часовенкой малой,
Что одиноко стоит на холме.
Чуть различима
зелёная простынь
За горизонт уходящих полей.
Редкая птица
над дряхлым погостом
Вдруг пронесётся
под шелест ветвей.
И тишина...
Лишь волны колышанье
Там, у холма,
где озёрная гладь.
Непостижимую
тайну молчанья
Только художник
сумел передать.
Смотришь,
и что-то с тобою такое,
Словно бы сердце
сжимает тоска.
Время летит...
А над вечным покоем
С тихой печалью
плывут облака.

ПОЛЕВАЯ КНИЖКА

Внуку

Мой рыжий внук,
отчаянный Дениска,
Военная игра – его конёк.
И свой дневник он
"полевою книжкой"
По командирской логике
нарёк.
А я припомнил
августовский зной,
Комвзвода, что погиб
в разгаре боя.
И рядом с ним
от книжки полевой
Листки с его
неровною строкою...

Мне часто виден
ломкий бег строки,
Где торопливо
вычерчены схемы,
Войною опалённые листки
Как голос
неоконченной поэмы.
Как голос памяти –
не гаснущий, живой,
След жизни,
честно отданной
народу...
И ты, мой внук,
перед такой судьбой
Равняй себя

ЖЕЛАНИЕ

Не станет срок,
и сердце перестанет биться,
Но перед тем
узнай, Господь, мечту мою:
Когда уйду –
хотел бы прорасти пшеницей
Вдали от города,
в родном степном краю.
Чтоб спелым колосом
мне золотеть под небом,
Склоняться, тяжелея от зерна,
И верить,
что в янтарной корке хлеба
Хоть часть души моей
заключена.

Публикация
Т.Д. Дажинтой

Семён ДАНИЛЮК

ДВА РАССКАЗА

ЭКЗЕКУЦИЯ

ЛЁШКУ Бадаю, старшего инспектора ГИБДД, на счету которого числились десятки раскрытых «тёмных» наездов, любимца райотдела и грозу автохулиганов, беспощадно изгоняли из рядов милиции.

Страшное дело сотворил старший лейтенант Бадай. Полторы недели назад, заявившись домой в неурочный час, застал в постели жены некую особь мужского пола. Ни жена, ни особь на встречу эту никак не рассчитывали. Жена при виде выкатившихся из орбит Лёшкиных глаз попросту переползла под кровать. Особь же, заворуженно глядя на подрагивающий в милицеейской руке пистолет, мелко и быстро икала.

Удержался Лёшка от крайности. Лишь ухватил с туалетного столика початую бутылку коньяка, опорожнил и долбанул ею о зеркальный шкаф, что купили с женой на первую после свадьбы получку. Затем вылетел на мороз, где урчал в ожидании хозяина знаменитый в городе драный красный «Москвич» с немислимым рупором на крыше. Забыв про гололёд, надавил в сердцах на акселератор и на первом же повороте точёхонько въехал в фонарный столб.

Машине такой маневр больших повреждений не стоил, а водителя вынули из-за руля с закрытым переломом голеностопа и поганенькой припиской в диагнозе – «средняя степень алкогольного опьянения».

Сейчас он сидел нахохлившись в углу комнаты информатики, где как раз начиналось общее собрание с единственным пунктом в повестке дня: «Персональное дело А. Бадаю».

Опершись на клюку, Лёшка с мрачной безысходностью разглядывал обувь членов президиума. Тяжело вдавлился в пол сапоги начальника райотдела Бойкова. Подрагивали, словно борзые на поводке, «корочки» его нового заместителя

Платошина. В центре, меж ними, широко раскорячились стоптанные туфли заместителя начальника управления внутренних дел по кадрам полковника Сковорешного. Сковорешный то и дело приподнимал правую туфлю и прямо рантом с усилием скрёб по лодыжке левой ноги. «Чешется, видать», – нехотая посочувствовал Лёшка.

Сковорешного не любили и побаивались не с «земли» человек, пришедший, посажен из районной управы доглядывать за увядшими кадрами. За глаза полковника, убеждённого трезвенника и ретивейшего борца за чистоту рядов, именовали «охотником за ведьмами». И то, что он лично прибыл на собрание, с неохотой подписанного приказа свидетельствовало о безнадёжности Лёшкиного положения.

Наконец туфля Сковорешного поторавливая дотронулась до соседского сапога.

Бойков неохотно поднялся, постучал ручкой по графину. Постучал, скорее следуя ритуалу, чем из необходимости: в большой, туго набитой людьми комнате давно установилась спёртая, подавленная тишина.

– Допрыгались, друти? – Начальник отдела придавил взглядом макушки собравшихся. – Ведь сколько раз предупреждал. Ну чисто бараны! А уж чтоб Бадай...

Лёшка поднял виноватые, страдающие глаза на начальника («бывшего начальника», – горько осознал он).

– Что теперь смотришь? – Бойков отвёл взгляд. – Пятнадцать лет без единого нарушения. С Доски почёта не слезал. Сколько наездов раскрытых! А уж чтоб пьяным за рулём... Так на шестнадцатый год отмочил-таки! И главное, точно под компанию по борьбе с пьянством на дорогах. Как специально ждал. А, что с вами!.. – Он сел, было, но, спохватившись, приподнялся. – На собрании присутствует лично Петр Петрович Сковорешный. Я думаю, он лучше меня обрисует подоплеку, так сказать...Так что вот.

Недовольно скосившись на стареющего подполковника, Сковорешный, не вставая, внушительно прокашлялся:

– Вот смотрю я на вас, молодых, здоровых... Как говоритесь, кровь с молоком. – Он добро улыбнулся. – Кажется, чего

не работать во славу, так сказать, державы. Но вот, похоже, не у всех кровь с молоком. Есть ещё у которых и кровь, да и соевый на спиртном замешаны. Именно что на спиртном! – надавил Сковорешный. Затекал, отстранённое молчание, уставившийся в помещении, ему решительно не нравилось. – Правду говорят, что в семье не без урода. И этот урод, он, понимаете, та самая ложка дёта, что бочку мёда поганий. Это ж надо! Все органы, понимаешь, напрягают силы, чтоб перебороть такое позорное явление, как пьянство. И находятся-таки в наших рядах люди... Да нет, людишки! Которые не только там где-то в одиночку распивают по всяким за углам, но ещё и пьяными за руль лезут. А ведь кто управлял, тот знает, дорога – всегда повышенная опасность. Так нет, мы сам-с усам! Тем более офицер дорожно-патрульной службы. Это ж до какой распушенности надо дойти. Не укладывается!

Сковорешный натужо задышал. Весь вид его выражал крайнюю степень возмущения. Но Лёшка-то видел, как во время возникшей паузы содрал он с себя правую туфлю и освободившимся носком принялся чесать левую лодыжку с таким остревением, что из-под брючины выползла застиранная кальсонная резинка.

«Подойти, что ль, почесать? Может, скостит за усердие». – Лёшка хмыкнул от осознания безмерности унижения, на которое был сейчас способен, – лишь бы не выгнали.

– Словом, вопрос с Бадаем решённый, – облегченно объявил Сковорешный и энергичным движением окончательно отделил подрагивающего в углу Лёшку от остальных. – Конечно, мы могли бы просто уволить его. Но руководству важно понять: способны ли вы сами дать должную оценку безобразному, понимаешь, факту. Чтоб учесть в полной мере мнение коллектива. Так что говорите откровенно. Прошу только, выступая, помнить: чистота рядов – залог нашей боеспособности. Пьянице пощады быть не должно!

– И не будет! – заверил его, стремительно поднимаясь, Платошин. – Есть желающие высказаться? – И будто боясь, что кто-то опередит, на одном дыхании продолжил: – Тогда позвольте сначала мне... Вот тут в кулуарах отдельные доброты, знаю, разговоры вели, де, случайность, с кем не бывает. Правильно товарищ полковник нам указал – опасное это заблуждение...

– Каково забирает мальчик, – шепнул начальник уголовного розыска Гуляев.

– Далеко шагнёт, – согласился сидящий рядом следователь Кольцов, лишь два дня назад переведённый в отдел с понижением из областного аппарата.

– ...Да, опасное! – надбавил голосу Платошин. – По Бадаю и прежде были сигналы. О поборках с водителями, об аморальном поведении в быту...

– Мы проверяли, – сухо, для Сковорешного перебил Бойков. – Анонимки не подтвердились. А с аморалкой, так там и вовсе с ног на голову перевернули, как оказалось.

– Но ведь сигналы-то были, – упрямо, хоть и несколько растеряно продолжил Платошин. – Может, плохо проверяли? Чтоб столько лет в ДПС – и ничего не подтвердилось...

– Между прочим, на суде, если нет доказательств, дело прекращается, – выкрикнули из зала.

– Ну-ка, ну-ка, кто-то там такой грамотный? – Сковорешный заинтересованно привстал, разом придавив зародивше-

еся оживление. («Аж чесаться перестал», – подвинулся Лёшка.) – Ба, а я-то дивлюсь, голос вроде как знакомый... Кольцов, конечно.

– Здравия желаю, товарищ полковник.

– Кто о чем, а вышвиный, понимаете, о том же, – замначальника УВД насмешливо покачал крупной головой. – Вы б о доказательствах этих самых, Кольцов, в своих уголовных делах пеклись. Тогда, может, не вылетели б из УВД как пробка, понимаешь! Кстатти, прошу всех усвоить: борясь за чистоту рядов, мы будем безжалостно изгонять запачкавшихся. И ещё – специально для отдельных демагогов – здесь вам не суд и спрятаться за отсутствием доказательств не удастся. Вот именно! Продолжайте, товарищ Платошин. – И Сковорешный жёстко прошёлся взглядом по зароптавшим рядам.

– Выступать будете? – Гуляев наклонился к начальнику ДПС капитану Талызину, ссутулившаяся могучая спина кото-

Об авторе

Семён Александрович ДАНИЛЮК родился в Москве в 1951 году. Юность провёл в Твери, где в 87-м году увидела свет его первая повесть. Закончил филфак Тверского государственного университета и Московский юридический институт. Свыше двадцати лет служил в органах внутренних дел: оперуполномоченным ОБХСС, следователем, начальником следственного подразделения. Подполковник милиции. С 1981 года на научной работе в Академии и во ВНИИ МВД, кандидат юридических наук, доцент.

Автор многочисленных романов, повестей, рассказов, пьес, изданных в Москве и Твери. В нашем журнале печатались его повесть «Выезд на происшествие», рассказ «Асада».

рого начисто заслоняла его от президиума.

– Сам не видишь, что безнадёга? – огрызнулся тот.

– Получается, товарищ полковник, любопытная цепочка.

– Платошин потащил руку вверх, словно вытягивая пресловутую цепочку из запястного кармана. – Нечистоплотность дома, пьянство в быту, ощущение безнаказанности, вследствие чего – пьяная авария и неизвестно ещё, куда бы доказался Бадай...

– Во холуй-то! – донеслось сдержанное шипение откуда-то от батарей, но по счастью для говорившего, голос его «стёрся» за общим шумом.

– А что? От измены жене до измены Родине – один шаг, – неловко пошутил запятанный отдельский остряк Велин. Но в попытке разрядить ситуацию не преуспел.

– Та-ак! Вот это так та-ак – Сковорешный тяжело поднимался. Рядом с ним встал посеребривший Бойков. – Вот мы и договорились. Это ж надо так переродиться, если для вас человек, честно и прямо говорящий негодяй, что он негодяй, уже и холуй и чёрт-те что!.. Кто это сказал?

– Мы разберёмся, товарищ полковник, – тихо пообещал Бойков.

– Я уж не говорю, что перед вами руководитель. – Сковорешный ткнул в зардевшегося Платошина. – Как убеждаюсь, болеющий за дело. И кто же? Вместо того, чтоб поддержать, решили ярлыков навешать. Чтоб, стало быть, притёрся. Не позволю! Кто это сказал?

– Товарищ полковник! Мы разберёмся, – решительно повторил Бойков.

— Что ж, разберитесь. — Скворешный искоса зыркнул на начальника отдела. — Иначе мы вам поможем. Что там у нас дальше?

— Я, товарищи, — негромко, как бы слотнув обиду, продолжил Платошин, — говорил не с чьей-то подсказки, а то, что думал. И впредь буду, не возирая на ранги. Прошу и других высказываться так же честно и прямо... Ну что? Стесняемся? Тогда давайте предоставим слово молодежи ДПС. Кому, как не им, дать принципиальную оценку. Гончаров, ты вроде хотел?

— Я? — Рослый сержант, на свеженьком мундире которого еще красовались армейские значки, вроде бы удивлённый приглашением, с независимым видом поднялся. — А чего? Могу.

— На трибуну поднимаем младший штурцерник на наливке с крепостью до сорока, — возвестил неутомимый Велин. Ради остроты он был готов даже рискнуть вызвать гнев начальства. Впрочем, и на сей раз труды его не пали на благодатную почву.

— Заткнись, пустомеля! — во всеуслышание порекомендовал ему старший опер Фёдоров. Уязвленный Велин, знавший его крутой нрав, благоразумно смолчал.

— Пожалуйста, Гончаров, — с натушной улыбкой кивнул Платошин.

— Ну мы, конечно, осуждаем Алексея Константиновича, — разглядывая что-то на полу, сообщил Гончаров. Он вздохнул глубже, собираясь продолжить, но непонятно смешался, оторопело скосившись на разместившегося рядом добрейшего ухасткового Смородина. «Не пачкайся, сынок. Тебе ж здесь работать», — почти беззвучно обозначили губы Смородина.

Нервно улыбаясь, Гончаров сбился.

— Что ж, главное сказано, — выручил Платошин. — Может, непосредственный начальник дополнит? Вам, Николай Андреевич, сам бог велел.

— Да чего там? — неприязненно зыркнув на бойкого зама, буркнул Талызин. — И так всё ясно.

— А что ясно? — Скворешный пошевелил пальцами, будто вылицивая капитана из скорлупки, в которой тот пытался спрятаться. — Помнится, когда вы на коллегии оправдывались за рост дорожно-транспортных происшествий, так прямо Цицерон, понимашь. А теперь и сказать нечего? Вы за увольнение Бадая?

— Да в общем-то раз пьяный за рулём, так чего уж? — придушенно, ненавидя себя, пробормотал Талызин.

— В самом деле, товарищ полковник, чего долго рассусоливать? — включился Платошин. — Я думаю, осуждающая позиция налицо. Предлагаю проголосовать.

— Вообще-то надо бы сначала Бадаю последнее слово дать, — осадил ретивого зама Бойков. — Подсудимый вроде как...

Скворешный, хоть и хмуро, согласно кивнул.

Давно ждавший этого момента Лёшка вдруг растерялся. Опершись одной рукой о клюку, другой — о колено, он начал выпрямляться (так раскрывается заржавевший перочинный нож) с натугой и лишь в конце разом резко разонулся. Он поднял лицо, и многие смущённо отвернулись. Бадай плакал. Всякий раз, как он пытался что-то сказать, из горла доносилось бульканье, и он поспешно тёр кулаком по щекам.

— После армии... пацаном, — выдавил-таки он. — У меня здесь всё... Дома и то больше нет. Нельзя мне без этого... — В груди Лёшки опять клокотнуло. Он со всхлипом перевёл дыхание.

— Может, возьмёте себя в руки? Офицер всё ж, — укорил Платошин.

Кольцов едва успел придавить к стулу рванувшегося вперёд Гуляева.

— Да в первый раз ведь! — связно вскрикнул Бадай и вскри-

ком этим словно освободил застрявшие в горле слова. — Вы ж знаете, братцы. Никогда за руль, чтоб на поддаче... То есть, извиняюсь, выпивши... И чтоб авария какая! А тут такое дело... Ну бес попутал же, братцы!

— Ишь, подвиг какой! — за рулём он не пил. — Платошин иронически покачал головой. — Раньше надо было думать. Тогда, может, не пришлось бы теперь здесь своими мнимыми заслугами козырять. Полагаю, товарищ полковник, всё ясно.

— А ты, старлей, его заслуги считал?! — На этот раз Кольцов перехватил начальника угрозыска не успев. Низкорослый, плотно сбитый Гуляев вскочил. — Ты с ним на дорожные ездил? За угонщиками по ночам, в грязь и пургу гонялся?! Что ты всё куда-то гонишь?!

— Вы хотите выступить, Юрий Алексеевич? — быстро предложил Бойков.

— Могу, — неохотно пробурчал тот. — Бадай, конечно, кругом влип. Пьяный, авария, чего говорить... — Он зло — и так, чтоб все видели, что зло — посмотрел на поникшего Лёшку. Затем перевёл взгляд на президиум и продолжил, убрав из хриповатого своего голоса все интонации, исключая разве что самые бархатные. — Но и шестнадцать лет безупречной службы не выкинуть, и заслуги учесть бы надо, и то, наконец, что не чужой он нам!

— Юрий Алексеевич! Всё это мы знаем, — сдержанным тоном отреагировал Платошин. Сориться с авторитетным начальником утро ему не хотелось. — Вы дайте оценку по существу.

— А я по чему?.. Сколько ж можно бороться друг с другом? Топтаться, чуть споткнулся. Ладно б случайный, залётный. — Взгляд Гуляева дерзко остановился на Платошине. — Но Бадай-то свой.

— Во! — Скворешный, до того без выражения слушающий, выбросил вперед палец. — Во где собака-то зарыта. Добреньким быть хочется. Да и не добреньким, а хитреньким. Де, сегодня Бадаю скостят, а завтра, глядишь, и мне. Давайте будем пить, гулять, а потом покрывать друг дружку. Так, Гуляев?

— Да нет, конечно, товарищ полковник. Но Бадай в самом деле... Я с ним восемь лет рядом. Это нужный работник. Потом все же знают, почему это случилось. Я не оправдываю его, но...

Гуляев вдруг смешался, притихли и остальные: заместитель начальника УВД с побавровевшим лицом, тяжело опершись ладонями о стол, начал медленно подниматься. Как показалось, намеренно медленно. И только Лёшка из своего угла видел, как нога полковника судорожно шарила в поисках «отползшей» туфли. Но другие видеть этого не могли. Потому, затаив дыхание, замороженно следили за грозным полковником, так что стало слышно, как в конце коридора кричит что-то в трубку дежурный по райотделу. Но и поднявшись, Скворешный продолжал с тяжёлым недоумением всматриваться в аудиторию.

— Перестало понимать. — Он потёр переносицу. — Молодой руководитель ведущей службы. На хорошем счету. Планировался в резерв на выдвижение. — Он как-то ненароком облакал прошедшее время глагола, и у Гуляева, не пугавшегося бандитских ножей, разом пересохло небо. — И вдруг... да же не знаю, как назвать. Незрелость, что ли? Вы что, защищаете пьяницу?

Среди гудящей от напряжения тишины стоял совершенно потерявшийся Гуляев.

— Я не за пьянство, конечно. Тут чего уж? — Голос его окончательно рухнул. — Но, может, учитывая стаж, можно хотя бы ограничиться неполным служебным соответствием? — И, облизывая губы, он на ощупь опустился на место.

— Обстановка у вас, однако, — неприязненно покачал

головой Скворешный. — Говорили мне, но чтоб настолько... Платошин! Вы будете, наконец, вести собрание или тоже, понимаешь, декоративная фигура?

Платошин быстро отёр лоб: первое же собрание, да еще в присутствии не лишь бы кого, а самого замначальника УВД по кадрам, особо ценящего умение проводить линию, не задалось. Он набрал воздуха:

— Голосую. Кто за то, чтобы ходатайствовать перед руководством УВД об увольнении Бадая за дискредитацию звания работника милиции, выразившуюся...

Пока Платошин с аппетитом чеканил фразы, привалившийся к стенке Бадай с каким-то отстранённым интересом увидел, как все, кто сидел поблизости, принялись незаметными, змеиными движениями передвигаться так, чтоб в момент голосования оказаться к нему спиной.

Лёшка оценил эту товарищескую деликатность и, в свою очередь, намеренно поднял глаза на висевшую над ним стенгазету, одна из статей в которой — «Сократим аварийность на дорогах» — была подписана его фамилией.

— Прошу слова! — зычно разнеслось по комнате. И поднятые уже правые плечи резко опустились: над рядами поднялся следователь Кольцов.

— Вам-то что говорить? — раздражённо произнес Платошин. — В отделе вы всего ничего и Бадаю знать не можете.

— Вы тоже не из ветеранов, а эва как лихо его разложили, — под общее оживление дерзко отбрил Кольцов. — Да и выступление у меня буквально две минуты. Бадай за это время не скиснет. А товарищ полковник? В свете, так сказать, демократических тенденций.

— Что ж, пусть скажет, — озадаченно разрешил Скворешный, отпускаясь на место.

— Благодарю, товарищ полковник. Ваша гуманность — притча во языцех. — И Кольцов склонился чуть ли не в поклоне. — Я почему, собственно, позволил себе?.. Случай у меня был один к одному. Четыре года назад ездил по уголовному делу в один район. Приехал поздно, до гостиницы добираться лень было. Я и заночевал в райотделе. А ночью случилась авария: местный зам. главы администрации на повороте на служебном «Опеле» точнёхонько въехал в сосну. Я и вывалился съездиб допросить. Всё равно на стульях не больно попишь.

— А можно по существу? — поторопил Платошин.

— Уже подбираюсь... В больнице мне объяснили, что он весь переломан, к тому же, что называется, в сильной степени... Он и в самом деле оказался пьяным вдрабан. Даже не понял, что перед ним следователь. История в общем-то типичная: ездил в хозяйство принимать объект, набанкетился, влез за руль. Явно не впервой — вот чувство опасности и атрофировалось. Но вот что поразило — всё время твердил: «Тос-поди, лучше умереть. Если узнают, конец всему, Доктор, милый, это конец!» Понимаете, лежал злоразовенный, явно удачливый мужик и — плакал. Он за карьеру больше боялся, чем смерти!

— Сергей Иванович! — Скворешный холодно обернулся к Бойкову. — Я что-то не пойму. Это у вас так принято, на собраниях анекдотами друг дружку забавлять?

Бойков недоумённо повел плечом.

— А это собственно, и вся история, — объявил Кольцов. — В общем, мне захотелось помочь. Дежурного врача уломал, хоть и с трудом. Вырвали мы с ним запись, благо она оставалась последней, и переписали, в результате чего бедолага из пьяного превратился в трезвого, даже не успев протрезветь. Запись я забрал. По-моему, и сейчас где-то дома валяется. Объяснение подделывал, как надо. Ну а наутро врач его предупредил. Словом, мокрое шоссе, крутой поворот — и совсем

другой разворот дела.

Он замолчал.

— И что? — Скворешный с тяжёлым недоумением взглядылся в выступающего, будто силясь постигнуть какой-то тайный смысл.

— Да ничего. Я к тому, что жизнь есть жизнь. С каждым может случиться. Не святые. Извините за внимание. — Кольцов уселся на место.

— М-да, хороши у вас воспоминания, — оценил Платошин. — Если вы этим пытались выгородить Бадаю, то получилось, я бы сказал, чрезвычайно неуклюже.

По разочарованному лицу Бойкова было заметно, что на сей раз он согласен со своим заместителем.

— Я больше скажу, — поддержал Скворешный. — Какой-то местный князёк, из зажавшихся, которые позорят... А как в этой истории смотрится сам Кольцов? Представитель правоохранительных органов покрыл, можно сказать, преступника. Жаль, давненько это было. А то б дал соответствующую команду отделу внутренней безопасности, и выпрыгнули бы мы вас, Кольцов, из рядов... Впрочем, думаю, с этим и так не задержится. Чего ж, давайте в самом деле заканчивать. — И он вновь поднялся. — Старший лейтенант Бадай совершил тяжкий проступок и потому, безусловно, заслуживает самого жёсткого наказания. — Скворешный перевёл дыхание.

Лёшка сидел теперь, словившись меж колен, и, казалось, уже не воспринимал происходящее.

— Но учитывая, что Бадай имеет две медали «За безупречную службу», ряд поощрений, ранее взысканий не имел...

Первым вскинул голову чуткий Гуляев.

— ...полагаю возможным оставить Бадаю на службе, ограничившись неполным служебным соответствием. — Скворешный незаметно приподнял штормки мясистых век, словно хотел как можно явственнее разглядеть произведённый эффект.

А эффект и впрямь получился оглушительным. Сначала послышались отдельные возгласы, затем что-то игривое выкрикнул Велин, и наконец безмолвное перед тем помещение наполнилось радостным гулом.

Поражёнными не меньше остальных выглядели и члены президиума. Бойков, ещё утром безуспешно пытавшийся отстоять подчинённого, что-то соображал, по-мужичьи теребя нос. С приоткрытым ртом застыл «подставленный» Платошин.

— Не скрою, что ехал я с иным мнением. — Негромкий голос Скворешного без усилия заставил всех умолкнуть. — Но выступление Гуляева меня поколебало. Правильное, между прочим, выступление. И оценку дал принципиальную, и за товарища вступился. А вот остальные... — Он разочарованно повёл шеей по направлению Бойкова. — Нет у вас, Сергей Иванович, в коллективе истинной взаимоподдержки, умения отстаивать позицию... А то увидели, понимашь, большое начальство и — перетрусили. А? Перетрусили?

— Есть немногое. — В зале засмеялись.

— То-то и оно. — Скворешный отодвинул стул.

— Товарищи офицеры! — подал команду Бойков, и все дружно вскоили, приветствуя выходящих руководителей.

Лишь когда дверь закрылась, Бадай окончательно повесил в спасение. Всё ещё пребывая в радостном остолебении, опираясь на клюку, он протолкался сквозь похлопывающих и постукивающих его сослуживцев к стоящим поодаль Гуляеву и Кольцову.

— Юрах! По гроб жизни... — Он растроганно ухватил Гуляева свободной рукой за плечо.

— Да чего там, — смущённо отстранился тот.

— Как это чего?! Очень даже чего! — прежним залившимся

голосом возопил Бадай. — Ты, мил мой, в тяжкую минуту от меня, грешного, не отворачивайся и теперь от праведных деяний не открещивайся. Литруха с меня!

— Скворешному свечку поставь. Оказывается, правильный дядька. Вот уж не подумал бы. — Гуляев озадаченно тряхнул головой.

— Но Кольцов-то каков оратор! — К ним пробился измаявшийся без аудитории Велин. — Вот это называется, от души загнул. Пропадать буду, тебя в адвокаты не возьму...

Закончить он не успел.

— Кольцова в кабинет Платошина! — зычно крикнул убежавший поджог.

— Ну вот, пожалуйста. Довыступался, болезный. — И Велин демонстративно расшаркался.

В кабинете в одиночестве сидел полковник Скворешный. — Так где выписка? — без предисловий, тяжело глядя на вошедшего, спросил он.

— Порвал тогда же. Не солить же мне их.

— Точно? — Скворешный недоверчиво впился в неспроницаемое лицо следователя. — Тогда почему раньше не напомнил? Когда... Ну когда тебя самого понижали?

Кольцов повёл плечом.

— Гордый, выходит? — отчего-то несприязненно констатировал Скворешный. — Что ж, считай, теперь квиты.

— Разрешите идти?

— Идите... Пока.

Повернувшись через левое плечо, Кольцов вышел в коридор, по которому растекались победно-возбужденные сотрунники...

ОБМЫЛОК

СЛЕДОВАТЕЛИ выпивали и закусывали. Само собой, по окончании рабочего дня. Хотя сегодня он закончился несколько раньше и совершенно неожиданно: руководителя следственной бригады подполковника Борейко с острым приступом являю прямо из кабинета на "скорой" увезли в госпиталь. И, если положат на операцию, бригада получит нового руководителя. Одного из трёх оставшихся следов.

— Готовьтесь принимать дела, Владимир Георгиевич. — Игорь Коновальчук добродушно приподнял стакан в сторону Владимира Георгиевича Кольцова — до недавнего времени старшего следователя по особо важным делам, одного из лучших в области.

До положения рядового члена следственной бригады Кольцов был низвергнут за допущенную волокиту при расследовании последнего многоэпизодного хищения антиквариата. Несмотря на личное указание начальника УВД срочно обрубить концы и направить актуальное дело в суд, он продолжал упорно допрашивать обвиняемых, получая от них сведения о всё новых и новых совершённых преступлениях. За что и пострадал.

Теперь перед сорокалетним подполковником милиции вырисовывались всего две перспективы: либо возвращение на прежнюю должность и повышение в звании, либо — близкая и неотвратимая пенсия.

Все это понимали. И знали, что как раз сейчас начальник следственного управления и личный друг Кольцова полковник Шурыгин направился к генералу, чтобы утвердить его кандидатуру в качестве нового бригадира. Потому Коновальчук с особым чувством улыбнулся:

— Что, Сашок, содвинем, так сказать, бокалы за возвраще-

ние Владимира Георгиевича в элиту?

— А что ж, большому кораблю семь футов под килем! — прогремел Сашка Завистьев, плохо, впрочем, скрывая разочарование. Втайне он сам рассчитывал занять освободившееся место. И теперь, боясь, что его досада будет подмечена остальными, превратно шумно вернулся к прежнему, прерванному разговору: — Моя же воля, я б из уголовно-процессуального кодекса всю хрень, связанную с изучением личности преступника, и прочие гуманитарные сопли исключил за ненадобностью. Между прочим, Георгич, к тебе это напрямую относится. Ты, конечно, мастак обвиняемым душу наизнанку выворачивать. Они тебе готовы мать родную сдать. Так вот этого больше не надо. Нас сроки подпирают. Никаких копаний, ни минуты на сбор характеристик-фигистик — пусть этим душевным стриптизмом суд занимается. А нам бы отработать имеющиеся эпизоды, — кто, где, когда, с кем, сколько. И тогда всё тип-топ будет. А начинёшь в душу лезть, и сроки погорят, и сам плохо кончишь — опять в простые следки сошлёт... Да и какая душа у эзков?! С меня так Каложного хватило! На всю оставшуюся жизнь отвалил от иллюзий. Слыхали небось, какую он в суде подлянку мне кинул?

И хотя все слышали, и не по разу, Сашка не отказал себе в мстительном удовольствии напомнить:

— Я с ним, хоть и рецидивист, а попробовал по-гуманно. Как Георгич любит. И в изоляторе всё тип-топ обеспечил, и при выездах на следственные эксперименты заведомо бутылёк с закусоном прихватывал. За свой счёт, между прочим. И с родичами пару раз свиданку устроил...

— Положим, не от избытка милосердия ты его приваживал, — осадил вошедшего в раж Завистьева Коновальчук. — Он за эту водку на себя два десятка лишних эпизодов взял.

— А что мне с его эпизодов? — несколько смущённо огрызнулся Завистьев. — Что я лично поимел? Кроме того, что в суде этот волк отказался от половины краж и объявил, будто оговорил себя под давлением следователя, который его за это стаивал.

Сашка не стал рассуждать, как после заседания едва не валялся в ногах у председателя суда, уговаривая не направлять в УВД частное определение, — ему как раз подошло очередное звание. Но, вспомнив о пережитом унижении, возмущённо засопел.

— Вот как это, по-вашему? По-человечески? И можно ли с ними после этого хоть о чём-то договариваться?

В упорном молчании Кольцова Пашка разгадал глухое несогласие и, как с ним часто бывало, полез на рожон:

— Чего отмалчиваешься, Георгич? Ты ж у нас известный психолог и человеколюб! Ответ, как это, по-твоему?

Кольцов при внезапной прямой атаке прищурился и зло глянул на Завистьева:

— Стало быть, ты его облагодетельствовал, денег и времени не пожалел, а он, подлец, чёрной неблагодарностью ответил — подставил тебя в суде, — обманчиво-ровным голосом уточнил Кольцов, не переставая поглаживать стакан с плещущейся на доньшке водкой.

— Именно так, — угадавший насмешку Сашка ошестинился. — Скажете, нет?

— Скажу, что резко по жизни бежишь, Саша, — довольно невозмутимо отреагировал Кольцов, не повышая при этом голоса. — Всё влекую отхватить хочешь. А влекую в нашем деле не получается. Любовь и дружба в обмен на пузырь водки?.. Щедро... Вообще обманчивая эта штука — благоденствие. До души достучаться — не в калитку барабанишь. Тут труд нужен, собственную душу на лоскуты рвать.

— А не жирно ли будет, если под каждого уголовного душу подкладывать? Нет уж, хватит с меня. Отныне ты — в том око-

пе, я в этом. И кто кого. Мне его любовь не нужна. Ему — моя. Выявил — посадил. Нет состава — оправдал. По-честному. Без душевного стриптиза и антимоний.

— Это называется прост как правда, — съехидничал Коновальчук.

— А правда на поверку всегда проста! — отбрил вошедший в раж Сашка. — Я вообще считаю разговоры, что эзком, мол, делают обстоятельство, — от лукавого. Ситуация может быть одной и той же для двоих. Но один справится, другой покажется. И никакой хорошенкий дяденька следователь тут ничего не переменил. Да вот хоть взять Георгича. Многих ты своими разговорами задушевными на путь праведный вернул? Только честно?

Последнюю фразу Завистьев долопотал скорее по инерции, испуганный реакцией Кольцова. При словах "дяденька следователь" Кольцов, дотеле погружённый в себя, равнодушно расслабленный, вздрогнул. Щёки его пошли пигментными пятнами, губы задрожали.

— Вы чего это, Владимир Георгиевич? — Коновальчук и Завистьев встревоженно переглянулись.

— Так Вспыло, — сдавленно отреагировал Кольцов. Показывая, что всё в порядке, он приглашающе приподнял стакан и махом допил.

— **В**ООБЩЕ-ТО Сашка прав. Самое опасное — коснуться чужой боли. Это как ток высокого напряжения. Не готов, чтоб само по себе шарахнуло, лучше и впрямь не лезть. — Кольцов прищурился, оглядя выжидающие лица. — Позабавить вас разве? Тем более водка, считай, почти выпита, и все равно ждать, пока Шурыгин вернётся.

Кто ж возразит новому шефу, в кои-то веки ощутившему потребность выговориться? Завистьев поощряюще разлил по стаканам остатки.

Кольцов, вроде еще колеблясь, выдержал паузу.

— Англичане говорят: у каждого свой скелет в шкафу. Вот и у меня он есть. Свербит и не даёт жизни. М-да... Лет десять, боюсь соврать, назад, я работал следователем в сельском райотделе.

— Я как раз у тебя тогда начинал, — с удовольствием припомнил Завистьев.

Кольцов кивнул.

— Тогда, может, вспомнишь, перепахнули мне как-то одно уголовное дело по Аксентьеву. Пригородный такой посёлок, теперь уже в черте областного центра, — пояснил он для Коновальчука. — Пролетал я дело. Малолетка, некто Андрей Шмально, "бомбил" собственных поселковых. Возраст, что называется, на грани провала — только-только четырнадцать стукнуло. Но размах впечатлил! Он там за пару-тройку дней три десятка подвалов обработал, а потом еще в квартиру влез. На квартире, кстати, и заспался. Материалы обысков чуть не на десятке листов каждый: коренья-варенья, ошмётки сала, бутылки с соками. А уж хлама и ветоши... Я потом с месяц разбирался, что у кого взял и что почём, — для обвинительного заключения. К этому ещё, как положено, соответствующий характеризующий материал присовокупился: мать-одиночка, раннее пьянство, драки в школе, откуда его в седьмом классе выперли, прочая прелесть. Само собой, на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних. Соседей, учителей бывших допросил, и все как один: злобный, мстительный, неблагодарный. Словом, ошибка природы. Или, говоря профессиональным языком, — несомненная судебная перспектива. А тут ещё Шмально дважды по повесткам не явился. Облик, что называется, проявился окончательно. Пришлось поручить участковому достать шкста из-под земли. Только че-

рез неделю и отловили: где-то по чердакам прятался...

Я к тому времени на следствии десяток лет уже отработал. Успел, что называется, повидать многое и многих. Но, не совру, как только увидел пацана этого, сильнее всего случилось потрясение.

Вошёл: здравьте, дяденька следователь. Да какие там четырнадцать?! Десять, ну двенадцать, если пофантазировать. У меня сыну сейчас десять. Так тот, четырнадцатилетний, такой же был. Белобрысенький головастик, тощенький, весь прозрачный. И уши, конечно! Свежими лопухами в стороны отвисают. А глазёнки, — Кольцов пошвырнул пальцами, — даже не определишь. Лукавые такие! При чём тут хулиган, шпана? Озорник разве.

Влюбился я в него сразу. Санкцию на арест, что лежала заготовленная, тут же мысленно со стыдом изничтожил. Но насчёт контакта, правду сказать, туго пошло. Спрашиваю, как додумался по подвалам лазить, а он исподлобья стрелянул. Вроде распознать хочет: дурак я или прикидываюсь. Буркнул: "А чего они закупорились? Жрут себе за закрытыми дверями. Огурца не выпросишь. Жлобы!"

С такой внезапной злобой ответил, что сразу видно: весь мир в число этих жлобов "заколыцел". И меня тоже. Дальше — хлеще. Про мать спросил — так вошь матом полоснул. В общем-то понятно: отец их бросил, она пьёт, случайные связи... Хвататься, прямо скажем, нечем. Но чтоб до такой степени собственную мать возненавидеть. Да еще при следователе матом обкладывать... В моём кабинете и рецидивисты гонор придерживают.

Хотел я его одёрнуть, да понял, что он меня специально провоцирует, вроде как на зуб пробует. Вижу, куда как не прост парень. Но что меня в нём сразу подкупило... Задаю вопрос: зачем, мол, столько консервов набрал, может, в поход собрался, на плоту по реке. Вроде подсказываю: да, хотел. Нью-анс, а в результате совсем другой мотив краж: не корысть, а детская шалость. Да нет, отвечает, чего я на этом вашем плоту не видел. Толкнул бы в городе у магазинов, а на "башли" водки бы взял. А глазами показывает: задёшево покупашь, добреньким хочешь быть. Вот она где у меня, ваша доброта показушная!

Когда мне соседи да учителя страсти про пацана этого рассказывали, верил. Пока воочно ушей и глазёнок этих не увидел. Я так понимаю, в школе такие пацаны не подарок. В него ж шило вставлено, да и психика, чего говорить, надломлена. Когда такое дома, это ж кем надо быть, чтоб без завихрений расти? Уроки плохо усваивал. И уж точно не потому, что тупей других. Малыши ведь, они в школе чего не усвоят, с папами и мамами добирают. Пятёрка — дома общий праздник. А ему у кого учиться? Его, я узнал, ещё в первом классе Жёбаным прозвали — вечно мятым ходил. А то, что этот перволашка сам свои две рубашки стирал и, какулем, отглаживал — это как?! Кто знает, сколько он над тем употом в загаженной халупе проплакал?..

— Психолог ты наш, — в никуда произнёс Завистьев. — Можно сказать, Ушинский. Небось представленьице на школу в РОНО накатал.

Коновальчук помимо воли хмыкнул.

— Это само собой, — подтвердил Кольцов. — Хотя что с учителя возьмёшь? Такой же задолбанный, как и все мы. Днём работа, вечером собственная семья. На всё это безденежное вечное накладывается. Только успевая поворачиваться. Программа плотная, её гнать надо, а тут Шмально, которого, как тяжёлобного, выхаживать приходится, натаскивать. Но не будешь же из-за одного класса тормозить. Там тоже вроде, как у нас — поточное производство. Он умом-то понимает, что парнишка потихоньку в шлак уходит, а сделать ничего не

может. К каждой обездоленной душе Ушинского не приставишь. Где их школа наберётся?

— А зачем много? — Сашка осклабился. — Ты вон, считай, на пенсии, иди в школу-то. Покажи им класс.

— Может, и пойду, — кивнул Кольцов, не отреагировав на намёк о скорой пенсии. Зато отреагировал Коновальчук — зыркнул на зарвавшегося Завистяева.

— А чего он тут сопли разводит?! — разозлился Сашка. — Наше дело дубовое: собрал материалы и — в суд, в топку. А анти-монии эти в пользу бедных!

— Дубовый ты наш! — не удержался Коновальчук. И тут же пожалел: уж больно недобро зыркнул в ответ Завистяев.

Кольцов улыбнулся слабой извиняющейся улыбкой:

— Винават, увлёкся. Но вот посмотрите. Когда сосунок совершает тяжкое преступление — убийство, изнасилование, хуже, как говорится, некуда, ведь как мы единодушны, как громко кричим: "Почему мало дали? Где родители были?!" А вы-то сами где были? Кому это мало дали?! Пацанёнку, что несколько лет назад на тебя первокласской с парты палился: давай, дескать, учи! Соседскому мальчишке, что при вас рос? Видите ж, что дома у него нелады, помогите, поднимите тревогу. Вы ж соседи, рядом! Нет, це нас не касаето. А тревожиться начинаем, когда жареный петух клонет. И тут уж требуем расправы. А откуда жестокость его взялась? Да от нас же с вами. С каждым годом, с каждым делом чувствую, как из общества доброта будто испаряется. А человек без боли за другого — это, я вам скажу, нравственный инвалид.

— Эк понесло! Уже за всю державу радеем! — Завистяев намекаяюще зевнул. На этот раз его никто не осадил. А Кольцов спохватился:

— Каюсь, многословен стал. Словом, если коротко, начал я к себе Андрюшку приваживать, приручать, как волчонка. И вроде пошло. Толкался он у меня часами, повестики разносил, даже на проиществе со мной пару раз выезжал, помогал, как мог. Домой к себе его приводил. Хотелось, знаете, возместить мальчишке нехватку участия. Свой-то у меня тогда только к проекту намечался. Ну и где-то ещё, надо признать, самолюбие сбавлявало: вот вы все его топчете, а я подниму. Другие следки вроде тоже к нему привязались. Утром увидят: "Эй, головастик, чего на службу опаздываешь? Твой шеф уже спрашивал".

И ещё обнаружилось — фантазия у пацанёнка богатейшая. Вдруг начинает рассказывать кого-то из воды спас, где-то пожар потушил... И с такими деталями роскошными. Я сначала обрывал. Мол, кончай врать. Но ведь сочиняет-то о красивом, о подвиге. Вроде себя сегодняшнего передо мной приукрасить пытается. А как-то ещё ошарашил я, мол, с другой планеты. Меня специально на землю эмбрионом внедрили, чтоб вырос и всё изучал... Понимаете? Так он кто? Никто, изгой... А если инопланетянин, наблюдатель — совсем другой замес, иной смысл в поступках. — Кольцов отпил. Вдохнул сокрушённо, на публику: — И только я собрался к прокурору идти договариваться о прекращении дела (одних только справок да характеристик набрал хренову тучу. Даже из Дворца пионеров, что он лобзиком лучше всех вырезал), меня внезапно в областной аппарат на автокраски перекинули. В тот же день вылетел в срочную командировку. Андрюшкины краконки передал одному молодому следователю. Втолковал всё, что мог. Особо — насчет прекращения дела. Но — плохо, видно, объяснил. Да и что-то меж ними произошло. Андрюшка не явился по повестке, был доставлен приговором и арестован, а дело следователь скоренько обернул в корочки и — в суд.

— А что ты хотел?! — взвился вдруг Завистяев. Поймал на себе недоумевающий взгляд Коновальчука, но отмахнулся в

сердцах: — Да я, я это был! Развёл тут сосюкянки-масюкянки. А у салажонка двадцать пять краж, и все со взломом!

— А то как же! Отверткой в замочках подвальных ковырял...

— Один хрен! — "с применением технических средств"! Да и гоняться за ним — тоже то ещё удовольствие. Я, что ли, ему мешал по повесткам являться? Когда у тебя на руках тридцать-сорок уголовных дел и, почитай, каждые два-три дня срок подходит, тут не до педагогичности. А то — "оставил... не знаю кому...". Мне стыдиться нечего! К кому же никто паршивца этого не посадил. Помариновали чуток в следственном изоляторе. А на суде дали отсрочку исполнения приговора. Считай, всё тип-топ.

— Это да. — Кольцов скривился.

— И чем же закончилось? — поторопил Коновальчук, понимая, что рассказ затеян вовсе не для того, чтоб оборваться ни на чём.

— К суду я опоздал. А когда прилетел, попытался Андрюшку разыскать, ездил в посёлок. Только он куда-то в бега пустился, домой к матери не являлся. А у меня такая опять закрутка по автомашинам этим пошла, что месяца четыре из командировок не выезжал. Только конец забрезжил, на иконы перребросили. И всё по новой.

— На иконах я как раз в вашей бригаде работал, — напомнил Коновальчук, отчего-то улыбувшись. — Славная была пахота.

— Затерялся, словом, Андрюшенька Шмалюк в ворохе прочих архивных дел. — Кольцов разом хватил остатки водки и отчего-то прочно замолчал, уставив перед собой.

— И что, это всё? — разочаровался Коновальчук. — В чём цимус-то?

Кольцов вроде неохотно очнулся от забытья:

— А в том, что года через полтора я в тот же район начальником следствия был переброшен. Как раз заступил ответственным дежурным по райотделу. Ближе к ночи — я уж опергруппу собирался распустить до утра — срочно по селектору вызывают в дежурную часть. Оказалось, требует меня аксентьевский пост ДПС. Подхожу:

— Майор Кольцов слушает.

— Товарищ майор (а слышимость скверная, голос хрипает оброс), тут вас пацан добивается. Вроде серьёзное у него что-то.

— Владимир Георгиевич! — слышу. Ба, Андрюшка! Ведь сколько времени почти не вспоминал, а узнал тут же. Голосок дрожит от волнения: — У нас здесь преступник появился! Быстрее надо!

— Да говори толком, головастик, не мельтеши. — А сам улыбаюсь, представил его великодушное ухо у телефонной трубки.

— Сегодня в посёлок приехал один... Бирюков. Только отсидел за убийство. Я у него в доме был. Он мне пистолет с патронами показывал. Пьяный он! Чемодан при мне открывал, такой, с потертым боком, — там пачки денег доверху! Всё хвалился, что пришёл кого-то. То ли кассира, то ли... Говорит, если менты или еще кто суется, враз перестреляю, а потом уж себя. Полный отморозок! Он завтра поутру уезжать собрался, тоже счёты какие-то сводить! Меня убить грозил, если кому проболтаюсь. Даже дверь запер. А я в окно сиганул, как он ушел, и через полдню сюда, на пост. Слышите меня, Владимир Георгиевич? — Голосок звенит, срывается от волнения и страха.

Я жажу трубку рукой:

— Немедленно готовите машину и опергруппу. Всех с оружием! Андрей! Жди нас на посту, понял? Минут через двадцать будем. Только сам туда не лезь! Дождись! А насчёт его угрозы не дрейфь — порвём, как тузик трелку!

Мчались, само собой, с мигалкой и сиреной. Всё-таки вооруженное задержание, не хвост собачий. Ну и волнение... Не каждый день под пули лезешь. Такая атмосфера, казалось, да-

же на машину перекинулась: "уазик" наш на всех рытвинах и колдобинах тоже вроде как в дрожь кидало...

Встретил он нас на посту ГАИ, как и договорились. Только что под колеса не прыгнул. За год, как по голосу и понял, почти не изменился. Разве что чуть вытянулся и оттого совсем оборванным стал выглядеть.

— Я дом покажу.

Поехали. Ночь, петлем неж каких-то сараев, хоккейных коробок.

— Пистолет опиши.

— Да я в них не разбираюсь.

— Глянь, не такой? — Опер из розыска, Паша Бакланов, большой до оружия любитель, свой "макаров" показывает.

— Не... Там вот эта штука круплая и здесь вот так вертится. Он ещё при мне пули вставлял в это... Барабан, во!

— Значит, револьвер, — снисходительно определил Паша. — А деньги? Какие купюры?

— Не разобрал. Он же краешек приоткрыл. Да и ошарашил меня, как увидел. Но в упаковках. Вроде по пятьсот. Хотя...

— Может, выручка? — прикинул я. — Телефонogramм инородных не было? Установок по нападению на инкассаторов?

— Свежих нет. — Паша отрицательно мотнул головой. — Хотя мы старое поднять. Если отсидел.

— Вот его дом. — Андрюшка ткнул пальцем за угол, и шофер тут же вцепился тормозами в дорогу, одновременно погасив фары.

— Какая квартира?

— Второй этаж налево. Да я покажу!

От возбуждения Андрюшка аж подпрыгивать начал.

— Нет уж, — отрубил я. — Отпоказывался. Помог — и будет. Дуй домой, чтоб никто не заподозрил. В квартире кто ещё есть?

— Сестра. Та ещё гримза. Вы с ней постройте. А то заорёт ему, если что почует. А у него-то револьвер заряженный. Может, все-таки с вами? Я б сзади...

Я посмотрел на расстроенное мальчишеское лицо:

— Не сердись, брат головастик, но нельзя. Не имею такого права.

— Владимир Георгиевич, — он горячо схватил меня за рукав, — только вы уж берегитесь. Если что, сразу стреляйте. Чтoб первым. А то этот беспресдельчик не пожалелся.

Я успокаивающе щёлкнул его по выступающим зубам. Хорош всё-таки оказался головастик!

К квартире подошли на цыпочках, расположились. Я перед дверью, оперативник мой слева, у звонка, сзади помдеж в форме. Шофёр с оружием — на всякий случай под окнами... Киваю Паше: с Богом! Состояние, сами понимаете, — палец так по курку и бегает.

Звонок. Время под час ночи. Строго по закону если — ночное время, не имеем права без крайности граждан тревожить. Но тут-то как раз крайности. Ещё звонок. Минуты через полторы шарканье.

— Кто-о?

— Откройте, пожалуйста.

— Да кто это?

— Откройте, — стараюсь говорить потише, чтоб не переполошить подъезд.

— А чего надо? — Голос неприятный, сродни походке — шаркающий какой-то. Делаю знак. Бакланов эдак побасистее говорит:

— Бирюкова вы будете? Телеграмма срочная.

— Чего за телеграмма ещё?

— А это не нашего ума дело, — осердился Паша. — Нам дадено, мы и носим. Ну что, так и будете через дверь принимать?

— Ходит тут... ходит...

Слышу, на цепочку закрывается. Потом собачка отщёлк-

нулась, и дверь тихонечко приоткрывается, на узенькую толстую полочку. В следующую секунду Бакланов бьёт в неё плечом, цепочка, конечно, долой, хозяйка ещё невидима — в сторону, я вслед за Пашей внутрь.

У стены женщина в старом халате лет сорока пяти, испитое потрёпанное лицо. И расшнурованными от ужаса глазами следит за подрагивающим перед ней баклановским пистолетом.

— Где брат? — шепчу.

Она только рукой на одну из комнат ткнула.

— Спит?

— Да я почему?.. У-уу.

Бакланов ей лапой пасть запечатал: "Не голоси лучше, тетка, порешу!" И физиономно зверскую скроил, чтоб поняла: порешит.

Двинулись. Сердце аж к горлу подкатило. Движение, звук, неловкий шорох, и — ждешь выстрела.

Комнатную дверь от себя тихонечко надавил. Темнота, блевотный запах и — храп. Храп этот сразу успокоил. Бакланов первым в комнату прошёл, слышно, как подобрался к кровати, пошарил, видно, под подушкой. И — уже в полный голос, преувеличенно бодро:

— Нормалёк! Пусто тут.

Помдеж повернул выключатель. Зрелище предстало, что называется, достойное пера. На кровати на животе дрыхнет детинушка росточком эдак под метр девяносто. Прямо в свитере потёртом, брюках, даже ботинках. Одна нога на одеяле, другая сползла и коленом уперлась в пол, голова к нам повернута, челюсть с двумя золотыми фиксами открыта, и из неё — смрадный храп и слона на подушку стекает. На столе бутылки из-под водки, окурки горькой, закуска изгрызанная...

От света мужик заворочался, захрюкал недовольно, глаз приоткрыл. Да и не приоткрыл даже — шёлка едва появилась, должно быть, сквозь неё форму и разглядел. И в ту же секунду — надо отдать должное реакции — взмыл вверх и — на рынок к двери. Растерявшийся помдеж попытался выстрелить, так он его с ходу в сторону снёс, аж пистолет в угол отлетел. Хорошо, Бакланов сзади повис... Еле скрутили втроём, завернули в наручники. А он катается по полу, хрипит, глаза навывкате, матом ментов, то есть нас, кроет.

Мы с Баклановым переглянулись. Точно Андрюшка сказал — серьёзную, похоже, рыбку зацепили. Единственно — револьвера не видно.

— Ты куда оружие дел? — спрашиваю.

— Твари! Менты поганые! Все стните...

— Пока не стнили, скажи по-хорошему — куда револьвер запрятал?

Смотрю, аж кататься перестал:

— Дурю гонишь, начальник?

— А деньги?

— Какие?

— Российские или какие там у тебя ещё?

— В пиджаке...

Точно, в запасном кармане сто пятьдесят рублей. Рядом со справкой об освобождении. Правда, не за убийство судим, а за хулиганство.

— А чемодан с купюрами где?

Тут он вовсе все приличия отбросил. В мою сторону высказался. Повторить не берусь, но суть ясна: давно ли, дескать я у психиатра на учёте состою? А я и сам чувствую: что-то тут не то. Бакланов мой тоже с ноги на ногу переминается начал.

Я к сестре повернулся, что к косяку тихонько прижалась:

— Где его чемодан?

— Да у меня. Где ему быть? Рубахи хотела вынуть, постирать.

— Покажите!

Проходим за ней. Тот самый, с обшарпанным углом. Только не с пачками пятисоток, а с заношенным мужским барахлом. И ещё платёж в целлофановом пакете. Видно, в подарок сестре.

Протянул я ей братов презент, а глаз уж не поднимаю.
— Чего ж он на нас кинулся?
— Да он пьяный на всех кидается. Дурак дураком, хоть кого спросите. Такого наорет, такого на себя наговорит, хоть щас расстреливай. За характер свой поганый и схлопотал два года. Главное, откуда что берётся? Трезвый, ну тишайший. Слесарь ведь какой!.. — Она заплакала. — Вы б его не сажали, а? Не со зла бросили. Ведь только вышел... Работать назад хотел пойти. Взаправду хотел! Вот же письма из колонии... Сам писал. — Она бросилась на колени перед тумбочкой. Вынула стопочку, перетянутую резинкой, и, всё ещё стоя на коленях, подняла лицо. Слезы растекались по морщинам, как вода во время дождя по дорожным кюветам. — Ему только пить нельзя. И то обещал, что последний раз... А я б уж проследила, а?.. Хорошие мои... Что вам прибудет с него?

Восхёл помдеж, смущённый собственной нерасторопностью.

— Ну?
— Задрых опять, сволота. Прямо в наручниках к стене привалился и храпит.
— Кто у него сегодня был? — спрашиваю сестру.
— Да никого. — Она с усилием поднялась с колен. — Этот разве что поганец, Андрюшка Шмально. Он и подбил. Надо де обмыть. Даром, что от горшка два вершка, а святого собьёт с пути истинного.

Паша догадливо скрежетнул зубами.
— Я щас этого маломерка найду. Для начала башку оторву, — сладострастно пригрозил он.

— Я-то в другой комнате была. Поругались они чего-то, брат его гнать стал. Слышала только: мал, мол, еще жрать стаканам. А тот чего-то угрожать начал... Такая тварь зловредная. Одно слово — обмылок. — И она охнула, зажала рот: — Неужто навел?! Ох паршивец! Да что ж это, люди!?

— Успокойтесь, всё обошлось. — Я неловко потрепал женщину по плечу. Кивнул Бакланову: — Сними наручники и поехали отсюда.

— А может, — Бакланов интимно отгородил меня спиной от бормочущей хозяйки, — оформим на пятнадцать суток? Пару рапортов насчёт сопротивления... А то мало ли что? Начнет жалобы стращать, потом отписывайся. Заодно и пощупаем "по низу". Чего там у него после зоны на уме?

— Да вы!.. Соображайте!.. — рявкнул я так, что Паша отшатнулся. — Выполняйте. И — жду в машине.

Вообще-то мы с ним до этого на "ты" были.

— **И** ЧЕГО Шмально-то? — Коновальчук неожиданно для себя зевнул. — Извиняйте, Владимир Георгиевич, намаялся сегодня. Так что вы продолжайте. Я со всем вниманием...

— Да считай уж всё, — успокоил его Кольцов. — Через два месяца Андрюшу Шмально взяли за разбой. Пошел провожать до дома пьяную материну подругу, на улице поднял полную металлическую трубу и — по голове. Он у неё, оказывается, дома кошелек с тридцатью рублями утащил.

Завистяев понимающе закивал, всем видом показывая — другого не ждал.

— Навестил я его, будучи в следственном изоляторе. Легко ж я на это свидание шёл!

— Что ж ты, — спрашиваю, — поросёнок, тогда за шутку от-

шутил? Ведь мы могли запросто под горячку пристрелить человека.

Посмотрел он на меня, не скрываясь, цыкнул так сквозь зубы:

— А ничего. Знал бы, как маломерком обзавестись.
— А разбой зачем? Глупо. Из-за трёх десятков... Понимал же, что сидеть.

— Сяду и сяду. Чего тянуть-то? — Потом усмехнулся повзрослому: — А ты, значит, опять с душевным разговором зашёл? Гнида ты, худшая из гнид. Жалко, что ты его не пристрелил. Как раз оба бы и схлопотали.

Опустился я на стул, слова подбирая, но так ничего и не отыскал. Вызвал конвойного.

Шмально в дверях обернулся:

— А меня тогда после ареста в камере били. В карты играли, а на кону — чья очередь менговскую "шестерку" метелить. И на зоне опустить грозились.

— Будя молот. Р-руки за спину! — Конвойный вытолкнул Шмально наружу и закрыл снаружи дверь.

Вот тогда я всё для себя понял.

Ведь я как? Ну понравился пацан, чего не пособить? И сам себе умилялся: вот какой дядя добрый. Вроде и получилось. Психолог! А потом вроде не срослось. Опять же не виноват. Обстоятельства. А то, что в искалеченной жизни этого пацана я, может, последним человеком оказался, кто остановить его мог, кому он поверил, — об этом я думал! Хотя, пожалуй, думал. Только когда усилия особые потребовались, на это меня не хватило. Вот и выходит, что судьбой своей он в первую очередь мне, добренькому дяде, обязан. — Кольцов скрипнул зубами. — Нельзя, оказывается, добро творить между делом, малой кровью. Без собственной боли. Потому что без собственной боли — это уже зло выходит. Лучше не пытаться.

— О чем и говорю! — охотно согласился Завистяев. — От нас лучшее добро — грамотно делать своё дело. Раскрывать, выявлять и сажать. За это добро нам с тобой и зарплата положена. Без всяких там антимоний. — Он упруго поднялся: в кабинет входил начальник следственного управления полковник Шурыгин.

— Ужин после битвы? — Шурыгин прошёлся взглядом по уставленному столу. — Потом чтоб всё за собой убрали. Значит, сообщая, Борейко госпитализирован, и, похоже, надолго. Так что руководителем следственной бригады на время его отсутствия назначается... — Он сдержанно кашлянул, давая тем понять, что решение не его. — Завистяев.

— Есть такое дело — передать пакет товарищу Будённому! — Сашка наигранно вытянулся.

— Завтра к вечеру с планом работы ко мне, — хмуро осадил неуместную весёлость следователя Шурыгин и, остановившись взглядом на ссутулившемся Кольцове, замешкался, но, так ничего и не добавив, вышел.

— Не унывай, Георгиш, пробьёмся! — Сашка приобнял Кольцова. — И о пенсии думать забудь. Мне ценные работники нужны. Единственная просьба: чтоб без закидывов. Завтра с утра на обыска поедет. Там живая работа. Не до антимоний будет! А у Шмально этого, если начистоту, такая, стало быть, планка: по зонам да по тюрьмам. Ещё небось и в кайф.

— Да нет в этом никакого кайфа! — Кольцов с неожиданной резкостью сбросил с плеча покровительственную руку, пошёл к выходу. У двери задержался:

— Повесился Андрюшка через день в камере. Недогадлики. Он вышел.

— М-да, выработался мужик, — сожалеюще процедил вслед Завистяев.

Ежегодно в июле в день гибели Михаила Юрьевича Лермонтова на Кавказских Минеральных Водах в Пятигорске проводятся дни лермонтовской поэзии в память великого сына России, её певца и бесстрашного офицера. Лермонтовский Пятигорск принимает поэтов и прозаиков со всей земли русской. И звучит поэтическое слово на месте дуэли у горы Машук, в сквере у памятника и грота, во всех местах Лермонтовского заповедника.

ВНОВЬ я в городе детства и юности — милом и тихом Пятигорске. Для туристов и отдыхающих он — курорт, изданный и романтичный городок. Для меня — труженик и боец. Я знаю о нём всё, или почти всё. Иду по нешироким улицам и слышу гортанный голос южного базара, вижу охмелевших от полуденной истоми голубей-сизарей, и меня приветствуют припылённые жердлы, касающиеся плеч листья серебристого тополя.

После долгой разлуки трогательно встречи с отчим домом, памятными местами, дорогими сердцу "личными уголками". Наша 11-я школа, мужская, хулиганная... Старое озеро старого парка, где осенние листья вспыхивали по утрам, как звезды, от прозрачной и обильной росы. А вот та разлапистая акация... Конечно, та... Здесь Галке из 5-й женской школы читал лермонтовское:

Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана...

Юрий ДУРНЕВ

**В ПЯТИГОРСК
К ЛЕРМОНТОВУ...**

Слышу, как из окон квартиры, где жила когда-то Галка, сквозят толстые занавески летят во двор слова песни: “Как малыды мы были, как искренне любили...” Тетушка Ашхен, наша вечная пенсионерка, собирая под окнами яблоки-паданки, мудро замечает: “Сынок, о юности не жалеют, её вспоминают, чтобы снова быть молодым...”

Забираюсь на Горячую гору, по тем каменистым тропинкам, которыми ходил Лермонтов. Здесь всё дышит им. Те же воздушные пролёты китайской беседки, шершавые, словно пемза, своды грота Дианы, где за неделю до гибели был поэт с друзьями на балу – грустный и скучающий. Вот место, где стоял сторожевой пост. Здесь бродил юный поэт, слушающая ночную переключку часовых. И мне тоже чудится, как кто-то незримый “в окружность быстрым оком смотрит и на плече рубье несёт...”

А там, за белокаменной Академической галереей (здесь княжна Мери познакомилась с юнкером Грушницким) стоит Оловова арфа – замечательное сооружение архитекторов братьев Бернандцци, итальянских патриотов Пятигорска. В бытность Лермонтова на железном куполе беседки стояла арфа, вмонтированная в деревянный барабан с флюгером. При порыве ветра гармоничные звуки арфы, как свидетельство современника поэта Э.А. Шан-Гирей, “далеко разносились в воздухе”. Более века Оловова арфа молчала (оригинальное приспособление было кем-то упразднено), а недавно запела вновь, как в былые лермонтовские годы.

...В старом сквере, носящем имя поэта, где после войны военный оркестр играл “Вальс Грибоедова”, по-прежнему подстрижены “под бобр” кусты сирени. Как бывало в детстве, наблюдаю из сквера за последней кумачовой лентой заката, опускающейся, словно на парашюте, за горы. Запахи с бурного Подкумка врываються в память, поднимающая её глубины, сжимая сердце сладостными тисками. Где ты, моя улица Ручейная? Сохранила ли свою неровную брусчатку и шершавые камни-монолиты у железных фигурных ворот? Или серым платком асфальта укрыла свою грудь, и никто из мальчишек не обдирает теперь в кровь свои худые ноги в цыпках?!

Стою на углу, всматриваюсь в табличку, ограждённую сеткой с электролампочкой. Улица моя, толь-

ко название у неё другое – имени лейтенанта Василия Дегтярёва. Сын южного города совершил подвиг у деревни Голубея, что на берегу Десны. Там, в среднеполосных далах России, возвышается обелиск с былинной надписью: “Русскому богатырю Василию Дегтярёву, уничтожившему 175 гитлеровцев”.

О чём думал молодой, ещё неженатый лейтенант в последние минуты жизни, сжимая гашетки пулемёта? Жители Голубеи слышали его мужественный возглас: “За Родину! За мой народ! За Лермонтова!” В его удостоверении личности нашли портрет поэта...

С высоты Оловова арфы, как с колёса обозрения, проглядывается Пятигорье. Будто на ладони цепь Кавказского хребта. Горы, как младшие братья, стружились вокруг старшего – двуглавого Эльбруса, щегающего своими ослепительными папахами. А внизу, за синим куполом церковной улуки, за речкой Юдой, колыхнутся сады колхоза “Пролетарская воля”. Окидываю взглядом старые границы города и чувства радости и ревности бродят в груди. Всё, что там, в сиреневой дымке, выросло без меня: стеклянный дворец санатория “Тарханы”, пансионат “Зори Ставрополя”, пятнадцатизатяжные корпуса на Белой Ромашке, канатная дорога на вершину горы Машук. Поэтическое родина Лермонтова переживает второе рождение. А я её помню другой...

Осенью 1942 года Пятигорск словно бы затаялся на груди Машука. Из калмыцких степей дули ветры-суховеи. Не цвели хризантемы. Топливо и продовольствие иссякли, в городе хозяйничали фашисты. Они взорвали госпиталь с советскими военнопленными, десять тысяч мирных граждан закопали в противотанковых рвах на окраине Минеральных Вод. Стреляли из пулеметов в знаменитый портрет Ленина на скале Машука. На Эльбрусе, Бештау гитлеровские солдаты из горнострелковой дивизии “Эдельвейс” установили свои штандарты.

Добрались гитлеровцы и до обители великого поэта. Чудесный памятник Михаилу Юрьевичу работы А.Опекушина, что стоит в сквере его имени, они забрызгали грязью, на постаменте чистили сапоги. У входа в мемориальный музей “Домик Лермонтова” висела табличка: “Реквизировано штабом Розенберга”. А в самом музее поборники “нового по-

рядка” устраивали пьяные оргии. По приказу генерала Маккензена (командующий армией, оккупировавший Кавминводы) были переписаны все ценные экспонаты музея и знаменитая ростовская коллекция картин, спрятанная на территории домика. В ней находились полотна Репина, Айвазовского, Крамского, Шишкина, Поленова, Верещагина, а также произведения великих мастеров Западной Европы, например Рубенса.

Героическими усилиями двух сотрудников музея, Елизаветы Ивановны Коковичевой и Натальи Владимировны Капиевой, были спасены ценнейшие экспонаты и часть коллекции картин. Всё, что удалось, они спрятали в подвале у внучатой племянницы Лермонтова – Евгении Акимовны Шан-Гирей.

В январе 1943 года, когда части 9-й армии генерал-лейтенанта П. Козлова выбивали гитлеровцев из Пятигорска, у входа в музей висело алое полотнище с лермонтовскими словами: “Уж постоим мы головою за Родину свою!”

В годы Великой Отечественной войны поэтическое слово Лермонтова вдохновляло бойцов и командиров на священную битву с врагом. Вело оно в бой и кавказских поэтов Алима Кешокова, Кайсына Кулиева, Эфенди Капиева. Все трое в грозном 41-м году взяли в руки оружие. В предисловии к одному из своих сборников Кулиев напишет: “В дни фронтowych испытаний Отечественной войны я даже клялся именем Лермонтова, а томик его избранных произведений постоянно находился у меня в полевой сумке. Эта книга не только придавала мне мужество и помогала жить в самые трудные дни, но и связывала как-то со всем родным, бесконечно дорогим моему сердцу, за что я воевал и готов был отдать жизнь”. В книге Лермонтова был такой большой мир, такие большие чувства, что они помогали мне в трудный час не стать мелким человеком.

А вот поэтическое признание Алима Кешокова:

*Мой брат – бивальный командир.
Не взвод у брата под началом,
Он заслужил носить мундир,
Тот, что положен генералам.
А мне не нужно ни лампас,
Ни листьев дуба золотого.
Поручик Лермонтов, на вас
Равняюсь сердцем рядового.*

И как тут не скажешь словами Лермонтова, что гений “воспламенил бойца для битвы...” Да он и сам был отважным воином. Тому свидетельство его боевой поход в Чечню. Об этом повествует “Журнал военных действий на левом фланге Кавказской линии”.

“Июль, 11, 1840г. Отряд выступил из лагеря при дер. Гех Тенгинского пехотного полка. Поручик Лермонтов во время штурма неприятельских завалов на реке Валерик имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об её успехах, что было сопряжено с величайшей для него опасностью от неприятеля, скрывавшегося в лесу за деревьями и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы.

Июль, 12. Лермонтов принимает участие в перестрелке при сожжении деревни Ачхой.

Июль, 13. Лермонтов принимает участие в перестрелке при следовании отряда из лагеря на реке Натахи, через деревню Чильчиха, в Казх-Кичу, на левый берег реки Суэжи.

Июль, 14. Лермонтов принимает участие в перестрелке при следовании отряда из лагеря на реке Суэже в крепость Грозную.

Октябрь, 10. После того, как был из строя раненный юнкер Руфим Дорохов, Лермонтов принял от него начальство над “охотниками” числом в сорок человек, выбранных из всей кавалерии.

Октябрь, 12. Лермонтов на фуражировке за Шали, пользуясь плоскостью местоположения, бросился с горстью людей на превосходящего числом неприятеля и неоднократно отбивал его нападения на цепь наших стрелков и поражаёл неоднократно собственную рукою хищников.

Октябрь, 15. Лермонтов с командой первый прошёл Шалинский лес, обращая на себя все усилия хищников, покушавшихся препятствовать нашему движению, и занял позицию в расстоянии ружейного выстрела от опушки. При переправе через Аргун он действовал отлично и, пользуясь выстрелами наших орудий, внезапно кинулся на партию неприятеля, который тотчас же усакала в ближайший лес, оставив в руках наших два тела.

За мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях, Лермонтова трижды представляли к высоким наградам, но на все ходатайства был один ответ: “...государь император не изволил изъять монаршего согласия на испрашиваемую награду”.

Поручик Тенгинского полка с дорожной “по казённой надобности” много ездил по Кавказу. В Ставрополе он лечился в военном госпитале, часто навещал своего родственника генерала П. Петрова, начальника штаба Кавказской линии и Черномории; бывал в кружке передового офицерства, собиравшегося в доме у И. Вревского; встречал Новый, 1841 год,

Этот от лермонтовского дуба, растущего в Тарханах. Смотришь на этот, почти невесомый жёлто-оранжевый кожистый лист с беловатым подбоем, и ощущение присутствия поэта становится особенно острым. Кажется, он где-то рядом, может быть, только вышел из комнаты, и сейчас хлопнет двери, с веранды пахнет ароматом сада, и мы услышим грустные и прекрасные строки:

*Дубовый листок
оторвался от ветки родимой...*

Много лет назад я так же, как и в этот раз, после посещения жилища поэта зашёл в прилегающий к домику

Домик Лермонтова в Пятигорске

последний год своей короткой жизни, у командующего войсками генерала П. Грабова.

Особое впечатление из всех лермонтовских мест в Пятигорске производят два дома – кирпичный особняк генерала Верзилина, где часто бывал поэт и где произошла роковая ссора с Мартыновым, и бывший дом Чилиева – мазанка под камышовой крышей, где жил Михаил Юрьевич и куда привезли его тело после драматической дуэли у подножия Машука. Здесь всё поражает воображение: рукописи поэта, картины, им нарисованные, кухонная утварь, полотно, на котором вышит герб Лермонтовых, стол, обитый зеленым сукном – за ним работал поэт. На столе лежит дубовый листок.

★
Юрий ДУРНЕВ,
полковник в отставке

“...СНИТСЯ И ВИДИТСЯ КАВКАЗ”

Вслед за роскошным фолиантом “Сто шедевров Лермонтовского музея” увидел свет ещё один капитальный труд Николая Маркелова — “Кавказские силуэты. История Кавказа в лицах” (Пятигорск, “Снег”, 2006. — 280 с.: ил.).

Главный хранитель Государственного музея-заповедника М.Ю.Лермонтова не просто собрал под одной обложкой сорок девять биографических очерков, но изложил самую суть каждой неординарной личности, их видение Кавказа, насколько это возможно сделать на нескольких страницах. Ведь речь идёт о судьбе и творчестве гениев литературы М.Лермонтова, А.Пушкина, Л.Толстого, легендарных генералов-кавказцев А.Ермолова, И.Паскевича, М.Платова, Н.Евдокимова, художников-баталистов Г.Гагарина, В.Верещагина, М.Зичи и всех других персонажей книги, оставивших свой яркий след в истории Кавказа, в истории России.

По признанию самого автора, его углублённое изучение “кавказских силуэтов” началось в своё время при чтении пушкинского “Кавказского пленника”, в предисловии к которому встретились имена Котляревского и Зубова. Захотелось узнать о них. Кавказ со стародавних времён не просто завоевывался военными — они изучали его историю, этнографию, недра, они не только замиряли горцев, но и, что важнее, строили российский Кавказ, благоустроили его, делали этот край доступным, полезным, ещё более благодатным. Не случайно прекрасно иллюстрированный красочный том начинается и завершается изображением креста “За службу на Кавказе”. Кто хоть раз побывал в этом краю, в сражениях ли, в созидательных ли трудах — будут привязаны к нему навсегда, ибо этот “ужасный край чудес” (А.Пушкин) обладает особой магией-влечением.

Среди “кавказских силуэтов” читатель найдёт, смею уверить, либо малоизвестные, либо вовсе не знакомые до поры. Например, с именем композитора Александра

Алябьева большинство связывает лишь его знаменитый романс “Соловей”, но немногие знают, что подполковник Алябьев был боевым офицером, раненным в Отечественную войну 1812 года, награждённым орденами и уволенным высочайшим повелением “с мундиром и пенсионом полного жалования”. Сейчас “дом Алябьева” в Пятигорске по соседству с домиком Лермонтова входит в комплекс музея-заповедника.

Нынешние наши офицеры-кавказцы читают сочинения Василия Потто, но о нём самом знают мало. Для них — глава книги о генерале-историке, названная недвусмысленно “Летописец кавказских сражений”. И уж вовсе откровением станет небольшой очерк о Зелимхане Гушмазукаеве, чеченском абреке, убитом 26 сентября 1913 года. Кто он был — благородный бунтарь из Харачоя, чеченский Робин Гуд или просто разбойник с большой дороги? Видимо, размышляет автор, и то, и другое, и третье. Имя его давно стало историей, а у каждого народа свои песни и свои герои.

“Кавказские силуэты” со знанием дела выписаны: Николай Васильевич Маркелов не только видный лермонтовед, историк, но и отточивший своё перо литератор — он удостоен ставропольских краевых премий: журналистской имени Германа Лопатина и писательской имени Андрея Губина, член Союза писателей России. Он был лауреатом литературного конкурса нашего журнала — за серию военно-исторических очерков, посвящённых событиям прошлой кавказской войны. Чечня нынешняя только загоралась, и мы, как всегда, задним умом крепки, стали изучать исторический опыт русского воинства, замирявшего Кавказ. Николай Маркелов тогда одним из первых выступил в нашем журнале “На боевом посту” как специалист по Кавказу, как истинный просветитель. А заодно вошёл во вкус публикатора оригинальных литературно-исторических этюдов, составленных на основе музейных и архивных материалов — рукописей, документов, рисунков, фотографий...

Его “Кавказские силуэты” — красочная, альбомного формата книга, содержащая сотни уникальных иллюстраций (некоторые публикуются впервые), с большим вкусом оформлена художником Павлом Решетиленко. Перед нами предстают портретная галерея видных кавказцев, горные пейзажи и батальные сцены, российские награды, старинные открытки памятников архитектуры и народных типов. Словом, здесь настоящая энциклопедия кавказской жизни — увлекательная, составленная и отредактированная (ответственный редактор Сергей Парамонов) высокопрофессионально, с любовью к материалу и уважением к читателю. Это, по большому счёту, патристичный, просветительский труд, рассчитанный на самую широкую читательскую аудиторию.

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации